

НА

Наши на Балканах

БОЕВОМ ПОСТУ

Закон
что
дышло...

Советы
русского
офицера

2'99

МАГАЗИН ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

С Днем защитников Отечества!

**В отряде «Витязь»
идут занятия.**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

РЕФОРМЫ: С УЧЕТОМ НОВЫХ ПРИОРИТЕТОВ

На вопросы корреспондента журнала отвечает заместитель начальника штаба Главного командования внутренних войск МВД России — начальник оперативного управления генерал-майор Константин ФАТЕЕВ

— Товарищ генерал-майор, думается, читателям, далеким от управленческих высот, будет интересно узнать о будничной работе одного из главных структурных звеньев штаба войск, которое вы возглавляете. В чем она заключается? Как в сфере вашей деятельности реализуются задачи, определенные федеральным законом о внутренних войсках?

— Прежде всего хочется сказать: я рад, что войсковая пресса заинтересовалась буднями оперативного управления. Несмотря на то, что военнослужащим войск приходится часто работать совместно с офицерами-операторами, далеко не все имеют четкое представление о том значительном объеме задач, который на оперативное управление возложен. Это не удивительно. Ведь даже используемое в обиходе название «офицер-оператор» не является официальным, что подтвер-

ждается и военным энциклопедическим словарем, где, кстати, основные служебные обязанности этих офицеров так и не раскрыты. Вероятно, не внесут достаточной ясности неспециалистам и такие часто употребляемые в военной среде определения, «как ведущее управление штаба» или «мозг штаба».

Теперь конкретно по существу вопроса. Все, чем занимаются офицеры-операторы, в обобщенном виде можно сформулировать так: обеспечение работы командования по управлению войсками. Эта функция, говоря языком штабных документов, реализуется через участие:

— в выработке предложений для решений главкомандующего на применение войск, планировании служебно-боевой деятельности Главкомата и войск в мирное время, служебно-боевого применения войск при возникновении чрезвычай-

ных обстоятельств и в военное время;

— в планировании и организации мероприятий боевой готовности, контроле за их выполнением как в Главном командовании, так и в войсках;

— в планировании и организации мероприятий оперативной подготовки;

— в организации боевой службы войск и контроле за ее результатами;

— в доведении задач до войск и контроле за их выполнением как в повседневной деятельности, так и в боевой обстановке;

— в развертывании, организации функционирования и совершенствовании системы управления войсками.

Даже этот далеко не полный перечень задач, вероятно, позволит читателям журнала понять, почему на вопрос: «Чем занимаются офицеры оперативного управления?» они в шутку отвечают: «Всеми!». Разумеется, для качественного выполнения этих задач необходим высочайший профессионализм.

Поскольку специальных военно-учебных заведений, где обучают офицеров-операторов, нет, процесс их становления идет непосредственно в штабах. По срокам он длительный. Практика показывает: чтобы вновь прибывшего в оперативное управле-

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

ние офицера допустить к самостоятельному решению только отдельных вопросов, требуется от трех до пяти лет. Вот почему проблема подготовки кадров для нас — одна из самых острых. В войсках катастрофически не хватает офицеров с необходимым опытом работы. И все же при выполнении ответственных задач в минувшем году оперативное управление штаба Главкомата срывов не допустило.

— Видимо, успех связан с тем, что большинство ваших подчиненных проходили становление не только в штабных кабинетах, работая с документами и картами?

— Вопрос, что называется, к месту. Некоторые военнослужащие считают, что офицер-оператор в основном работает с бумагами или компьютером и большую часть служебного времени проводит в тиши кабинетов. Это не так. Большинство офицеров управления имеют значительный опыт выполнения служебно-боевых задач в Чечне и других горячих точках. И сегодня основные усилия в обучении мы направляем на подготовку офицеров для практической работы в войсках.

— Вот уже несколько лет внутренние войска следуют курсом реформ. Какой вклад вносит оперативное управление в разработку концепции использования и дальнейшего строительства войск в новых условиях?

— Следует подчеркнуть, что основная нагрузка в разрешении этих проблем легла на командование и штаб. Роль офицеров-операторов? Во-первых, реформирование организационной структуры самого управления и организация его функционирова-

ние в новых условиях. В минувшем году из двух управлений штаба было создано одно — оперативное, в котором образованы принципиально новые структурные подразделения. При сокращении общей численности офицеров почти вдвое во столько же раз увеличился и объем решаемых задач. Во-вторых, параллельно со становлением — участие в разработке плана строительства войск, организационных структур соединений и воинских частей, органов управления от Главкомата до тактических звеньев, в уточнении служебно-боевых задач, вопросов приведения войск в боевую готовность, контроле за реализацией этих планов.

В детали вдаваться не буду. Подчеркну лишь то, что нам пришлось проделать колоссальный объем работы. Сокращая численность войск, преобразуя их организационную структуру с учетом новых приоритетов в служебно-боевой деятельности, необходимо сохранить и повысить боеспособность соединений и частей. Поверьте, это очень непростая задача. Наметьте цели, составьте и утвердите планы, запустите в действие механизм контроля — полдела. Необходимы финансовые средства, чтобы концепция получила материальное воплощение. Дефицит этих средств — непроходящая головная боль... Кроме того, нельзя забывать, что за всеми преобразованиями стоят судьбы тысяч людей в погонах. Так что, решая организационно-управленческие вопросы, продиктованные концепцией реформирования войск, стараемся работать по принципу: семь раз отмерь — один раз отрежь. И, конечно, соизмеряем желаемое с возможным.

— Затрудняюсь сказать, сколько раз верхи отмеряли, но, по мнению низов, урезают войска — дальше некуда. В связи с этим вопрос — почему принято решение отказаться от тех задач, которые определяются самой природой и главным предназначением формирований внутренней безопасности? Ни для кого не секрет, у многих офицеров возникают опасения, что в недалеком будущем это может нанести внутренним войскам невосполнимый ущерб.

— Да, такие опасения есть. И удивляться тут нечему. Реформирование — сложный, неоднозначный процесс. Объективная информация о нем подчас искажается слухами. В разговорах по поводу оргштатных мероприятий, пересмотра численности войск в связи с общественно-политической и экономической ситуацией, оптимизации задач на основных направлениях служебно-боевой деятельности людьми, не обладающими информацией в полном объеме, не всегда делаются правильные выводы. Но, уверяю, поводов для пессимистических прогнозов нет.

Правды ради следует сказать о том, что жизнь потребовала внести серьезные коррективы в ранее утвержденные планы реформ. Так, реформирование специальных моторизованных воинских частей проходит за счет укрупнения ныне существующих СМВЧ путем реформирования соединений и частей смешанного состава в специальные моторизованные полки.

В перспективе планируется снятие задач по охране ряда важных объектов, утративших государственное значение, однако высвободившаяся численность

Визитная карточка. Фатеев Константин Константинович родился в 1951 году в Симферополе. Закончил Бакинское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию им. М.В.Фрунзе и Военную академию Генерального штаба. Прошел ряд командных и штабных должностей в звеньях — взвод, рота, батальон, оперативное управление военного округа. С 1995 года — заместитель начальника, а с 1998 года — начальник оперативного управления штаба Главного командования внутренних войск МВД России.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

пойдет на усиление частей, охраняющих ВГО и специальные группы.

Что касается передачи органам уголовно-исполнительной системы традиционной для внутренней стражи царской России и войск правопорядка послеоктябрьского периода функции конвоирования осужденных и последственных, то эта мера никаких минусов нашим войскам не принесет. Качественные изменения в их составе позволят более эффективно решать задачи по обеспечению внутренней безопасности государства, пресечению вооруженных конфликтов, инцидентов, угрожающих территориальной целостности страны, другим жизненно важным интересам общества и граждан. Такого мнения придерживаются руководители МВД, Министерства обороны и всех остальных силовых ведомств. Суровые уроки горячих точек бывшего Союза и России убеждают: ограждать людей от преступных посягательств со стороны экстремистов всех мастей должны специально подготовленные силы правопорядка. В их системе важнейшая роль принадлежала и будет принадлежать внутренним войскам МВД.

— Актуален также вопрос об анализе и прогнозировании оперативной обстановки на Северном Кавказе. Какие планируются меры для повышения эффективности использования войск в борьбе с бандитизмом на чеченской границе, пресечении возможных конфликтов в других взрывоопасных районах?

— Анализируя тревожные события в Северо-Кавказском регионе, приходится констатировать: обстановка там крайне сложная. Несмотря на то, что правительством России, руководством МВД принимаются все меры для ее стабилизации, в любой момент ситуация может обостриться. И мы как военные профессионалы, отвечающие за общественную безопасность, должны быть к этому готовы. По понятным причинам не буду раскрывать все превентивные мероприятия, которые

осуществляются для того, чтобы беда, если, не дай Бог, она случится, не застала нас врасплох. Скажу о главном. Штабом внутренних войск совместно с взаимодействующими структурами осуществляется постоянный контроль оперативной обстановки и в соответствии с ее изменениями корректируются меры пресечения, требуемые для стабилизации, уточняются задачи войск, организуется их подготовка.

— Если можно, расскажите, что собой представляют мобильные силы, о которых в последнее время появились отдельные сведения в СМИ. Каково их предназначение? Достаточно ли у них средств для выполнения поставленных задач в установленные сроки?

— Дабы ни у кого не возникало негативных ассоциаций в связи с формированием мобильных сил внутренних войск, должен отметить следующее. Система подготовки ряда соединений и частей оперативного назначения, оснащение их вооружением, боевой и автомобильной техникой будет осуществляться с таким расчетом, чтобы они могли в кратчайшие сроки выдвинуться в указанные районы и выполнить поставленные задачи самостоятельно, то есть действуя в автономном режиме, с использованием собственных запасов продовольствия, ГСМ и других материальных средств.

Основное предназначение мобильных сил — находиться в готовности к ликвидации вероятных конфликтов в зародыше, не допустить их разрастания. То есть поспеть до начала пожара или к моменту его разгорания, как только поступила тревожная информация из того или иного региона.

Что касается материального обеспечения мобильных сил, то проблем здесь, чего там скрывать, немало. И это не наша вина. Финансовый кризис нанес тяжелейший удар по войскам, которые и раньше-то не жировали. Так что будем рассчитывать на собственные резервы.

— И последний вопрос, Кон-

стантин Константинович. Каковы современные взгляды на дальнейшее развитие и совершенствование системы управления войсками?

— Управление внутренними войсками не может развиваться и совершенствоваться в отрыве от МВД и в целом от военной организации государства. Опыт убеждает, что замыкание в рамках своего ведомства, отсутствие скоординированных подходов к поддержанию и обеспечению тесного взаимодействия силовых структур в чрезвычайных ситуациях приводит к очень тяжелым последствиям. Вот почему сегодня на государственном уровне осуществляется комплекс мер по созданию единой системы военного управления. В связи с этим будут произведены некоторые структурные преобразования в Главкомате. Совершенствуется механизм управления при решении задач в горячих точках, одним из важных его элементов является оперативный штаб, который создан в Ставрополе. Предстоит определить изменения и в системе управления округов.

Все реформы в управленческих сферах осуществляются под руководством МВД, во взаимодействии с Генеральным штабом, со всеми силовыми министерствами и ведомствами. Сомнений в необходимости и целесообразности этих действий быть не должно. Какие бы преобразования ни проводились в войсках по необходимости или под давлением трудных обстоятельств, интересы защиты правопорядка и обеспечения внутренней безопасности государства не будут ущемлены.

В заключение, пользуясь случаем, хочу передать слова благодарности большому корпусу офицеров-операторов, которые в нынешнее трудное время честно и добросовестно исполняют свой профессиональный долг, пожелать им и всем военнослужащим внутренних войск успехов в нелегком ратном труде.

**Беседу вел
полковник Юрий КИСЛЫЙ**
Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 2 ♦ 1999

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ – МВД России

ИЗДАТЕЛЬ – Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обработать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений –
рекламодатели, за качество печати –
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

К. ФАТЕЕВ

Реформы: с учетом новых приоритетов 1

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

И. МУЧАК

Небо в наследство... 6

В. НИКОЛЬСКИЙ

Он спит в земле донской 8

6 июля 1996 года был подписан приказ об увольнении полковника А.И.Дорофеева из внутренних войск. Но он не успел узнать об этом. 9 июля колонна бронетехники, которую он возглавлял, попала в засаду.

Е. КАЛИНЧЕВА

“Живи, родная, долго-долго!” 11

С. КОЛЕСНИКОВ

“Я смерти не боюсь...” 12

СЛУЖБА

Ю. КИСЛЫЙ

“Городок наш ничего...” 14

Заметки о закрытом территориальном образовании и воинской части, где жил и служил Герой России Анатолий Романов.

А. ЛЕБЕДЕВ

Памяти военных журналистов 19

Во второй раз в столице прошел открытый чемпионат Москвы по рукопашному бою среди правоохранительных структур, посвященный памяти нашего коллеги Анатолия Ягодина, погибшего на чеченской войне.

И. СОФРОНОВ

Войны Александра Шигаева 23

Н. КАМШЕКИН

Наши на Балканах 25

Для полицейского наблюдателя ООН офицера внутренних войск полковника С.Сергеева командировка в бывшую Югославию мало чем отличалась от командировок в горячие точки родной державы. О нелегкой миссии миротворцев на Балканах – его рассказ на страницах журнала.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Н. ГЕОРГИЕВ

Закон что дышло... 30

Новый журнал «Право в Вооруженных Силах» представляет его главный редактор подполковник юстиции Станислав Харитонов.

К ДНЮ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

И. ОЛЬГИН

Ровесник века 33

Подполковнику в отставке Николаю Ивановичу Новодворцеву в прошлом году исполнилось 90 лет. Сколько всего за плечами у этого человека! Смело можно сказать, что судьба ветерана — это живая история нашей страны. Трудная. Героическая...

В. КУЛЬЧИЦКИЙ

Советы русского офицера... 38

Офицерский корпус всегда был и будет элитой общества. Как сделать его таковым — этому и посвящены советы полковника В.М.Кульчицкого, участника русско-японской и первой мировой войны.

РЕТРОСПЕКТИВА

А. КОПЕЙКИН

Две жизни комбрига Бессонова... 42

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

И. ЧЕРНЫХ

«Серые волки» (повесть, окончание) 46

Шестеро против двоих. Не такой уж большой перевес боевиков. Жаль только патронов маловато. Анатолий поудобнее улегся за камень, взял на мушку бегущего впереди. Рядом изготовилась для стрельбы Белла.

Ю. ДУРНЕВ

Короткие встречи... 66

М. НАЙДИЧ

На рассвете седом (стихи) 70

КАЛЕЙДОСКОП

Б. КАРПОВ

Русским словом — прямой наводкой... 72

Г. ШАХОВ

Трехкратный олимпийский Иванов 74

В свои 60 лет Вячеслав Николаевич Иванов выглядит бодрым и уверенным мужчиной. Встреча для вас — с человеком-легендой, которому рукоплескали Мельбурн и Рим, Токио и Москва.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И., ЕРМИЛОВ А.М. (зам. главного редактора), ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАРЕВ А.Н. (ответственный секретарь), КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МУЧАК И.Н., ПАНЧЕНКОВ В.В., СИМОНОВ А.В., СЫСОВЕВ Н.Г., ТОНКОНОВОВ В.П., ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С., ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

ГЕРАЩЕНКО В.П.
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.
БУКАТКО В.С.

На 1-й странице обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник"

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна

© Журнал
"На боевом посту", 1999

Сдано в набор 22.12.98 г.
Подписано к печати 1.02.99 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2200

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 2599
Индекс
для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Ордена "Знак Почета" типография
"Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

По страницам Книги памяти

НЕБО В НАСЛЕДСТВО

Слава очень похож на своего отца. О нем он знает только по фотографиям и из рассказов мамы. Сыну еще не исполнилось и года, когда отец, старший летчик-штурман отдельной эскадрильи внутренних войск МВД России Андрей Азаров героически погиб в Чечне. Слава живет с мамой в Саратове, но ежегодно они приезжают встречать Новый год к бабушке в Брянск и 5 января навещают папину могилку. В свои неполные пять лет Слава еще не в состоянии осознать, какой опоры в жизни он лишился. Но твердо усвоил одно: его папа был военным летчиком, мужественным человеком и орденом Мужества действительно заслу-

жил. Слава хочет быть таким же и мечтает, что, когда вырастет, непременно станет летчиком.

Это и страшит бабушку больше всего. В далеком 45-м Татьяна Владимировна потеряла своего отца, военного летчика, спустя полвека получила похоронку на сына. Не хочет бабушка, чтобы ее внуку досталось небо в наследство от своего отца, как тот когда-то страсть к полетам унаследовал от своего деда. Но если у Славы и характер отцовский, то своего он добьется.

Андрей Азаров заявил, что собирается поступать в летное училище после окончания десятилетки. Родители в панике стали его отговаривать: «Андрей, идет война в Афганистане. Вер-

толеты там наиболее уязвимы. А вдруг и тебя пошлют?». На что сын отвечал: «Пошлют — полечу. Я знаю, на что иду...»

Те патриотические чувства, которые он впитал с материнским молоком, наверное, и предопределили его желание стать офицером. Еще в детстве ему представилась возможность пройти экзамен и доказать самому себе и своим родным, насколько он любит родную землю. Когда Андрей только перешел в шестой класс, отца направили в командировку в город Братислава в Чехословакии. Такой ностальгии, как у него, не было ни у кого из членов семьи. Его успокаивали, говорили, что это всего два года, что в России

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

пустые прилавки в магазинах, а здесь изобилие продуктов и глупо так стремиться в свой Брянск. На что Андрей отвечал: «Не нужны мне их ветчина и сардельки, лучше я буду в Союзе есть манную кашу с черным хлебом». По истечении двух лет пребывания в Чехословакии отцу продлили командировку еще на год. В это же время к ним в гости приехал брат отца, и Андрей уговорил родителей отпус-

Андрей с братом Алешей.
1984 г.

тить его домой вместе с дядей. Он вернулся в Брянск и целый год жил у бабушки, пока родители не возвратились из командировки.

Школьные педагоги Андрея вспоминают, что уже к 12 годам он стал формировать в себе качества будущего офицера. Стройный, подтянутый, всегда аккуратный, в общении со старшими и сверстниками сдержан и учтив. Такими, видимо, в старшие времена были воспитанники кадетских корпусов. Он был человеком слова, человеком чести. Одноклассники его очень уважали, и классе в седьмом они поняли, что Андрей не играет в благородство, а такой есть на самом деле. Его занятия в аэроклубе были гордостью одноклассников и учителей. Первый прыжок Андрея с парашютом

стал событием для всего класса. Позже одноклассники постоянно пропадали на летном поле аэроклуба, когда Андрей прыгал с парашютом. А у него не было ни тени бахвальства, ни единым намеком он не высказал своего превосходства над друзьями.

После окончания школы Андрей пытается поступить в военное училище реактивной авиации, но на медкомиссии его не пропускают. Азаров решает поступать в Саратовское высшее военное училище летчиков, где готовят специалистов для малой авиации.

Здесь же, в городе на Волге, Андрей познакомился со своей будущей женой. Доучиться в Саратове Азарову не довелось. Училище расформировали, а курсантов перевели в Уфу, где они и закончили курс обучения. После выпуска Азарова для дальнейшего прохождения службы направляют в авиацию внутренних войск в Читу.

Служба шла отлично, Андрей занимался любимым делом, с удовольствием летал и оттачивал мастерство. Об этом он говорил родителям, прибыв в свой последний отпуск в ноябре 1994 года, искренне радовался первой своей награде — нагрудному знаку «За отличие в службе» II степени.

Возвращаясь в часть после отпуска, Андрей взял с собой младшего брата Алексея. Тот страдал врожденным тяжелым недугом, и Андрей хотел проконсультироваться и обследовать его здоровье у хороших специалистов. Но так получилось,

что Алексей проводил брата в Чечню и первым из семьи узнал о его гибели.

Родителям о своей командировке Андрей решил не сообщать. Но материнское сердце не обманешь. Перед Новым годом родителей не оставляла тревога. Впервые в жизни они не получили поздравления от сына. Дозвониться в Читу удалось только 2 января. Сослуживец и друг Андрея Дмитрий Немцов едва успел сообщить, что их сын в командировке, и успокоить, что у него все нормально, как связь прервалась.

...Связь прервалась и с экипажем майора Алексея Брызгалова, третьим вертолетом из той группы, которая в ночь на 5 января вылетела для прикрытия войсковой колонны. После усиленного поиска был обнаружен обгоревший корпус исчезнувшего вертолета с обугленными телами членов экипажа.

Младший брат Андрея не перенес столь тяжелую утрату и в мае этого же года умер.

Андрея Азарова похоронили на аллее героев центрального кладбища города Брянска, на Родине, которую он так любил и не хотел поменять ни на какие заграничные коврижки. Полюбил он и далекий сибирский край, красоту которого сумел рассмотреть с высоты птичьего полета. Особенно восторгался он сопками с весенним разноцветьем трав и кустарников. В мае 1996 года сослуживцы Андрея Азарова привезли из Читы и посадили на могилке кустик пьянящего запаха багульника...

Подполковник
Иван МУЧАК

По страницам Книги памяти

Эта июльская командировка в охваченную войной Чечню должна была поставить точку в офицерской биографии полковника Александра Ивановича Дорофеева. Постоянные выезды в горячие регионы подорвали здоровье офицера. 6 июля 1996 года министр подписал приказ о его увольнении из внутренних войск по болезни. Но полковник Дорофеев не успел узнать об этом. 9 июля колонна бронетехники, которую он возглавлял, попала в засаду. Бой, разгоревшийся на одной из улиц чеченского села Гехи, за который офицер был посмертно награжден орденом Мужества, стал для него последним.

— **А** теперь, Александр Иванович, слушай свою задачу, — обратился к Дорофееву командующий тактической группировкой генерал-майор Скрышник и попросил его подойти к карте. — На трех «коробочках» пойдешь в Гехи. Есть данные, что там скрывается Махаев со своими боевиками. Он местный. И дом его здесь, где-то в центре села. Вполне возможно, что он и обосновался в нем. Поэтому будь осторожен и внимателен. Если обнаружишь бандитов, в бой не ввязывайся, помни, твоя основная задача — уточнение обстановки.

— Все ясно, Николай Васильевич. Разрешите выполнять, — ответил Дорофеев и посмотрел на Скрышника. В глазах генерала он заметил тревогу. За годы совместной службы, особенно здесь, в Чечне, они научились без слов понимать друг друга. Раз командующий тревожится, значит, обстановка действительно сложилась непростая и запутанная. И выяснить ее должен опытный боевой

Он спит в земле донской

офицер. Вот почему свой выбор Скрышник оставил именно на нем, полковнике Дорофееве.

— Кроме сотрудников ОМОНа с тобой пойдут спецназовцы из «Росича» и капитан Целуйко со своими разведчиками. Связь со мной держать постоянно.

— Разрешите идти?

— Удачи тебе, Александр Иванович!

На подготовку к выдвиганию ушли считанные минуты, и вскоре, оставляя на собой клубы густой желтой пыли, колонна из трех бэтров по узкой улочке втянулась в село. Было тихо и душно. Жара уже с самого раннего утра плотно оседлала окрестности. С радиостанцией в руках Александр Иванович внимательно смотрел по

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

сторонам. Командир бэтра лейтенант Андрей Ходак сидел рядом, готовый выполнить любую команду старшего.

— Товарищ полковник, впереди небольшой базарчик, — доложил он Дорофееву.

— Вижу, Андрюша.

— Странно, товарищ полковник, — заметил лейтенант. — В такие часы люди всегда толпятся у прилавков, а здесь ни души. Странно...

— Да, неладно, — согласился с ним Дорофеев. — Жители явно напуганы.

— Может быть, испугались нашего появления?

— Может быть. — Дорофеев приказал экипажам боевых машин остановиться.

— Значит так, мужики, — сказал он подошедшим к бэтру капитану Игорю Целуйко и второму лейтенанту, тезке Андрея Ходака, — дальнейшее движение будем осуществлять следующим образом. Мы с Ходаком продолжаем двигаться по этой улице, капитан Целуйко с разведчиками проверяет соседнюю с ней. Ну а вы, лейтенант... — он посмотрел на молодого офицера, — на своей машине поедете следом за моим бэтром.

Лейтенантов он специально решил не отпускать от себя. Ребята хоть и обстрелянные, но пушки будут рядом, под присмотром. Береженого Бог бережет!

— Увидите большой дом из красного кирпича за глухим забором, сразу сообщите мне. Вполне возможно, что это логово Махаева. Кто

он такой — объяснять не надо. Тюрьма давно по нему плачет.

— Ясно, товарищ полковник.

— Тогда по машинам!

В селе тихо. Прошли базарчик. Улицы безлюдны, но ничего подозрительного пока не заметили. Об этом старший группы доложил генералу Скрыпнику и вновь стал внимательно смотреть по сторонам. От его цепкого взгляда не ускользала ни одна мелочь. Звякнув стеклами, закрылись окна в одном из домов. Старик, вышедший из ворот, увидев бэтры, метнулся обратно во двор.

«Кого боятся люди? Нас? — думал Дорофеев. — Неужели не понимают, что колесим по улицам села ради их безопасности? Видят же, что сижу на броне без оружия с одной только рацией...»

— Товарищ полковник, вы бы спустились внутрь. А то неровен час...

— Эх, Андрюша, нам ли быть в печали, — улыбнулся он спецназовцу из «Росича». — За заботу спасибо. Но пусть люди видят, что мы пришли к ним с миром.

— Вам, конечно, виднее, — сказал Ходак. Оптимизм полковника ему не нравился.

Дорофеев это видел, но молчал. В отличие от молодого лейтенанта, он понимал, что утрюмость и раздражительность старшего начальника не лучшим образом отражается на настроении

подчиненных, особенно во время выполнения ими боевой задачи. За годы своей службы убеждался в этом неоднократно.

Четверть века мотался он с семьей по таежным точкам и дальним гарнизонам Сибири, Дальнего Востока, Казахстана. Помытарил судьба. После Азии, где они чувствовали себя скорее изгоями, чем равноправными граждана-

ми, переезд в Ростов-на-Дону казался подарком судьбы. Жена устроилась работать, девочки пошли в школу. Жили и радовались. Правда, родные видели его дома редко. Непокорно было на Северном Кавказе, вот и мотался начальник отдела штаба округа полковник Дорофеев из одной командировки в другую. Из одного района боевых действий в другой. Не успели ликвидировать последствия кровавых разборок между ингушами и осетина-

ми, как разразился вооруженный конфликт в Чечне. В пылу боевых будней не заметил, как резко пошатнулось здоровье. После нескольких его командировок в мятежную Чечню и полученной в одном из боев контузии врачи вынесли свой вердикт: «Все, Александр Иванович, ты свое отслужил». Несмотря на возражения офицера, это медицинское заключение вместе с аттестацией ушло в Москву. Пока начальство решало его дальнейшую судьбу, он уговорил командующего округом направить его сюда, под Ассиновскую.

«Так что это боевое задание может стать для меня действительно последним, — подумал Дорофеев. — Кадровики уже проинформировали: приказ об увольнении на подписи у министра».

— Товарищ полковник, по-моему, этот дом заслуживает нашего внимания, — лейтенант Ходак показал на стоящий у развилки особняк. — И «Нива», что у ворот стоит, я думаю, не просто так оставлена.

— Верно мыслишь, Андрей. Проверим этот домик основательно. Игорь, как меня слышишь? — связался он по рации с капитаном Целуйко.

— Нормально.

— Выдвигайся к кирпичному дому, что на развилке. Подойдешь к нему со стороны своей улицы.

— Понял. Выполняю.

— Товарищ полковник, а может быть, и мы обойдем дом с другой стороны. А то стоим как на блюдецке. Не дай Бог в

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

нем «духи», жажнут по нам из гранатомета и запылаем как свечки.

— А если там простые люди? Обычные сельяне?..

— В таких хоромах они не живут, — возразил Дорофееву лейтенант Ходак.

Но тот уже не слушал подчиненного. По его распоряжению омовцы подошли к железным воротам дома.

Открыть их они не успели. Выстрел из гранатомета в одну секунду сорвал ворота с петель. Из окон дома на военных обрушился шквал огня.

Спрыгнуть на землю Дорофеев не смог. Автоматная очередь больно ударила по ногам, и он медленно сполз с брони в дорожную пыль. За ним один за другим стали выскакивать из машины военнослужащие. Сделали они это вовремя. Спустя минуту БТР запылал, прошитыйкумулятивной гранатой.

— Технику и раненых в укрытие, остальным к бою! — выпустив из автомата длинную очередь по окнам дома, крикнул Андрей Ходак. Вместе с бойцами бросился к Дорофееву. Шедший следом бэтээр рванул вперед и, развернувшись, своей броней прикрыл подбитую машину Ходака.

— Оставь мне автомат и уводи людей, — приказал Дорофеев лейтенанту.

— А как же вы, товарищ полковник?

— Не маленький, не пропаду. Сам о себе позабочусь.

Волоча неподвижные ноги, он заполз под бэтээр, вскинул автомат и

короткими очередями стал бить по выскочившим из дома боевикам...

«Духи» наседали. Внезапность, с которой они атаковали «росичей» и омовцев, помогла им выиграть несколько минут. Покинув дом, они короткими перебежками стали пересекать двор, приближаясь к попавшим в засаду бойцам все ближе и ближе. Запылал второй бронетранспортер.

Два молодых лейтенанта и те, кто успел выскочить из горящих бэтров, сумели прорваться в соседний дом. С собой им удалось прихватить и боезапас одного бэтэера. Боекомплект другой машины, под которой остался раненый Дорофеев, вытащить не успели. Зато сумели спасти раненых — прапорщика Александра Егорова, рядовых Алексея Смолова, Романа Байкарова, Владимира Илюхина. Пока затаскивали их в дом, слышали, как не смолкая бил из-под бэтэера автомат полковника. А когда посланные лейтенантом Ходаком бойцы поползли за раненым, бэтээр рванул. Поднятый взрывной волной вверх, спустя секунду он огромным факелом рухнул на землю.

Окруженные со всех сторон боевиками, два лейтенанта, два Андрея, с горсткой бойцов держали круговую оборону в доме, отбивали атаки боевиков. Капитан Целуйко несколько раз пытался прорваться к однополчанам. Но каждый раз тщетно. Огонь «духов» был настолько плотным, что каждая попытка подойти к дому по-

ближе оканчивалась неудачей. Единственное, чем могли помочь сослуживцам капитан и его подчиненные, — это поддержать их огнем из КПВТ и трудяги «калашникова». Что разведчики и делали, пока к месту боя не прибыла помощь.

Когда вырвавшиеся из окружения офицеры докладывали генералу Скрыпнику об обстоятельствах боя, они не кривили душой и не сгущали красок.

— Что и говорить, перехитрил нас Махаев. Но кто же знал, что так получится? Вот и товарищ полковник считал, что Гехи — село мирное. Поэтому и сидел на броне. Без оружия. А они по нам из гранатометов... Но мертвым, товарищ генерал, Дорофеева никто не видел, — вытирая обильно выступавший на лице пот, сказал лейтенант Ходак. — Ранило его в самом начале боя. Под бэтэр он сам заполз. На тот момент это было самое безопасное место. Первыми он приказал спасти солдат. Хорошо прикрывал нас огнем, пока прорывались к дому и раненых на руках несли.

— По-командирски поступил. О себе не думал. А когда «броник» рванул... Может, он успел переползти в безопасное место, — с надеждой взглянул Андрей на командующего.

— Может, и успел... — согласился с ним Скрыпник. — Только бойцы потом внимательно осмотрели всю местность. Но Дорофеева не нашли. Ни среди раненых, ни среди убитых.

Генерал дважды посы-

лал людей на поиски, но группы возвращались ни с чем.

— Село заблокировать! — приказал Скрыпник. — Если Дорофеев погиб, тогда бандиты дорого заплатят за его смерть.

С этими словами Николай Васильевич заспешил к вертолету. Боевая операция продолжалась и командующего ждали в войсках.

...Через несколько дней под остовом сгоревшего бронетранспортера поисковая группа обнаружила останки полковника Дорофеева. Жаркое пламя сгоревшего бэтэера стало погребальным костром для отважного офицера. Только командующий тактической группировкой генерал-майор Скрыпник уже никогда не узнает об этом. Спустя двое суток он погибнет, подорвавшись на тщательно замаскированном фугасе.

Александра Ивановича Дорофеева похоронили в Ростове-на-Дону, на аллее героев Северного городского кладбища, рядом с могилой генерал-майора Николая Васильевича Скрыпника. Воевавшие бок о бок в мятежной Чечне, они теперь спят вечным сном в донской земле. Как тысячи других российских бойцов, не вернувшихся с полей сражений. Да будет земля им пухом!

**Владимир
НИКОЛЬСКИЙ**

Ростов-на-Дону — Москва

По страницам Книги памяти

«ЖИВИ, РОДНАЯ,
ДОЛГО-ДОЛГО!»

Здравствуйте, мои любимые родители! Пишет ваш сын. У меня все хорошо. Жив, здоров...» Так начиналось каждое письмо рядового Миши Перегудова домой, в родную Самару из городка Зеленокумска, что на Ставрополье. Здесь он проходил службу. Но только первые месяцы. Остальные девять с половиной — в Чечне.

О том, что их сын на войне, родители Михаила сначала даже не догадывались. Письма все шли из Зеленокумска, сюда же приходили из Самары и родительские конверты. Все доходило. И только иногда в письмах Миша мельком упоминал, что был в Первомайском, «в Буденновске проторчал почти целый месяц. Там была настоящая служба: нелегкая, интересная... Сейчас прибыли в полк и несем службу здесь», «В Кизляр нас не отправили и не отправят, так что, мама, будь спокой-

на, я, как и ты, слежу за событиями только по телевизору».

Он успокаивал родителей. Эх, было бы так на самом деле... Ребята, служившие с ним, рассказывали, что вместе прошли все «горячие» точки Чечни.

Вот что пишет в журнал его друг и сослуживец А.Бурцев из Зеленокумска:

«Здравствуйте, уважаемая редакция!

Я постоянно читаю ваш журнал и проверяю списки «бессмертных». И вот наконец я нашел фамилию своего друга. Именно за это я вам благодарен! И хочу рассказать о нем.

Перегудов Михаил Владимирович. Он из Самары. Мы с ним вместе призывались. Познакомились — и решили службу нести вместе, как бы тяжело ни было. Вместе добровольно пошли служить в разведроту — прошли тест, и нас приняли. А потом была Чечня...

В августе 96-го стояли в Грозном, в Старо-промысловском районе. Пришлось повоевать. И вот 23 августа по телевидению объявили о прекращении боевых действий и выводе войск. В то утро было тепло и на улице, и на душе у всех. Миша тем временем направился на пост. Спустя некоторое время по радию с поста услышали: «У нас «трехсотый», тяжелый!» Сразу же с подкреплением и доктором выдвинулись к месту происшествия. Мишу ранило в грудь, пуля вышла со спины... Но он был жив. Под прикрытием его срочно перевезли в госпиталь в аэропорт Северный. Ребята потом рассказали: Мишка пришел радостный и со словами: «Все, войне конец! Скоро домой!» — встал на входе напротив бойницы. Именно тогда прогремел выстрел, и Мишка упал. Не помог и «броник». И война в тот день не кончилась...

26 августа из Ростова пришло сообщение, что Миша не выжил.

Он был единственным из 14 самарских ребят, призванных в зеленокумскую часть, кто не вернулся с войны. А как он мечтал о будущем. Жизнь-то только началась! Что он успел за свои 19 лет? Закончил 9 классов. Много занимался спортом. После школы поступил в профессионально-техническое училище, хотел стать электромехаником торгового и холодильного оборудования. В мае 94-го прошел практику на заводе «Прогресс». А дальше — армия. Он слышал о службе немало нелестных отзывов, переживал. Мама, Таисия Арсентьевна, настояла: «Сыночек, иди отслужи, чтобы совесть твоя была чиста».

В первых своих солдатских письмах Миша писал: «Вчера сидел и думал — вот приду на гражданку, что делать буду: или пойду учиться, или деньги «делать», чтобы быстрее стать на ноги. Гулять я не хочу — время не то. Хочу построить себе дом — это моя мечта, которая, надеюсь, в скором будущем осуществится». А вот еще строки: «Помнишь, маленьким я хотел, чтобы лучше была бы у нас погода, как на юге. Так вот, я ошибал-

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

ся. Лучше нашей погоды нет. Здесь, на Ставрополье, не ощущаешь зимы. Соскучился по нашей погоде». Лирическое настроение солдата порой перерастало в стихотворные строки: «Живи, родная, долго-долго! И будь здорова, не болей. Твой образ, дорогая мама, все время жив в душе моей».

«Армия — это, оказывается, такая же жизнь. Сейчас стараюсь повысить свой интеллект. Начал перечитывать старые книги. Ходили всем взводом в театр, а в полк почти каждый выходной приезжают какие-нибудь местные ансамбли».

За службу Миша был награжден Почетной грамотой, за войну — ор-

Аэропорт Северный. Снимок на память

деном Мужества. Награда пришла с пометкой «посмертно». Но выше любой награды для семьи Перегудовых письмо от сослуживца Михаила:

«Здравствуйте! Извините, что не обращаюсь по имени-отчеству. К со-

жалению, не знаю ваших имен. Известие о смерти Миши явилось для всех нас сильнейшим шоком, так как мы верили, что он выживет и поправится, несмотря на то тяжелое ранение. Но...

Примите наши глубочайшие соболезнования и извините, если этим письмом я напомнил вам о вашей горе. Мы всегда будем помнить Мишу как веселого, любящего жизнь друга, с которым делили все радости и невзгоды службы...»

Помните его, ребята! И помяните при случае простого самарского паренька Мишу Перегудова. Он очень хотел жить, но за нее — за жизнь — погиб на той войне...

Екатерина
КАЛИНЧЕВА,
студентка
отделения
журналистики
Самарского
педагогического
университета

«Я СМЕРТИ НЕ БОЮСЬ...»

Рядового Александра Канунцева похоронили на Рождество — 7 января. Сообщение о его гибели пришло родным в первый день нового, 1995 года. В извещении говорилось: «Канунцев Александр Николаевич погиб при исполнении воинского долга в специальной командировке». Подробности гибели стали изве-

стны позже. В новогоднюю ночь Саша находился на посту. Когда услышал подозрительные звуки, поднял всех по тревоге. В начавшейся перестрелке был смертельно ранен. Сорок минут молодой организм продолжал бороться со смертью. Саша от дикой боли кричал. Он потерял много крови. Врачи были бессиль-

ны. И в два часа ночи его не стало...

Саша родился в сентябре 75-го. Мама в то время работала на мебельной фабрике, отец водил большегрузные автомобили и часто отсутствовал дома из-за дальних рейсов. Саше было 9 лет, когда на его глазах отец умер от сердечного приступа. Это так потрясло мальчика, что потребова-

лось много времени, пока душевная рана не зарубцевалась. Нина Семеновна осталась одна с двумя сыновьями, и все хозяйственные трудности и воспитание детей легли на женские плечи. Старший сын — Геннадий — учился в то время в техникуме. Проблемы были, но преодолевали их достойно, жили скромно, но дружно.

В школьные годы Саша занимался в секции ушу. Его кумиром был Брюс Ли. Над письменным столом парня висели выписанные им строки из «Шао Линь»:

Будь отважным,
Забудь о брэнной
жизни своей,
Смело иди
на копч мечей.

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

В 1992 году Саша успешно окончил школу-гимназию. Были замыслы поступить в институт. Но ситуация в стране начинала меняться, вводилось платное обучение. И он, понимая, что пять лет быть на иждивении матери не сможет, решил поступать в строительный техникум. Без труда сдал экзамены и был зачислен на второй курс механического факультета. Но прочитаться успел всего лишь год. В ноябре 93-го его призвали в армию. За время службы в Отдельной дивизии оперативного назначения было всякое, но Саша стойко переносил все тяготы и лишения военной службы.

А потом была та командировка в горячий Северо-Кавказский

регион. Старший брат Александра — Геннадий — рассказал, что командировка эта началась еще в августе. Это следует из записей в блокноте Александра, переданного родным вместе с немногочисленными вещами солдата. В письмах об этом не говорилось ни слова. Писал лишь, что находится в командировке на учениях. Штемпели на конвертах стояли подмосковные, где и дислоцируется дивизия. Только одно письмо, в октябре, пришло со штампом Моздока.

— Тогда-то я и понял, в какой командировке брат, — вспоминает Геннадий. — Только матери не стал ничего говорить, чтобы не волновалась.

Беда постучалась в

Александр Канунцев (слева) перед службой в Лужниках

семью Канунцевых 1 января 1995 года...

Одна из последних записей в дембельском блокноте Александра такая: «Я не боюсь смерти, я боюсь той бо-

ли, которую причину матери...»

Подготовил майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

Экипаж БМП-2. Александр Канунцев — второй слева во втором ряду

Продолжается работа по созданию Книги памяти военнослужащих внутренних войск, погибших в Чечне. Мы просим откликнуться всех, кто мог бы рассказать о своих боевых товарищах. Пришлите нам свои воспоминания о них, фотографии. Наш адрес: 107120, Москва, Сыромятнический проезд, 8. Книга памяти, Колесникову Сергею Сергеевичу.

При фонде помощи военнослужащим внутренних войск «Чужого горя не бывает» открыт счет на издание Книги памяти. Всем, кто мог бы помочь в этом деле, сообщаем реквизиты:

ИНН 7722012343, Москва, АКБ «ТРАНСКРЕДИТ», расч.счет 40703-810-6-0000-0000701, корр.счет 30101-810-4-0000-0000575, БИК 044585575, фонд «Чужого горя не бывает» — на издание Книги памяти.

Рассказываем впервые

«ГОРОДОК НАШ НИЧЕГО...»

**Заметки
о закрытом
территориальном
образовании и воинской части,
где жил и служил Герой России
Анатолий Романов**

Подъезжая к этому городку в живописной речной долине, окольцованной лесистыми вечнозелеными горами, невольно подумал: окажись на моем месте путешественник, повидавший немало чудес природы в разных странах, и тот наверняка не сумел бы сдержать восторженные эмоции — «Хоть полсвета обойдешь, лучше края не найдешь!». Недаром местные жители называют свой район маленькой Швейцарией. Если бы еще уровень жизни соответствовал европейским стандартам, уголок Урала, где расположился необычный город, который долгое время, находясь под плотной завесой секретности, не имел даже собственного имени, мог бы успешно соперничать с процветающей альпийской республикой.

Впрочем, что нам чужие мерки. Своих разве нет? Не так давно здесь, среди уральских хребтов, за вспаханной контрольной полосой, жили словно на островке коммунизма. И это было справедливо. Город родился и вырос вместе с заводом особой государственной важности, внес поистине неопределимый вклад в укрепление оборонного потенциала страны

и, как все закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), имел право на опережающие в сравнении с Большой землей показатели благосостояния. Иные нынче времена. Теперь люди, чей труд помогает России сохранять статус великой державы, разделяют драматическую участь «непривилегированных» сограждан: так же с задержками получают зарплату и денежное довольствие, испытывают страх перед безработицей, гробят нервы, решая производственные и служебные задачи в условиях взаимных неплатежей, с пустой полковой казной...

Хотя никого и не удивишь теперь фактами подобного рода, но когда разговор на эту невеселую тему заводят специалисты, выполняющие госзаказы стратегического значения, или служивые, охраняющие город, завод и выпускаемую продукцию, — начинает казаться, будто живописные пейзажи маленькой Швейцарии тонут в сером тоскливом тумане. Оттого, наверное, что разбивается хрупкая иллюзорная надежда (точнее, подспудное желание) заезжего корреспондента с Большой земли: а вдруг поражающие

факторы дикого рынка не коснулись элитного, основанного на самых передовых технологиях оборонного производства и его стражи, на «островке» сохраняется стабильность в оплате труда, а военные имеют все необходимое для организации боевой службы и учебы. Увы, исключений из навязанных нам правил катастрофических «реформ» не было предусмотрено. Одно в радость: завод не пал смертью храбрых на рыночном фронте. Он и ему подобные предприятия Минатома, созданные в эпоху холодной войны, по-прежнему являются важнейшими слагаемыми системы безопасности страны. И вряд ли утратят свое значение в обозримом будущем, как бы ни пытались «радители» России опустошить наши пороховницы. Стало быть, есть надежда — когда-нибудь за стойкость, долготерпение, верность профессиональному долгу атомщикам и военнослужащим внутренних войск воздастся сторицей, и жизнь в ЗАТО пойдет веселее...

Выстроить дальше оптимистические прогнозы в разговоре не успели. За очередным поворотом дороги показалось ограждение —

СЛУЖБА

точь-в-точь как на государственной границе, а через минуту водитель затормозил у главных городских ворот. Пока на КПП контролер проверял документы, начальник караула, кивнув в сторону «запретки», проинформировал:

— Недавно о нас писали в одной газете. Статья под названием «Город за колючей проволокой». Круто звучит. И сказано вроде бы правильно, но главное-то не в этом...

Я понял намек и пообещал не упоминать в заголовке своего материала о колючке. И то верно, зачем наводить тень на ясный день, провоцируя у читателей нездоровые ассоциации. На другом хочется сделать акцент. Глядя на уютные кварталы, чистые, утопающие в зелени улицы, ухоженные скверы, проникаешься благодарностью к строителям, архитекторам, хозяйственным руководителям, не жалевшим сил и средств для того, чтобы облик города гармонировал с красотой окружающей природы, поднимал настроение людей. Слово угадав мои мысли, попутчики, с которыми познакомился на пути в ЗАТО и кого донимал журналистскими вопросами о житье-бытье, вопреки грустным обстоятельствам не преминули отметить: «А вообще городок наш ничего. И полк не хуже других».

Правда, последние слова прозвучали без мажорных ноток. На то есть веские причины. Нынче об успехах воинского коллектива приходится говорить, используя определения сравнительной, а не превосходной степени. Между тем в середине 80-х годов полк являлся лидером среди частей внутренних войск по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Своими достижениями личный состав был во многом обязан командиру, чье имя сегодня знает вся страна.

Анатолий Александрович Романов, в то время подполковник, на протяжении трех лет возглавлял этот полк. Те, кому повезло служить под его началом, оцени-

вая романовский стиль руководства, говорят в первую очередь об организаторском таланте любимого командира, его колоссальной работоспособности, умении соединять высокую требовательность с заботой о подчиненных. В фойе клуба оформлены стенды с газетными и журнальными публикациями о генерале Романове, в комнате истории части на музейных витринах — его личные вещи, присланные женой, Ларисой Васильевной, по просьбе бывших сослуживцев Анатолия Александровича.

Искреннее, глубокое уважение к незаурядному человеку — чувство активное, действенное. Оно должно помочь однополчанам Героя России реализовать потенци-

в отпуске командира. — За полугодие задержаны более 1600 нарушителей пропускного режима, что свидетельствует о высокой служебной активности. При этом следует учитывать большой объем задач, возложенных на часть. Мы охраняем промышленные площадки завода, периметр города, специальные грузы. Оперативный батальон полка совместно с органами внутренних дел участвует в охране общественного порядка. Нагрузка на караулы? Внушительная. Особенно трудно в период призыва и увольнения в запас. Посты, где должны нести службу срочники, временно прикрывают прапорщики, тянут лямку за себя и за того парня — дважды в году по два-три месяца.

А.А. Романов (третий справа) среди однополчан (снимок середины 80-х годов)

ал некогда правофлангового коллектива, пусть не покажется дежурно-казенным это утверждение. Так считают ветераны части. Согласимся с ними. Тем более что возможности у полка есть. Было бы желание занять передовые рубежи.

— Об этом желании убедительно свидетельствуют итоги службы: оценка «хорошо», — рассказывает начальник штаба подполковник Вячеслав Сорокин, который в день нашей беседы выполнял обязанности находившегося

И, заметьте, никто из наших профессионалов не плачется в жилетку. Ревностная служба большинства из них — хороший пример для солдат.

В продолжение темы, заданной энца: да простят меня мужчины, вначале речь пойдет о женщинах. По словам замкомбата по работе с личным составом майора Александра Бузюнова, представительницы слабого пола на боевых постах — и в обычной обстановке, и в нештатных ситуациях — действуют выше всех по-

хвал. Не случайно одна из войсковых комендатур в составе батальона на сто процентов укомплектована прапорщиками-женщинами. Благодаря им на производственном объекте завода поддерживается строгий порядок. Пытаться проникнуть незаконным путем на охраняемую территорию или вынести за КПП то, что плохо лежит, — бесполезная затея. Бдительные и бесстрашные дамы в погонах ставят перед нарушителями непреодолимую преграду. Подчас в самом прямом смысле этого слова.

В комендатуре мне показали листовку с рассказом о мужественном поступке прапорщика Татьяны Большевой. В критическую минуту она заслонила собой ворота КПП, на которые устремился, набирая скорость, грузовик, уже смявший одно ограждение. В такой ситуации часовой имеет полное право применить оружие. Но Большева решила ос-

На счету прапорщика Т.Большевой более 70 задержаний нарушителей пропускного режима

тановить таран на колесах без кровопролития. И выиграла этот рискованный психологический поединок. Нервы водителя сдали, он затормозил в полуметре от застывшей перед капотом женщины...

Маленькие подробности. Оказывается, за рулем сидел... нет, не диверсант, не бандит — работник завода, крепко «употребивший»

Молебен в храме он должен заказать за здоровье Татьяны. Часовому, лицу неприкосновенному, в принципе без разницы, кто и в каком виде пытается нарушить линию охраны. Проигнорировал предупредительный окрик — пеняй на себя.

По правде сказать, она все-таки растегнула кобуру. В тот момент, когда к месту происшествия подоспел охранявший въездные ворота солдат и выдернул пьяного дураля из кабины. Пригрозила пистолетом, дабы охладить пыл нарушителя, видом обнаженного оружия помочь воину-первогодку рядовому Недоцуку удержать разбушевавшегося мужика до прибытия тревожной группы.

Так было предотвращено ЧП, которое могло принести много неприятностей руководству объекта. Целыми остались и важный элемент ограждения, и люди, охранявшие КПП, и работник предприятия, чуть было не заваривший крутую кашу.

— Наша Татьяна вроде как образую собой заслонила, — без тени иронии говорит мне майор Бузюнов. — Пусть кто-нибудь попробует представить себя на ее месте. Тогда поймет цену ее поступка. Женщине такое пережить...

— Хотите верьте, хотите нет, а страха я не испытывала, — смущенно возразила прапорщик Большева. — Мною владела единственная мысль — это мой пост, я его обязана защитить во что бы то ни стало...

Во что бы то ни стало остановить нарушителя, рискнувшего проникнуть на объект, минуя КПП, — такая же мысль придавала сил прапорщикам Ларисе Коробкиной и Светлане Егоровой, в ходе короткого преследования задержавшим «хитреца». А сколько было за минувший год случаев, когда бдительность оказывалась сродни мужеству. Здесь майор Бузюнов ставит в пример прапорщиков Любовь Балакину, Зинаиду Медярову, Раилу Хакимову. Чтобы среди сотен проверен-

ных часовым за время дежурства документов заметить просроченный или неправильно оформленный пропуск, обнаружить неучтенный груз при досмотре десятков машин, проезжающих контрольную площадку, нужен, согласитесь, глаз-алмаз. Да и психологическое напряжение на посту ни на минуту не ослабевает: и то сказать, за КСП — не спичечная фабрика. Но стремление во что бы то ни стало, как сказала Татьяна Большева, выполнить поставленную задачу помогает представительницам слабого пола обеспечивать сильную охрану важного объекта.

Ну а теперь пора воздать должное и мужчинам. Проезжаем несколько городских улиц, сворачиваем на лесную просеку, и вскоре нас останавливает часовой КПП возле типового караульного помещения, разместившегося неподалеку от объекта, скрытого за густо растущими деревьями. Это промплощадка, охраняемая комендатурой во главе с майором Станиславом Лазаревым. Офицер недавно в полку ВВ, ранее служил в Ракетных войсках стратегического назначения, так что ему нетрудно дать своим нынешним подчиненным объективную оценку, сравнивая их с высококлассными специалистами, которым доверено нести боевое дежурство у пультов управления ракетами.

— И там и здесь к военнотружающим предъявляются исключительно высокие требования, — показывая свое хозяйство, заводит разговор комендант. — И я рад, что в этом коллективе подобрались очень добросовестные, порядочные люди. Молодежь тянется за опытными профессионалами. Они воспитывают у младших товарищей те идеалы, без которых нельзя нести службу по охране ВГО. Патриотизм, добросовестное отношение к делу, чувство ответственности, дисциплинированность — эти качества, выражаясь математическим языком, у наших часовых, контролеров, начальников смен должны

СЛУЖБА

быть возведены в квадрат. Потому что охрана предприятия стратегической важности, как и боевые дежурства в РВСН, ко многому обязывают. Вот характерный эпизод. На объекте отрабатывалась учебная вводная: действия при чрезвычайной ситуации. Задача нашего караула — закрыть проход на промплощадку, организовать эвакуацию людей с объекта, обеспечить быстрый пропуск аварийных команд. Все было сделано по высшему баллу. Во многом благодаря тому, что начкара прапорщик Дмитрий Серебряков и его помощник прапорщик Александр Радаев по сигналу тревоги умело и четко управляли действиями подчиненных согласно боевому расчету. То есть как ответственные должностные лица они оказались на высоте. Немало добрых слов можно сказать также в адрес начальников смен прапорщиков Владимира Бомка, Владимира Якимова, Сергея и Олега Зюзиных, контролеров прапорщиков Владимира Решетнева и Сергея Низова — в любой

«...Происшествий не случилось»

обстановке выполняют свои обязанности как по нотам. С такими людьми надежная защита объекта может быть гарантирована.

Доволен своими бойцами и подполковник Михаил Егоров — командир батальона, охраняющего периметр города и промышленную площадку с готовой продукцией. Боевые задачи здесь выполняют солдаты и сержанты срочной службы. Красноречивая деталь: каждый часовой, находясь в контролируемой или запретной зоне, за сутки проходит суммарное расстояние длиной от тридцати до ста километров. Впрочем, такая нагрузка, по мнению офицеров, только на пользу молодым парням: длительная ходьба на свежем воздухе — прекрасный способ закалки, развития физической выносливости. Куда сложнее выдерживать испытания иного рода. В закрытый город пытаются проникнуть немало людей, не имеющих пропуска, среди них есть темные личности, любители легкой наживы — в том числе и торговцы наркотиками, охотники за секретной информацией. Добиваясь заветной цели, злоумышленники давят на психику часовых уговорами, соблазняют деньгами, подарками. Не так давно, к примеру, рядовой Сергей Ванюков задержал не в меру щедрого гражданина, предлагавшего взятку за проезд через транспортное КПП. Неподкупный воин награжден знаком «За отличие в службе».

Ясно как дважды два: для выполнения задач в таких условиях нужны люди психологически и морально устойчивые, физически крепкие. Однако работать приходится с теми, кого дают. Увы, сегодня даже для частей по охране ВГО не удастся произвести стопроцентный отбор новобранцев, отвечающих всем требованиям. Поэтому у офицеров нагрузка не меньше, чем у часо-

вых, наматывающих десятки километров по тропе наряда.

Мужество и стойкость личного

Учебная тревога

состава, готовность выдержать любые испытания — этой теме, продиктованной жизнью, а не настроением момента, посвящает свой рассказ о подчиненных старший лейтенант Александр Пудовкин, возглавляющий комендатуру по охране и сопровождению специальных грузов. Его подразделение считается в полку элитным, сюда мечтают попасть многие солдаты. Влечет романтика службы на колесах, если можно немодным нынче словом охарактеризовать привлекательные для молодежи особенности боевых задач, выполняемых в отрыве от части. Случаются нештатные ситуации — никто труса не празднует, с гордостью подчеркивает комендант.

...Вот история, о которой в полку будут рассказывать не одному поколению призывников, знакомя их с традициями воинского коллектива. Четверо суток по усиленному варианту, в чрезвычайно сложной обстановке охраняли спецгруз в автомобиле начкара прапорщик Виктор Котов, сержант Анатолий Шульга, ефрейторы Владимир Сенькин, Юрий Миркин, рядовые Александр Конев, Василий Гусев и Александр Курносенко. В дороге их застигла пурга. Из-за снежных заносов движение по автострате прекра-

СЛУЖБА

тилось. Возле застрявшей машины, окруженной солдатами с оружием, то и дело скапливались зеваки, коротавшие время до расчистки трассы. Это держало бойцов, хорошо сознававших ответственность за сохранность важного груза, в предельном напряжении. Трудности усугублялись тем, что у караульных не было возможности нормально отдох-

Часы от женсовета

нуть и подкрепиться. Спали в холоде, питались, экономя продукты, всухомятку, поскольку не успели доехать до пункта заправки газовых баллонов. В общем, помытарились будь здоров. В части очень переживали за караул, а выслате подмогу не могли по причине непогоды...

К счастью, история эта — со счастливым концом. Когда унялась метель и бульдозеры расчистили дорогу, солдаты во главе с прапорщиком отправились дальше по своему маршруту. Груз был доставлен в целости и сохранности.

Записывая рассказы о хороших людях, о добрых делах полка, невольно вспоминал беседу с попутчиками по дороге в ЗАТО о нарастающих, как снежный ком, проблемах, которые воплощают огромную несправедливость по отношению к честным труженикам и воинам.

— Прилагаем все силы, чтобы

успешно выполнять поставленные задачи несмотря на тяжелый груз полковых проблем, люди проявляют инициативу, изобретательность, но возможности наши не безграничны, — говорит о наболевшем заместитель командира части подполковник Андрей Горбунов. — Как и всюду в войсках, денег не хватает на самое необходимое. Дышит на ладан стрельбищное оборудование. В дефиците боеприпасы на учебную практику, ГСМ и запчасти. Требуют ремонта казармы, боксы для хранения техники, автомастерская. Есть трудности с доставкой продуктов питания и вещевого имущества... Перечислять можно очень долго. Вопрос — как решать эти проблемы? Если бы не дирекция завода и администрация города, не знаю, сумели бы мы продержаться на плаву...

— Я прибыл в полк после окончания Военного университета, и сразу же бросилось в глаза на редкость теплое отношение к людям в военной форме. Не везде такое встретишь, — поделился своими впечатлениями заместитель командира по работе с личным составом майор Михаил Мешкой. — За примерами далеко ходить не надо. В городе есть женсовет, которым руководит Фаина Ивановна Елховская. Занятия активисток о военнослужащих поистине не знает границ. В праздничный день на центральной площади города от имени женсовета были вручены часы бойцам, охранявшим спецгруз в экстремальных условиях. По инициативе Фаины Ивановны выпускаются радиопередачи, посвященные увольняемым в запас. Готовятся праздничные обеды для личного состава. Благодаря нашим помощницам в часть поступило 25 бывших в употреблении телевизоров от жителей. Собрано

много книг для полковой библиотеки. И все это только за один год!

В заключение командировки корреспонденту журнала «На боевом посту» любезно уделил внимание глава города Николай Лубенец. Мы вели речь о том, что подзабытый лозунг, подчеркивающий единство армии и народа, в нынешнее трудное время особенно актуален. Николай Андреевич подробно рассказал о помощи, которую оказывает администрация военным. Ремонт казарм, столовой и караульных помещений за счет городского бюджета. Содействие в решении жилищной проблемы, материально-техническом обеспечении боевой службы. Награждение ценными призами победителей проводимого 9 мая конкурса на лучшее прохождение в составе парадного расчета и исполнение строевой песни. Выделение средств для подписки на газеты и журналы. На первый взгляд, вроде бы и не очень много пунктов в этом реестре мероприятий. Но если сложить финансовые средства, затраченные на каждое из них, получается внушительная сумма.

— Мы понимаем, что спокойствие наших жителей зависит от того, как несут службу военные. Вот почему планируем и дальше крепить взаимодействие, оказывать всестороннюю поддержку части, — завершая свое интервью, сказал глава города.

Думаю, полк в долгу не останется. А вот когда государство оплатит долги служивым, охраняющим объекты особой важности, уделит внимание людям, от которых во многом зависит завтрашний день страны? Не обманет ли в очередной раз? Надежда умирает последней...

Полковник
Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора и
из архива части

Уральский округ
внутренних войск

Спорт, ты — мир

ПАМЯТИ ВОЕННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Во второй раз в столице прошел открытый чемпионат Москвы по рукопашному бою среди правоохранительных структур, посвященный памяти нашего коллеги Анатолия Ягодина, погибшего на чеченской войне. Организатором чемпионата, как и в прошлом году, стал Московский округ внутренних войск МВД России.

Год назад командующий войсками Московского округа внутренних войск МВД России генерал Аркадий Баскаев, выступая на закрытии первого чемпионата памяти Анатолия Ягодина, сказал: «Надеюсь, что этот турнир отныне станет традиционным».

Надежде суждено было сбыться. В течение трех дней в учебно-спортивном комплексе «Самбо-70» бойцы-рукопашники из 18 команд снова боролись за звание сильнейшего в своих весовых категориях. 109 спортсменов, среди которых немало количество мастеров спорта, кандидатов в мастера и первоурядников, честно сражались за победу.

Внутренние войска представляли команды Отдельной дивизии оперативного назначения, отряда спецназа «Русь», а также два коллектива спортсменов Московского округа. В заключительный день первенства на финальные поединки вышли те, кто сумел пройти суровое сито предварительных боев, показал отменную технику выполнения приемов рукопашного боя. Многочисленные зрители, собравшиеся в спортзале, с удовольствием наблюдали за бескомпромиссными схватками спортсменов. Все финальные поединки были яркими, однако некоторые из них запомнились особо.

Немало аплодисментов заслужил воспитанник штатной спортивной команды Московского округа внутренних войск МВД России Владислав Лемешев, выступавший в самом легком весе — до 65 килограммов. Сын прославленного в прошлом боксера, олимпийского чемпиона Вячеслава Лемешева, великолепной техникой и тактикой ведения боя показал, что поистине достоин славы отца. Блестяще выступив в предварительных боях, в финале он одержал красивую победу, вчистую выиграв поединок с Магомедом Тоховым из команды Академии ФСБ России. Два нокадауна, полученные от Вячеслава, стали тяжелым испытанием для Магомеда. Судьи были вынуждены остановить поединок ввиду

ТРАДИЦИЯ

явного преимущества спортсмена из команды Московского округа.

Среди других финальных поединков можно отметить бой Дениса Попова из коллектива Института криптографии, связи и информации и Дмитрия Биличенко из отряда спецназначения «Русь». Схватка этих соперников была поистине зрелищной и жесткой. Ни защита, ни перчатки не уберегли Дмитрия от травм. Несколько раз спортсмен обращался к врачу. В конце концов поединок был остановлен за явным преимуществом Дениса Попова.

Финальный день боев запомнился и культурной программой, которую подготовили организаторы. Настроение зрителям в перерывах между схватками

ТРАДИЦИЯ

поднимали лучшие российские спортсмены — гимнасты и акробаты, артисты театра «Сатирикон», центра пантомимы «Кураж», а также борцы из универсального спортивного комплекса «Самбо-70». Словом, скучать собравшимся не пришлось.

Наверное, по-другому и не могло быть. Ведь чемпионат изначально задумывался не только как чисто спортивное мероприятие, но и как акция, имеющая своей целью почтить память военных журналистов, не вернувшихся из служебных командировок, а также привлечь внимание меценатов, способных оказать благотворительную помощь семьям погибших и получивших ранения военнослужащих. Фонд социальной поддержки военнослужащих внутренних войск и членов их семей, фирма «Пронто-Москва», компания «Вимм-Билль-Данн», Некоммерческое партнерство предпринимателей Владимирской области, футбольный клуб «Динамо», частное охрannое

ТРАДИЦИЯ

предприятие «Гарант успеха», фирма «Артанс» — вот далеко не полный перечень тех организаций, которые оказали действенную помощь чемпионату. И, конечно же, нельзя не отметить Рената Лайшева, директора УСК «Самбо-70», который, как и в прошлом году, горячо откликнулся на просьбу помочь провести первенство в стенах учебного заведения, которым он руководит.

Приятно, что не оставили без внимания это событие и многочисленные журналисты — ведь турнир проводился как раз накануне Дня российской прессы и был посвящен памяти военных корреспондентов. Почетные гости — артист Борис Галкин, депутат Государственной Думы известный журналист Юрий Щекочихин сказали немало добрых слов в адрес мужественных парней, выживших на татами.

Отрадно, что даже несмотря на трудности, которые переживает страна, сердца многих людей не зачерствели, и они с радостью откликнулись на предложение выступить спонсорами чемпионата. Наверное, именно сердечное тепло и внимание были гораздо важнее ценных подарков и для вдовы Анатолия Ягодина Елены Анатольевны, и для сына погибшего в Чечне краснозвездовца Владимира Житаренко Олега, и для офицера софринской бригады Дмитрия Егорычева, получившего тяжелое увечье, и для вдов софринцев Олега Колцуна и Геннадия Романова, сложивших свои головы на той же войне.

Зрители проходили мимо почетного караула, занимая места на трибунах. Высокие молодые парни навывтяжку застыли по обеим сторонам импровизированного мемориала — на возвышении стояли, будто в одном строю, три фотографии. Три офицера, три журналиста: старший лейтенант Анатолий Ягодин, за-

меститель начальника отдела журнала «На боевом посту», полковник Владимир Житаренко, начальник отдела газеты «Красная звезда», подполковник Валерий Плезденев, сотрудник газеты «Фрунзевец» — погибли, выполняя воинский, профессиональный и просто человеческий долг. «Наша святая обязанность сегодня — чтить память этих людей. Они в своих материалах несли слово правды о солдатах, офицерах и генералах, для которых понятия Честь, Родина, Закон слиты воедино», — слова командующего войсками Московского округа ВВ МВД России генерал-полковника Аркадия Баскаева как нельзя лучше определили главную цель чемпионата.

Теперь о победителях турнира. В весе до 65 кг первое место занял Владислав Лемешев из команды МОВВ-1. На вторую ступень пьедестала почета поднялся Магомед Тохов — представитель Академии ФСБ России. Бронзовую медаль получил Алексей Климов из второй команды Московского округа.

В весе до 70 кг лучшим был Роман Харитонов (Голлицынский военный институт Федеральной пограничной службы РФ), вторым — Константин Комаров (Федеральная служба охраны Президента России) и третьим — Андрей Баченин (команда МОВВ-1).

Дмитрий Копейкин из команды центрального аппарата ФСБ России получил золото в весе до 75 кг. Серебряным призером в этой категории стал Андрей Жуков (центр рукопашного боя ФСБ РФ). Третье место занял Артур Геворкян — представитель спортивного коллектива МОВВ-1.

Зрелищными получились бои в весовой категории до 80 кг. Здесь лидировал Денис Попов (Институт криптографии, связи и информации). На вторую ступень поднялся Дмитрий Биличенко из

отряда специального назначения «Русь». Бронзовая медаль досталась Владимиру Кочеткову (команда ГУВД Москвы).

В весе до 80 кг места распределились следующим образом: первое занял Николай Елесин (Голлицынский военный институт ФПС РФ), второе — Александр Чмиль (ГУВД столицы) и третье — Али Сулейманов (Академия ФСБ России).

Мастер рукопашного боя из команды МОВВ-1 Евгений Субботин стал сильнейшим в весовой категории до 90 кг. Ему проиграл в финальном поединке Дмитрий Елизаров (центр рукопашного боя ФСБ РФ). Бронза досталась Александру Зубко из отряда «Русь».

У тяжеловесов (свыше 90 кг) в финале встретились Евгений Пеньков и Алексей Ермолаев. Оба рукопашника из команды центрального аппарата ФСБ России. Бой был практически равным. Но по очкам победу присудили Евгению. Алексей довольствовался серебром. Третье место занял их коллега из Академии ФСБ Егор Мерзликин.

В командном зачете, как и в прошлом году, чемпионами стали мастера рукопашного боя Московского округа внутренних войск. Спортсмены коллектива МОВВ-1 получили главный кубок соревнований. Почетное второе место заняли представители Академии ФСБ России. Бронза досталась рукопашникам Голлицынского военного института ФПС РФ.

**Старший лейтенант
Александр ЛЕБЕДЕВ**

Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА

*Московский округ
внутренних войск*

Наука побеждать

Джелалабад (ДРА), 1981

...Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, справедливу, благочестиву!
А.В.СУВОРОВ.

Офельдшере батальона старшем прапорщике Шигаеве я слышал немало добрых слов, причем в разное время и из разных уст. Знал, что прошел он две войны — афганскую и чеченскую, что сам бывал в крутых переделках не раз и своим боевым товарищам помогал выкарабкиваться из почти безнадежных ситуаций. «Александр Васильевич у нас — человек-легенда» — так говорят о нем в батальоне. Когда корреспондентская дорога привела меня в эту часть, я первым делом принялся искать ветерана двух войн.

Нашел его на стрельбище, где шли занятия по огневой подго-

ВОЙНЫ АЛЕКСАНДРА ШИГАЕВА

товке. И вот он передо мной — невысокий и обычный с виду, на боку сумка с красным крестом. Познакомились, сели в сторонке, чтобы потолковать тет-а-тет. Но незаметно нас обступили офицеры и прапорщики. Многие не впервые слышали рассказы Александра Васильевича об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах, но, понял я, интерес к таким воспоминаниям никогда не пропадает. Во-первых, это просто любопытно, а во-вторых, это самый что ни на есть боевой опыт окопника, уроки науки побеждать (или умения выживать) человека, прошедшего суровую школу войны...

Школу ту Александр Шигаев начал проходить еще с марта 1981 года, когда в Ташкенте попал в формируемый отряд «Кобальт-2». Тогда все держалось в страшной тайне, да и сейчас мало кто знает, что кроме официального Ограниченного контингента советских войск в Афганистане действовали разного рода спецподразделения ГРУ, КГБ, МВД СССР. «Кобальт» — из этого ряда.

В зоне ответственности отряда были провинции Кунар, Лагман и Джелалабад. Вели разведку баз душманов, устраивали засады на горных дорогах, перехватывая караваны с оружием и

боеприпасами. Случались не только перестрелки, но и серьезные бои. Были с нашей стороны убитые и раненые — на войне как на войне. Но Александр Васильевич отдает должное инструкторам, которые готовили отряд к походу «за речку»: бойцы и командиры воевали грамотно, очертя голову под пули не лезли, на минные ловушки не попадались, так что медиков своих работой не перегружали. Другое дело — особенности страны и климата: приходилось бороться с инфекционными заболеваниями, ведь те же дизентерия или гепатит в некоторых боевых частях просто косили солдат и офицеров.

В Афгане Александр провел год. Заменявшись, вернулся на Родину. Работал на «скорой помощи». Какая круговерть в этой службе — известно каждому. Прибавлялось опыта у фельдшера Шигаева. Почему вновь решил надеть военную форму? Это, видно, и есть зов души. Прекрасно знал, что и заработок у прапорщика внутренних войск невелик, и забот хватает, но... Кого-то спецкомандировки на Кавказ пугали. Он же, напротив, чувствуя, что может помочь своим афганским опытом, желая быть вместе с родным батальоном, отправился сначала в Дагестан, потом в Чечню...

Печально знаменитый август 96-го в Грозном снится до сих пор. С 6 числа три недели — как один непрерывный бой. В один из дней на них вышел из окружения нижегородский СОБР. Было много раненых, контуженных. Им оказывал помощь старший прапорщик Шигаев. Кто знает, может, именно его уколы, перевязки помогли сохранить их жизни и здоровье. Вынесли нижегородцы и погибшего офицера

СЛУЖБА

В командировке на Кавказе.
Январь 1995 года

(то был капитан Евгений Шнитников, которому позже посмертно присвоят звание Героя России).

Одиннадцатого августа неподалеку от расположения батальона внутренних войск «духи» расстреляли колонну полка Российской армии. Из последней машины, водителя которой снял чеченский снайпер, выпало три бойца. Оглушенные, контуженные, они залегли у колес. Лежали как на раскаленной сковородке со всех сторон автоматный огонь, гранатометы лупят. Наш батальон грамотно поставил дымовую завесу, под прикрытием которой вытащил раненых. Вторую ходку пришлось делать за «двухсотыми».

И так почти каждый день. Может быть, циничным кому-то покажется, но с «двухсотыми», убитыми, было проще — заворачивали в полиэтилен, при невозможности вытащить прикапывали тут же во дворе. А раненых на операционный стол, который соорудили из школьных парт...

Тут я вспомнил фронтовую байку, что слышал от сослужив-

цев фельдшера Шигаева. Решил уточнить:

— Говорят, в те дни вам пришлось оперировать столовой ложкой вместо ножа. Неужели правда?

— Да это наши ребята малость нафантазировали, — усмехнулся Александр Васильевич. И рассказал, что военные врачи работали обычным инструментом, скальпелями. А вот ранорасширителей не хватало на всех. Вместо них и пошли в дело обыкновенные ложки. А что оставалось делать?

И другую фронтовую быль услышал я от фельдшера Шигаева. Про колодец. Если с боеприпасами в те дни проблем не было, то с продуктами и водой — просто беда. Как раз 5-6 августа планировалась замена. Былые запасы подъели, новые не завезли. А тут бои начались. И без того скудный паек старались растянуть. А где взять воду? Решили рыть колодец. Какая почва в Прозном, объяснять не надо — камень и глина. В спортзале, что был на территории комендатуры (это для того, чтобы инженерные работы не вызвали подозрений у

«духов»), разобрали пол и стали копать. Метров девять глубиной получился колодец, но достали-таки воду для раненых. Это ли не героические усилия группы солдат во главе с прапорщиком? Это ли не тихий подвиг во имя спасения обессилевших товарищей?

Много всякого случилось на двух войнах старшего прапорщика Александра Шигаева. Про таких обычно говорят: из года в год он тянет ляжку армейской службы. Это верно. На таких и держатся войска в лихую годину...

Закончились плановые стрельбы. Команда — «Становись!» Он подхватил фельдшерскую сумку и пошел на свое место в строю...

Уже в 97-м, когда закончилась для Александра Васильевича Шигаева его вторая война, получил он боевую награду — медаль с портретом своего полного тезки легендарного русского генералиссимуса Суворова.

**Майор
Игорь СОФРОНОВ**

*Приволжский округ
внутренних войск*

Миротворцы

НАШИ НА БАЛКАНАХ

Для полицейского наблюдателя ООН офицера внутренних войск полковника Сергея Сергеева командировка в бывшую Югославию мало чем отличалась от командировок в горячие точки родной державы. Опасность и риск были постоянными спутниками при выездах в охваченные конфликтом сербские и хорватские города и селения. О нелегкой миссии миротворца на Балканах Сергей Алексеевич охотно согласился рассказать читателям журнала.

Визитная карточка.

Во внутренних войсках с августа 1973 года. Окончил Новосибирское ВВКУ ВВ МВД СССР и Военную академию им. М.В.Фрунзе. Служил на Украине, в Узбекистане, на Урале. Неоднократно выезжал в служебные командировки в горячие точки бывшего Союза и России. Дважды (в 1993 — 1994 и 1997 — 1998 годах) в качестве полицейского наблюдателя ООН выполнял миротворческую миссию в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославия на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины.

— Сергей Алексеевич, как случилось, что вы, офицер внутренних войск, человек весьма далекий от дипломатии и международного права, стали полицейским наблюдателем Организации Объединенных Наций?

Совершенно случайно. В середине восьмидесятых годов, когда служил в Ташкенте преподавателем на Высших курсах МВД

СССР, я закончил курсы английского языка. В это же время заочно учился в Академии им. Фрунзе и вскоре успешно закончил ее. Из Ташкента меня перевели на Урал и назначили на должность заместителя командира полка в городе Екатеринбург. Оттуда в начале 90-х годов в числе других офицеров, владеющих английским языком, был вызван в Москву, в Главное управление кадров МВД. Пос-

ле собеседования в министерстве был включен в список кандидатов для отбора на должность полицейского наблюдателя ООН. В итоге из многочисленных кандидатов в бывшую Югославию из войск поехали только двое: я и майор Евгений Омельченко из Северо-Кавказского округа, который трижды побывал в заграникомандировке.

— Значит, с необычной для себя ролью международного миротворца офицеры внутренних войск справляются успешно?

— И чтобы подтвердить это, расскажу об одном забавном случае. В своей первой командировке, будучи начальником участка международной полиции, Евгений Омельченко подготовил лекцию о причинах конфликта между сербами и хорватами. Читал он ее по просьбе руководства миссии перед наблюдателями из разных стран. Два часа. На английском языке, разумеется. Слушали его с интересом американцы, немцы, французы, англичане, посланцы из Азии, Африки. В перерыве англичане стали спрашивать Евгения, в каком управлении Скотленд-Ярда он работает. И очень удивились, узнав, что он из России, с Кубани и в туманном Альбионе ни разу не был. Английский у него превосходный. В общем, вы правы, представители наших войск пользуются заслуженным авторитетом среди своих зарубежных коллег.

— А каково было отношение к россиянам в целом? Кроме офицеров внутренних войск, там были представители всех структур нашего МВД. Работали все в разных местах, разных коллективах.

— Отношения были нормальными. Как с коллегами, так и с местными жителями. Очень тепло, можно сказать, по-братски от-

носились к нам, россиянам, болгары, сербы. Самые хорошие воспоминания остались от общения с американцами, ирландцами, канадцами, скандинавами. Словом, практически со всеми, с кем приходилось сталкиваться сотрудникам российского МВД в процессе работы. Споров и разногласий не было. Все находилось в равных условиях и делали одно общее дело. Поэтому относились друг к другу с симпатией и пониманием. Чего не могу сказать о своих бывших соотечественниках. Особенно из Прибалтики и Украины. Конфликтов и споров с ними не было, но какая-то натянутость во взаимоотношениях чувствовалась.

— Событиям на Балканах мировая пресса, в том числе и наша российская, уделяет большое внимание. А что можете рассказать о них вы — очевидец и непосредственный участник?

— Говорить о том, что сейчас происходит в бывшей Югославии, можно долго. Ситуация в ней настолько сложная и запутанная, что если детально разбираться в причинах межнационального конфликта и раскола когда-то единого социалистического государства на удельные княжества, то потребуются уйма времени. Об этой трагедии написаны книги, проведены десятки научных исследований, разработано и заключено большое количество всевозможных соглашений по урегулированию вооруженного конфликта. Но воз, как говорится, и ныне там. Несмотря на все принимаемые ООН усилия, конфликт продолжается. Хотя, надо отдать должное руководству ООН, присутствие на территории Боснии и Герцеговины международных наблюдателей — полицейских, представителей ОБСЕ — позволяет держать ситуацию под контролем.

— В чем заключается деятельность международного полицейского наблюдателя ООН? Каковы его функции, обязанности? На каких правовых актах они основываются? Какие проблемы приходится решать миротворцам? Чем занимались лично вы?

— Существует целый ряд международных правовых актов, которые лежат в основе деятельности миротворцев. Это устав ООН и специальный свод правил для международной полиции ООН — своего рода устав для нее.

Что касается непосредственно деятельности полицейских наблюдателей, то мы в своей работе руководствовались Дейтонскими соглашениями. И решали три основных задачи: осуществляли контроль за работой местной полиции, обучали ее сотрудников и оказывали им помощь в выполнении повседневных задач по охране общественного порядка.

Единой формы одежды у полицейских наблюдателей не было. Каждый ходил в форме той страны, представителем которой являлся. Но при этом было два обязательных атрибута формы. На левый рукав пришивался шеврон с изображением флага своей страны, а на правый — ооновская эмблема.

Вся территория Боснии и Герцеговины разделена на несколько регионов, а те, в свою очередь, на полицейские участки — police station. Наш стоял в городке Дрвар. Там я проработал несколько месяцев, а затем был переведен в региональный штаб. Город Дрвар — место историческое. В годы второй мировой войны здесь находился партизанский штаб маршала Тито. Когда немцы выбросили десант и попытались захватить его, Сталин послал за Тито самолет. Советский летчик вывез маршала и штаб югослав-

ской НОА буквально из-под носа у фашистов. Правда, сейчас обо всем, что связано с правлением Иосипа Броз Тито, стараются не вспоминать. Его портреты порвали, книги сожгли, улицы переименовали. Многие жители его просто проклинали.

Так вот. Численность личного состава участка утверждается комиссаром международной полиции ООН и колеблется от 30 до 40 человек. В основном это полицейские наблюдатели плюс переводчики. Они подбираются из расчета один на три миротворца. Как правило, это местные жители — сербы или хорваты. Национальность значения не имеет, главное — как он владеет английским языком. Если выдерживает экзамен, с ним заключают контракт, и переводчик сопровождает нас во всех поездках. Должностей, на которые сотрудники назначают приказом комиссара ООН, всего три: начальник участка, его заместитель и административный офицер, функции которого мне пришлось выполнять в течение нескольких месяцев.

В круг их обязанностей входило составление месячного плана работы станции и каждого ее сотрудника. Кроме этого, административный офицер отвечает за транспорт и оборудование станции, техническое состояние автомобилей, исправность электрооборудования. Распорядок дня был насыщен. Восемь часов работы — это минимум. Как правило, все работают по европейскому стилю — пока не сделают все запланированное на день, и без выходных. В конце месяца, если позволяет оперативная обстановка, наблюдателю могут дать шесть дней отдыха. За каждый отработанный месяц к отпуску прибавляются 36 часов. Что касается технического обеспечения станции — оно новое и самое современное,

все компьютеризировано, даже машины. Не нужно вести учет документов, контроль за их исполнением и отправкой, отслеживать километраж пробега автомобилей, их техническое состояние, маршруты движения, скорость. Все это делают компьютеры. Например, когда подойдет срок техобслуживания автомобиля, запищит установленный в машине саглог, а на мониторе компьютера высвечивается схема ТО: где и что нужно заменить. Если водитель превысил скорость движения, компьютер фиксирует нарушение и виновник получает взыскание. Любые данные, которые тебе нужны для работы, можно получить в течение нескольких секунд.

— А чем же тогда занимаются люди?

— Работы хватает всем. Особенно с местным населением. И по своей сути она мало чем отличается от той, которую приходилось выполнять офицерам внутренних войск в Карабахе, Азербайджане, зоне осетино-ингушского конфликта. Единственная разница: на территории Боснии и Герцеговины нет режима ЧП и комендантского часа, и вне зоны разделения противоборствующих сторон мы не наделены никакими, кроме контролирующими, функциями. А в остальном события развиваются по нашему российскому сценарию. Стрельба, кровавые разборки, поджоги. Сербы жгут дома хорватов, хорваты — сербов. Льется кровь, гибнут люди. В основе противостояния двух народов — как религиозные, так и территориальные претензии друг к другу. Обстановка сложная. Контролировать ситуацию и поддерживать общественный порядок в зоне своей ответственности можно только в тесном взаимодействии с местными силовыми структурами и воин-

скими миротворческими подразделениями НАТО.

Территория Боснии поделена на кантоны — административные районы компактного проживания либо хорватов, либо сербов, либо мусульман. В каждом есть свой министр внутренних дел. Вместе с бойцами канадского батальона сил НАТО, который дислоцировался в нашей зоне, местной полицией несли патрульную службу, охраняли общественный порядок. Каждую ночь.

Людей, подозреваемых в поджогах и грабежах или застигнутых на месте преступления, мы могли задерживать только в раздельной зоне. Их дальнейшую судьбу — «казнить или милловать» — решали местные правоохранительные органы. Нередко случалось, что в вопросах взаимодействия с боснийскими коллегами возникали проблемы. И все потому, что национальная принадлежность для местных стражей порядка играет далеко не последнюю роль. Были моменты, когда полицейские, узнав, что задержанный одной с ними национальности, игнорировали наши просьбы и под различными предлогами отказывались выезжать на место происшествия, мешали следствию. О подобных случаях приходилось немедленно докладывать комиссару международной полиции ООН. Тот направлял министру внутренних дел кантона письменное предупреждение и обязывал его разобраться с виновными. По Дейтонским соглашениям руководитель МВД обязан выполнить указание ооновца, иначе мог лишиться занимаемого поста. Своими же должностями местные чиновники дорожат, поэтому все решалось быстро, в интересах дела.

— Сергей Алексеевич, о службе воинов-миротворцев подразделений ООН в горячих

СЛУЖБА

точках, ее специфике и задачах мы знаем только по публикациям в зарубежной прессе. Знания эти скудные, поверхностные. Вы же во время командировки постоянно контактировали с «голубыми касками». Как вы считаете, служба войск ООН в зоне ликвидации последствий вооруженного конфликта существенно отличается от специфики службы частей и соединений внутренних войск, которые выполняют служебно-боевые задачи на Северном Кавказе?

Особых различий в организации и несении службы нет. Я бы даже сказал: есть много общего. Особенно в оборудовании временных военных городков, системе охраны, организации патрульно-постовой службы. За каждым подразделением закреплена своя зона ответственности, которая контролируется подвижными патрулями. На наиболее оживленных маршрутах и при подъездах к военным городкам установлены КПП, сторожевые вышки. Передвижения личного состава и

транспорта разрешаются только группами или колоннами. Служба посменная.

Подъезды к контрольно-пропускным пунктам оборудованы табличками, которые предупреждают водителей, что дальнейшее передвижение — только по команде часового на сторожевой вышке. Если он дает добро, двигаетесь дальше со скоростью не более пяти километров. Если вы

игнорируете требование часового, он вправе применить оружие без предупреждения.

Системы оповещения при подъеме по тревоге, как у армий блока НАТО. Раздался сигнал «В ружье!», и горит, например, красная табличка. Военнослужащие знают, что экипировка по полной боевой — в касках и бронежилетах, с полным боекомплектом. Загорелась зеленая — облегченный вариант: только каски, щиты и т.д.

Что еще запомнилось в организации службы? В составе патрульного наряда — все профессионалы. Контингент подобран. Отбор осуществляется очень строго. Особое внимание уделяется не только физической подготовке военнослужащего, но и обязательно психологической. После заключения контракта будущий миротворец проходит трехмесячное обучение и только потом допускается к несению патрульной службы. Своей службой «голубые каски» очень дорожат, поэтому нарушений воинской дисциплины практически не бывает. Как, впрочем, и среди других сотрудников миссии. У нас был случай, когда два офицера, египтянин и

СЛУЖБА

тунисец, на час раньше покинули рабочий кабинет, уехали по своим делам в город. Наказание последовало незамедлительно. Обоих отправили на родину.

— **А что вы можете сказать об условиях «окопной» жизни военнослужащих и сотрудников миссии ООН?**

— Бытоустройству миротворцев уделяется очень большое внимание. Нам были созданы все условия для жизни и службы. Размер суточных денег один для всех: будь ты полковником или

рядовым солдатом. Сюда входит оплата за проживание, питание, бытовое обслуживание и многое другое. Дневальных в казармах нет. Солдаты не стирают обмундирование, не моют и не убирают жилые помещения. Все это делают за них подсобные рабочие, которых нанимают из местных жителей. В каждом вагончике есть душ, туалет. В столовой выбор, как в ресторане. Обслуга — исключительно из местных жителей. В общем, быт продуман до мелочей. Никакого сравнения с на-

шим «фронтовым» житьем в Чечне или в других горячих точках. Единственное, за что несет персональную ответственность военнослужащий, — это состояние своего боевого оружия и техники. Поэтому этим вопросам уделяется самое пристальное внимание.

— **Сергей Алексеевич, и все-таки, несмотря на все предпринимаемые усилия, огромные материальные затраты, общественно-политическая ситуация в республиках бывшей Югославии остается взрывоопасной?**

— Совершенно верно. И я могу подтвердить это многочисленными примерами, когда разъяренные толпы людей в считанные минуты разрушали целые жилые кварталы, дома своих соседей, с которыми десятилетиями жили в мире и согласии. Как сегодня достичь согласия и мира между народами об этом должны заботиться политики и руководители государств. Наш же долг людей в погонах, волею судьбы ставших миротворцами сделать все возможное, чтобы вооруженный конфликт на Балканах не распространился пожаром войны на всю Европу. Ради этой цели и выполняют там нелегкую миротворческую миссию военные и полицейские наблюдатели из разных стран, искренне верящие в то, что мир в Боснии и Герцеговине обязательно наступит.

— **Спасибо за беседу!**

— Удачи вам и всем читателям журнала!

**Беседу вел подполковник
Николай КАМШЕКИН
Фото из семейного архива
С.Сергеева**

От редакции. Когда материал готовился к печати, полицейский наблюдатель ООН полковник С. Сергеев в третий раз выехал в командировку на Балканы.

РЕЗИНОВЫЕ ДУБИНКИ

**для работников
охранных предприятий
и органов внутренних дел**

Товар сертифицирован

**Производитель резиновых дубинок
ООО "ШИННИК"**

109088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 11
Тел. (093) 279-30-11

Представляем

ЗАКОН ЧТО ДЫШЛО...

А чтобы эта известная поговорка потеряла свою актуальность, каждый военнослужащий должен знать свои права. В этом вам поможет новый журнал «Право в Вооруженных Силах», который представляет его главный редактор подполковник юстиции Станислав Харитонов.

— Станислав Станиславович, расскажите, пожалуйста, чем вызвано появление в океане печатных изданий такого специфического журнала, как «Право в Вооруженных Силах»?

— Проводимые в стране глобальные реформы, прежде всего экономические, повлекли за собой кардинальное изменение законодательства, в том числе и регулирующего отношения в сфере военного строительства. Но, к сожалению, огромное количество принятых нормативных правовых актов пока еще не переросло в качество. В частности, многие законы не согласованы между собой, содержат отсылочные нормы.

Кроме того, специфический язык и стиль изложения правовых документов не всегда понятен военнослужащему, не имеющему юридического образования. Вызвано это прежде всего тем, что при изложении правовых норм мы руководствуемся определенными устоявшимися пра-

вилами юридической техники, и, не владея специфической юридической лексикой, трудно обойтись без разъяснений и комментариев военных юристов.

В сложностях юридической терминологии, на мой взгляд, кроется одна из причин того, что многие граждане, имеющие отношение к военной службе, не могут разобраться в своих правах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и достаточно широко представленных в солидном пакете военных законов.

Другая причина — недостаточное знание законов. Они зачастую противоречат друг другу, а правовые нормы разбросаны по различным источникам.

— Не могли бы вы привести хотя бы один характерный пример из практики военных юристов?

— Возьмем, к примеру, Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Пункт 9 статьи 10 гласит, что военнослужащие-

женщины и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются льготами, гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства. Под определением «иные» подразумевается более 10 законов Российской Федерации, свыше 15 Указов Президента Российской Федерации, 24 постановления Правительства Российской Федерации, более 30 других нормативных правовых актов, немалое количество инструкций и разъяснений. Попробуйте все их собрать воедино и разобраться в словесных хитросплетениях правоведов. Тут и с юридическим образованием можно попасть в тупик. А эти нормы должны знать не только военные юристы, но и командиры, начальники и их заместители по воспитательной работе, начальники служб — словом, все должностные лица, в подчинении которых находятся военнослужащие-женщины. И таких примеров можно привести сколько угодно.

Если военнослужащий где-то и смог узнать о тех или иных льготах, пособиях или компенсациях, которые ему предоставит государство, то юридически грамотно реализовать их на практике для большинства граждан, в связи с отсутствием элементарной правовой осведомленности, подчас невозможно. Не секрет, что не знают нормы специфического военно-административного законодательства не только простые военнослужащие, но и дол-

жностные лица, которые призваны решать многие вопросы их социальной защищенности. Особенно остро это воспринимается, когда касается прав уволенных с военной службы, инвалидов, ветеранов, членов их семей.

Так родилась идея создания общественного ежемесячного военно-правового журнала, который стал бы путеводителем в море законов и других нормативно-правовых актов, регламентирующих повседневную жизнь и деятельность воинских коллективов. Военнослужащие и члены их семей должны найти в нем надежного правового помощника, компетентного юридического консультанта, домашнего адвоката и социального защитника.

— А чем отличается журнал «Право в Вооруженных Силах» от аналогичных правовых изданий?

— Наш журнал — это, прежде всего, ответы на многочисленные актуальные правовые вопросы, возникающие у каждого военного руководителя, консультирование военнослужащих и членов их семей по действующему законодательству. Хотя журнал и называется «Право в Вооруженных Силах», в статьях, публикуемых на его страницах, анализируются и разъясняются правовые нормы, регулирующие вопросы военной службы в целом. Они имеют прямое отношение к военнослужащим как Вооруженных сил, так и других силовых структур — внутренних, пограничных, железнодорожных войск, формирований правительственной связи, гражданской обороны и т.д. Поэтому одно из главных отличий журнала от других правовых изданий заключается в том, что он дает ответы на сложные юридические вопросы военнослужащим, независимо от их ведомственной принадлежности.

Мы публикуем материалы офи-

церов юридических служб силовых структур, других юристов-консультантов-практиков, работников военных прокуратур и судов, в которых читатели могут найти квалифицированные советы, консультации, ответы на наиболее важные вопросы, в первую очередь по военному праву. При подготовке материалов строго учитываем специализацию их авторов — юристов-профессионалов в той или иной области военного и гражданского законодательства, стараемся максимально приблизить содержание статей к проблемам практики войсковой жизни.

Уникальность журнала в том, что он предоставляет читателям возможность получить правовые знания и информацию от компетентных специалистов — военных юристов, имеющих богатую практику разрешения этих вопросов в повседневной военной службе в своих гарнизонах.

— Любопытно, под какими рубриками публикуются материалы, предлагаемые вниманию читателей вашего журнала?

— Исходя из целей, преследуемых журналом, мы предлагаем вниманию читателей разделы, названия которых говорят сами за себя: «Комментарий законодательства» — толкование правовых актов в области обороны и безопасности (сейчас больше всего ведем речь о вновь принятых федеральных законах «О статусе военнослужащих» и «О воинской обязанности и военной службе»); «Комментарий приказов и директив» — пояснение нормативных документов, издаваемых руководителями силовых ведомств и структур Российской Федерации; «Увольняемому с военной службы» — рассмотрение правовых вопросов, связанных с увольнением с военной службы, расчетом выслуги лет, пенсионным обеспечением, а также разрешением

других юридических проблем, возникающих у военнослужащих-пенсионеров; «Социальная защита военнослужащих» — порядок предоставления льгот, пособий, компенсаций гражданам, имеющим отношение к военной службе; «Жилищное право» и «Дела судебные и судебная практика» — разделы, которые в комментарии не нуждаются, а также ряд других, не менее любопытных и познавательных в правовом отношении рубрик.

Перечисленные разделы журнала продиктованы насущными проблемами жизнедеятельности воинских коллективов. Мы стараемся, чтобы предлагаемый читателям материал был полезен и излагался простым, доступным языком, не отягощенным тонкостями юриспруденции. Редакция строит свою работу таким образом, чтобы журнальные публикации могли послужить хорошим подспорьем в деле укрепления законности в войсках.

— Как вам в условиях нынешней экономической нестабильности в стране, хронического безденежья и бешеных цен на полиграфические услуги удается организовывать свою работу и решать возникающие проблемы?

— При определении концепции журнала члены редколлегии, ведущие рубрик и авторы статей решили однозначно, что наши основные принципы — служение Закону, высокая компетентность в освещении военно-правовых проблем, объективность и беспристрастность при разрешении юридически спорных ситуаций.

Даже в период становления журнала члены испытывали очень серьезные трудности с выпуском номеров и нам предлагали «спонсорскую помощь» в различных формах в обмен на изменение направленности статей с юридической на юридически-по-

литическую, мы не поддались соблазнам, несмотря на то, что журнал существует только на средства наших подписчиков, без каких-либо финансовых вливаний извне. Ведь всем известно: кто платит, тот и заказывает музыку. Трудно оставаться независимым, давать анализ правовых норм только с позиции Закона, если тобой будет руководить «денежный мешок». Нам пока удается быть на плаву без посторонней помощи. Такой принципиальный подход к делу позволил нашему журналу всего за два года стать одним из самых читаемых среди военной периодики.

К слову сказать, журнал нашел поддержку и в войсках, и у руководства Министерства обороны, других силовых ведомств. Достаточно отметить, что всего за год число подписчиков выросло в 14 раз. На сегодняшний день его тираж составляет свыше 4000 экземпляров. Как авторитетное, не имеющее аналогов издание, жур-

нал директивой министра обороны Российской Федерации рекомендован к обязательной подписке в войсках.

Почти половину наших подписчиков, несмотря на всем известные финансовые трудности, составляют простые военнослужащие, а также лица, уволенные с военной службы, многие подписываются на журнал вскладчину. Это позволяет нам сделать вывод, что число читателей неуклонно растет, большинство их составляют индивидуальные подписчики. Нас это радует, придает силы для дальнейшей творческой работы.

— Несколько слов о ваших планах на будущее.

— Главное для нас — оставаться изданием, полезным и нужным людям. Следовательно, необходимо расширять круг читателей. Некоторые планы в этом направлении мы уже начали реализовывать. Наметили в течение ближайших двух лет, помимо журнала, выпустить более двух

десятков справочно-информационных изданий объемом не менее 400 страниц в серии «Военнослужащему о праве». Первые из них «Льготы, пособия и компенсации военнослужащим, членам их семей, гражданам, уволенным с военной службы» и «Увольнение с военной службы» уже изданы. Желающие могут их приобрести, обратившись по адресу: 121919, г. Москва, ул. Волхонка-6, ЗАО «Бизнес Консалтинг Центр», (тел. 203-83-89, 203-16-13, 203-20-84).

Кроме того, в помещении редакции мы открыли консультативный юридический пункт, где военнослужащие, члены их семей, призывники, другие граждане могут полу-

чить квалифицированные ответы на самые сложные военно-правовые вопросы.

— И последний вопрос: как можно подписаться на ваш журнал?

— Подписка на периодическое издание «Право в Вооруженных Силах» осуществляется без ограничений в любом почтовом отделении как на территории России, так и в странах СНГ. Подписной индекс по каталогу Роспечати — 72527 с вкладкой «Юридическая энциклопедия военнослужащего» — 47914.

— Надеюсь, что наша сегодняшняя беседа прибавит подписчиков журналу «Право в Вооруженных Силах» из числа военнослужащих внутренних войск.

— За это мы будем только благодарны. Спасибо вам за сотрудничество.

**Беседу вел
Николай ГЕОРГИЕВ**

Ветераны: гордость и пример

Н. И. Новодворцев среди однополчан
в День внутренних войск 27 марта 1998 г.

РОВЕСНИК ВЕКА

Произнося слова "живая история", мы порой не задумываемся об истинном их смысле и значении. И лишь волею судьбы столкнувшись на жизненном пути с человеком, чей возраст почти совпадает с завершающимся столетием, понимаем: вот же она, эта самая история, перед нами.

Николай Иванович Новодворцев родился в 1908 году. Детство и отрочество пришлось на годы первой мировой и гражданской войн. Мало что смыслил тогда в жизни мальчонка из села Погореловка Бутурлинского уезда Нижегородской губернии. Крупные боевые действия миновали стороной его малую родину. Но ощущение постоянной тревоги и большой беды зародилось и осталось на всю жизнь.

Может быть, потому решил крестьянский паренек отдать все силы борьбе за светлое будущее, в котором не будет ни войн, ни разрухи, ни голода, ни вечного стра-

ха за жизнь близких людей. Верилось, что такое возможно, и вера эта была непоколебима.

В 1924 году Николай Новодворцев, секретарь комсомольской ячейки, направляется в Нижний Новгород для учебы в партийной школе. Попал он в губернский центр из родной Погореловки с опозданием, занятия в школе уже начались. От предложения подождать год наотрез отказался. Мало ли дел в городе для молодых, сильных рук и горячего сердца! Махнул напрямик в Кремль, в губком партии. Там, подивившись на пробивного парня в цветастой косоворотке, широ-

ченных шароварах и новых лаптях, оценили его неумную энергию и напористость. Секретарь губкома снял трубку, перебросил несколькими фразами с начальником 1-го городского отделения милиции и выписал направление.

Так стал Николай сотрудником нижегородского уголовного розыска. Закончил курсы младших милиционеров. Хоть и малая, а все же наука.

Было всякое: дежурства, расследования, засады, погони. Все тонкости и премудрости сыскаго дела познавались на практике. И вскоре, благодаря своему упор-

К ДНЮ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

ству и усидчивости, молодой оперработник Новодворцев получает рекомендацию и направление в школу комсостава.

После шести месяцев учебы — новое назначение. Бригаде, в которой продолжил службу агент УГРО Николай Новодворцев, предстояла нелегкая работа: под ее опекой находились все предприятия швейной промышленности, расположенные в губернском центре и на периферии, а также все крупные нижегородские государственные магазины и склады промтоваров. Сотни раскрытых преступлений — хищений, краж, мошенничеств, подлогов, не говоря уже о ежедневно задерживаемых карманниках, были в те годы на счету нижегородских розыскников.

После шести лет службы в уголовном розыске в 1930 году он сменил милицкий мундир на армейскую гимнастерку. Город Ефремов в Тульской области, полковая школа, треугольники в петлицу — и вот уже старший сержант Новодворцев оставлен в той же школе преподавателем-инструктором для обучения молодого пополнения.

1932 год. Вновь поворот в судьбе. Служба в РККА закончена, но военную форму снять не пришлось. Демобилизовавшись и вернувшись в родной город Грький, в том же Кремле, в том же обкоме партии получает Николай Иванович новое назначение — заведующим военным столом Канавинского района, одного из самых крупных в городе. По нашим сегодняшним понятиям — районный военком. А еще через несколько месяцев избирается и секретарем Канавинского райкома комсомола.

Для людей старшего поколения одно лишь перечисление должностей, на которых служил Родине Николай Иванович, уже может сказать о многом. С одной стороны, любая из них предпола-

гала большую ответственность и немалую власть над судьбами людей. А с другой — всегда на виду, всегда в поле зрения старших товарищей по партии и “компетентных органов” Вспомним, какое это было время — тридцатые годы в СССР. Аресты, репрессии, чистки. Неподсудных или неприкасаемых просто не существовало. От характеристики того же комсомольского секретаря часто

Николай Новодворцев (справа) — оперативный сотрудник УГРО. Конец 20-х годов

зависела жизнь человека. Но и сам молодежный вояка, что называется, ходил по лезвию ножа. Ходил, но не балансировал, не лавировал, стараясь сам и уча других жить по совести, отстаивать свою правоту, если ты в ней уверен.

Жизнь шла своим чередом. Работа нравилась, пришла любовь. Первая и единственная, на всю жизнь. Появилась семья, родился сын. Верилось, что и дальше все будет так же хорошо. Но дальше была война...

Николай Новодворцев ушел на фронт добровольцем 30 июня 1941 года. Хотя с его-то опытом

милицейской, военкомовской и комсомольской работы запросто мог остаться на ответственном посту в тылу. Но и тут сказались его принципиальный характер и несгибаемая воля: только на фронт, туда, где опаснее и труднее.

В райкоме партии их собралось две тысячи человек — добровольцев, еще совсем недавно, неделю назад занимавших руководящие посты в комсомольских, партийных и профсоюзных органах, людей, идейно убежденных и беззаветно преданных своему Отечеству. Нет, они не были “комиссарами-фанатиками”, как их пыталась представить оголтелая геббельсовская пропаганда. Они были патриотами своей страны в самом высоком и чистом смысле этого слова.

Сформированный отряд поллитбойцов-добровольцев две недели проходил ускоренную подготовку в военных лагерях под Гороховцом. Затем — погрузка в эшелон и направление на Северо-Западный фронт, навстречу фашистским дивизиям, рвущимся к Ленинграду. Под станцией Бологое состав попал под бомбежку, отряд понес первые потери. Через пять дней добрались до Тихвина и с ходу, прямо с железнодорожных платформ вступили в сражение. На всю жизнь запомнил Николай Иванович свой первый бой. Пулеметная рота, в которую он был назначен помощником политрука, обороняла высоту 207,6 в окрестностях населенного пункта Ведлозеро. Господствующую над местностью вершину, с которой хорошо контролировалось ведущее к Ленинграду шоссе, враг стремился взять любой ценой, не считаясь с потерями.

В кульминационный момент боя замолчал пулемет, прикрывавший фланг подразделения. Под пулями идущих в атаку гит-

К ДНЮ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

леровцев помполитрука Новодворцев где ползком, где отчаянными бросками через простреливаемые участки пробрался к истекающему кровью расчету. Перед глазами Николая, спрыгнувшего в развороченный взрывом окоп, предстала жуткая картина: первый номер, прошитый осколками, был убит наповал, второй — тяжело ранен, третий, выполнявший обязанности подносчика боеприпасов, контужен. А буквально в пятидесяти метрах ниже по склону уже виднелись приближающиеся враги.

Николай припал к пулемету. Послушное его твердым рукам оружие, которое он отлично изучил еще в полковой школе, ожило. Длинные очереди станкового пулемета заставили фашистов остановиться, залечь. Но и за камнями-валунами, редко выступающими на склоне, не было для них спасения. А тут еще друг и сослуживец Новодворцева замком взвода Валерий Степышев с ручным пулеметом зашел немцам во фланг. Под перекрестным огнем "дегтярева" и "максима" атака врага захлебнулась. И тут перед щитком пулемета, за которым лежал Николай, вырос столб земли и пламени.

На какое-то время отключился. А когда пришел в себя, увидел бегущих в беспорядке фашистов и преследующих их бойцов своего полка. Подоспевшие санитары с трудом оторвали от пулеметных рукояток окровавленные, посеченные осколками мин и камней пальцы помполитрука.

Вот так получилось в военной биографии Николая Новодворцева: первый бой, первое ранение, первый орден — Красной Звезды. Старшему сержанту Новодворцеву, отказавшемуся от эвакуации в госпиталь, награду вручал командир полка прямо на передовой накануне наступления.

На следующий день дивизия, в составе которой воевала рота Ни-

колая, предприняла попытку контрудара по финскому корпусу генерала Лагуса. Но неудачно. Врезавшись в оборону финнов на шесть-восемь километров, подразделения были остановлены, взяты в клещи, окружены. Для пулеметчиков Новодворцева следующие несколько недель были сущим адом. Вырывались из окружения небольшими группами, пробирались лесами и болотами, в частых боях и стычках теряли друзей.

Вышли... Подразделение отдели в ближайший тыл на доукомплектование. А Николая отправили на курсы политруков. Учиться предстояло шесть месяцев. Но неугомонный характер Новодворцева не позволял смириться с тем, что он полгода будет торчать в тылу, когда другие ежедневно, ежеминутно сражаются и рискуют жизнью на передовой. Пошел к начальству. Там посмотрели на довоенную биографию, оценили орден на груди (для первых месяцев войны довольно редкий случай) и разрешили сдать выпускные экзамены экстерном.

Сдал. И через двадцать два дня уже с лейтенантскими кубарями в петлицах вновь был на фронте. А через несколько дней смерть прошла так близко от Николая Ивановича, что почувствовал он на своем лице ее холодное дыхание. Вроде и дело-то было совсем обычное, не героическое. Не бой, не атака. Так, минометный обстрел. Лежали, землю нюхали. И что-то подсказало нашему герою: надо менять место. Вскочил, побежал вперед. Шагов пятнадцать-двадцать успел сделать. Взрыв, волна горячего воздуха, сильный удар одновременно в спину, в голову и по ногам. И темнота...

Уже в госпитале, придя в сознание, он узнает от друзей: немецкая мина рванула точно на том месте, где он лежал, и в

клочья разнесла оставленный им противогаз и вещмешок. А его самого догнали взрывная волна и осколки. Более сорока смертоносных кусочков металла извлекли хирурги из обеих ног и спины Николая Ивановича. От сильного удара пострадали барабанные перепонки. Врачи сразу предупредили: на одно ухо слышать не будет.

Ну так что же, второе есть. И руки-ноги целы. Николай, едва пошел на поправку, убежал на передовую. В родной дивизии он был назначен комиссаром отдельного лыжного батальона. И вновь бои, бои, бои...

Война откатывалась на запад и северо-запад. В составе Карельского фронта шел вперед и лыжный батальон, громя врага среди скал и озер, болот и лесов труднопроходимого края.

Долина смерти. На Смоленщине и под Вязьмой, в Карпатах и на Северном Кавказе, почти везде, где прокатилась война, есть пади и ущелья, овраги и лощины с таким страшным названием. Они — безмолвные свидетели трагических событий, разыгравшихся в тех местах.

Была своя долина смерти и на боевом пути Николая Новодворцева. Узкая лощина, поросшая мелколесьем и кустарником, рассеченная надвое рекой и зажата с двух сторон гранитными скалами. Авангардный батальон, втянувшийся в нее, напоролся здесь на гитлеровскую засаду и в считанные минуты полег под кинжальным огнем. Весь, до единого человека, во главе с комбатом.

Для наступающей дивизии другого пути не было. А потому батальон майора Алексея Софронова и капитана Николая Новодворцева получил приказ сбить фашистов со скал и обеспечить дальнейшее наступление соединения.

Гряч был комиссар Новодворцев, вызвался у комбата лично

К ДНЮ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

командовать ротой, идущей на штурм скал. “Молод еще, здесь за меня останешься”, — сказал комбат, срывая со своего плеча ППШ. И сам повел бойцов в атаку. Вскоре послышались звуки боя. А потом Николай увидел бегущих в беспорядке солдат.

“Комбата убили!” — этот крик больно резанул по ушам. Комиссар вырвал из кобуры пистолет. Ткнул в грудь ближайшего из отступающих. “Прекратить панику! А ну, все за мной!” Отдав приказ одному взводу обойти немцев и забросать гранатами пулеметные точки, Новодворцев увлек за собой остатки роты, сумел подвести бойцов вплотную к скалам в “мертвую зону”. Оттуда, став недосягаемыми для пуль фашистов, бойцы некоторое время отвлекали на себя внимание врагов, скользя на них огнем. А когда на вер-

шине скалистой гряды послышались гранатные взрывы и вниз полетели искореженные останки немецких пулеметов и тела гитлеровцев, вновь поднялись в атаку за своим комиссаром, вскарабкались на скалы и, поддержанные другими ротами, первыми ворвались в близлежащую деревню, уничтожили артиллерийскую батарею и захватили три орудия. После этого боя в долине смерти на груди Николая Ивановича появился орден Отечественной войны.

О фронтовом пути Николая Ивановича Новодворцева не то что газетную статью или очерк, можно книгу написать. Штурм Киркенеса, десант на Петсамо, когда вода в заливе буквально кипела вокруг десантных барж и плотов от рвущих ее ос-

колков, освобождение 14 тысяч узников концлагерей, встреча с союзниками, высадившимися в Норвегии весной 1945 года, капитуляция окруженной фашистской группировки — все это вехи его боевой биографии. И Победа, которую все эти четыре года приближали, как могли.

По окончании войны, демобилизовавшись, вернулся Николай Иванович в родной город Горький. Пришел в военкомат, сказал, что собирается обустроиться в гражданской жизни. Но военком думал иначе — фронтовика направил в областное управление внутренних дел. И разговор был короткий: “Мы хотим использовать ваш богатый командирский опыт во внутренних войсках. Там сейчас дел много. Как вы на это смотрите?”

Не в правилах Николая Ивано-

Командиры и начальники штабов частей внутренних войск на сборах в Саратовском военном Краснознаменном училище МВД СССР (майор Н. Новодворцев — в первом ряду крайний слева). 50-е годы

К ДНЮ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Командир батальона подполковник Н.Новодворцев (справа) и начальник штаба майор А.Скворцов за работой

вича было отказываться от назначений. Надо — значит надо. Правда, начинать служебную карьеру пришлось с первой ступеньки: весной сорок шестого принял конвойный взвод. Быстро вникнул в службу, познавая тонкости нового для себя дела, не стесняясь учиться у тех, кто опытнее.

Результат не заставил себя долго ждать: уже через полгода его переводят к новому месту службы и назначают сразу начальником колонии, самой большой в Горьковской области. Четыре тысячи заключенных и дивизион внутренних войск, несущий службу по их охране, требовали внимания день и ночь. Через год в колонии, до этого никогда не числившейся в передовых, был установлен твердый порядок. Столичная комиссия, проверявшая хозяйство Новодворцева, была в восторге. После ее отъезда он был поощрен месячным окладом денежного содержания и переведен в областной центр для дальнейшей службы в УВД. Но тут вышел небольшой конфуз.

Кто-то из высших руководителей решил назначить боевого офицера и прирожденного командира начальником отдела снабжения. Горячий и прямолинейный, Новодворцев рубанул в лоб: “Я тряпками и лопатами командовать не буду!”

Один из присутствующих в кабинете тыловиков возмутился такой дерзостью, даже пригрозил Новодворцеву исключением из партии. Слово по лицу ударили бывшего фронтовика, заскрипел зубами, рука привычно метнулась к тому месту, где всегда висела кобура с пистолетом. Запахло большими неприятностями. Инцидент дошел до тогдашнего начальника управления генерал-майора Владимирова. Тот подумал и... назначил офицера своим заместителем по охране и режиму.

Около года прослужил Николай Иванович в новой должности. А самого тянуло в войска. И назначили подполковника Новодворцева командиром 161-го отдельного батальона конвойной

охраны, который еще предстояло сформировать.

Что такое начинать с чистого листа, людям военным объяснять не надо. Обустроивали казармы, служебные и хозяйственные помещения. Принимали поступающих в часть военнослужащих, заполняли штаты, организовывали занятия и боевую службу. Время у командира спрессовалось до предела.

Десять лет подполковник Новодворцев бесценно командовал частью. Многие из тех, кто начал службу под его началом, прошли хорошую командирскую школу и закончили военную карьеру с большими звездами на погонах. Самого же его “достала война” Стали все сильнее сказываться последствия ранений и контузий, зашевелились неизвлеченные осколки. Пришлось оставить службу.

Но и на пенсии не мог он сидеть без дела. Энергично и с полной отдачей трудился в ветеранских организациях, вел военно-патриотическую работу среди допризывной молодежи и солдат внутренних войск, всегда был желанным гостем в воинских частях и подразделениях Приволжского округа внутренних войск.

9 октября 1998 года подполковнику в отставке Николаю Ивановичу Новодворцеву исполнилось 90 лет. Подумать только! Сколько всего за плечами у этого человека, а он бодр и энергичен для своих лет, не собирается гнущься и ломаться под ударами судьбы. В разговоре с пришедшими поздравить его с юбилеем журналистами и офицерами внутренних войск ветеран тепло рассказывал о бывших сослуживцах, фронтовых друзьях-товарищах. Перед нами, его гостями, в тот день действительно прошла живая история нашей страны. Трудная. Героическая...

Игорь ОЛЬГИН

г. Нижний Новгород

ПОТОМКАМ В НАСЛЕДСТВО

Предисловие

Замечательный труд Валентина Михайловича Кульчицкого был написан в трудное для России время, когда страна остро переживала позор поражения в русско-японской войне. Все понимали: государству и армии нужны реформы. Одним из последствий военного поражения стала утрата престижа воинской службы. Значительная часть русского общества негативно относилась и к армии, и к ее офицерскому корпусу.

Генерал-майор российского Генерального штаба Е.И.Мартынов с горечью писал в книге «Из печального опыта русско-японской войны», что «логическим выводом из такого мирозерцания являются полное отрицание воинских доблестей и презрение к военной службе как к глупому и вредному занятию... Такое отношение образованных классов к армии... оказывает очень вредное влияние на офицерскую корпорацию. Ответственность в наше время представляет огромную силу. Она подрывает в офицерах желание серьезно заниматься своей специальностью, ослабляет в них боевой дух, готовность жертвовать собой ради общих интересов».

А разве сейчас не так? Будто подслушал речи некоторых современных «мыслителей» автор приведенных выше слов. Трудно? Да, трудно, но тем больше чести для человека, вопреки временным затруднениям, которые неизбежно происходят в любом государстве, переживающем стадию коренных реформ, верой и правдой служить Отечеству.

Полковник
В.М.КУЛЬЧИЦКИЙ

СОВЕТЫ РУССКОГО ОФИЦЕРА

Военная служба нигде и никогда не была раем. «Из года в год все то же, все то же. Одни и те же разговоры и шутки. Лишь два-три дома, где можно было не только повеселиться, но и поговорить на серьезные темы. Ни один лектор, ни одна порядочная труппа не забредали в нашу глушь. Словом, серенькая жизнь, маленькие интересы — «чеховские будни». Только деловые и бодрые, без уездных «гамлетов», без нытья и надрыва. Поэтому, вероятно, они не засасывали и вспоминаются теперь с доброй улыбкой», — писал о своих впечатлениях от гарнизонной жизни А.И.Деникин в знаменитой книге «Путь русского офицера».

Офицерский корпус всегда был и будет элитой общества. Как сделать его таковым — этому и посвящены советы В.М.Кульчицкого. В них до предела сконцентрирован многовековой опыт, накопленный в офицерской среде Русской армии, они дают достойный отпор новоявленным осмеятелям и оскорбителям военной службы, показывая все достоинства внутрикорпоративных офицерских отношений, всю беспорную этическую целесообразность строжайшего соблюдения воинской чести и достоинства.

Работа В.М.Кульчицкого — прекрасное пособие, призванное и сегодня облегчить процесс становления и психологической адаптации молодого офицера в полковой среде. В советские времена, к сожалению, на это мало кто обращал внимание.

Офицерская служба в России до октября 1917 года была делом родовым, семейным, наследст-

К ДНЮ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

венным. Многие секреты воинской службы, приемы овладения мастерством командира и воспитателя передавались из поколения в поколение в качестве отцовских советов. Русские офицеры учили своих сыновей этике взаимоотношений в полковой среде, на личном примере демонстрировали им правила соблюдения офицерской чести. Увы, связь времен прервалась. Теперь большинство молодых офицеров не могут пользоваться историческим опытом поколений. В таких условиях советы В.М.Кульчицкого приобретают особо актуальное значение.

Читайте — не пожалеете. В этих мудрых строчках смыкается разорванная была взаимосвязь поколений славного русского офицерского корпуса.

Чтобы современный читатель не счел какие-то из советов надуманными, оторванными от жизни, расскажем коротко о полков-

нике Валентине Михайловиче Кульчицком. Он родился в 1881 году, в дворянской семье. Окончил Тверское кавалерийское юнкерское училище. Участник русско-японской войны. Во время первой мировой войны служил на Юго-Западном фронте под началом прославленного полководца генерала А.А.Брусилова, у которого многому научился непосредственно в ходе боевых действий. За доблесть и мужество был награжден одним из высших орденов Российской империи — офицерским крестом Святого Георгия 4-й степени. В дореволюционной России имя В.М.Кульчицкого было широко известно, его перу принадлежат несколько сборников стихов, военные рассказы и очерки. Судьба Валентина Михайловича во многом схожа со сложной, своеобразной судьбой генерал-лейтенанта А.И.Дзеникина. В годы Великой Отечественной войны оба этих незаурядных челове-

ка отказались сотрудничать с гитлеровцами, за что подвергались гонениям и репрессиям. В.М.Кульчицкий умер в 1942 году в тюремной больнице города Харькова, куда оккупанты поместили его как врага «нового порядка».

Рукопись полковника В.М.Кульчицкого была найдена случайно в процессе работы над историей Военной академии ПВО имени Г.К.Жукова, которая располагается там, где прежде было Тверское кавалерийское юнкерское училище. «Советы» в наше время публиковались лишь в «Русской провинции», и, зная интерес к этой работе в среде нынешних офицеров, курсантов военных училищ, мы предлагаем их вашему вниманию.

**Полковник
Александр ФРОЛОВ,
кандидат исторических наук,
доцент**

Основание и сущность военной службы

* Первая и главная обязанность солдата — верность Отечеству и власти, поставленной волею народа у руля государства. Без этого качества человек не годен для военной службы. Целостность России и поддержание ее престижа основаны на силе армии и флота —

их положительные качества и недостатки отзываются на всей стране. Поэтому не твое дело впутываться в социальные вопросы и политические умствования; твое дело неуклонно выполнять свои обязанности.

* Ставь выше всего славу Русской армии.

* Будь храбрым, но помни, что храб-

рость бывает истинная и напускная. Заносчивость, свойственная юности, не есть храбрость. Военный должен всегда быть благоразумен, обдумывая свои поступки хладнокровно и осторожно. Если ты резок и заносчив, все тебя будут ненавидеть.

* Повинуйся дисциплине.

* Уважай свое начальство и верь ему.

* Бойся нарушить свой долг — этим навсегда потеряешь доброе имя.

* Будь правдив. Без этого качества военному почти невозможно оставаться в армии. Правдивый человек никогда не изменяет своему слову. Следовательно, не обещай никогда, если не уверен, что исполнишь обещанное.

Старые истины

* Твердость воли и неустрашимость — вот качества, необходимые военному.

* Офицеру необходимо выделяться

К ДНЮ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

нравственными качествами, на которых основано личное величие бойца. С ним, в свою очередь, связано обаяние над массой, столь необходимое руководителю.

* Сила офицера не в порывах, а в нерушимом спокойствии.

* Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость.

* Честь — святыня офицера.

* Офицер должен уважать человеческие права своего собрата — нижнего чина.

* Начальник, не щадящий самолюбия своих подчиненных, подавляет в них благородное желание прославиться и тем роняет их нравственную мощь.

* Через ряды армии проходят все возрасты и сословия государства; через них влияние офицерского корпуса распространяется на весь народ.

* Горе стране, в которой солдат, уходя со службы, уносит отвращение к солдатским рядам.

* Не выдавай за неопровержимую истину то, во что ты не веришь или в чем сомневаешься. Поступать так — преступление.

* Необходимо, чтобы процветала не только формальная сторона службы, но и моральная.

Приезд в полк

* Приехав в полк, офицер, согласно Уставу гарнизонной службы, обязан прибыть к командиру полка. На практике поступают так: прибыв в канцелярию, офицер представляется прежде всего полковому адъютанту и знакомится с ним. Адъютант дает все необходимые советы и инструкции, так как в каждом полку существуют обычаи и традиции. Если командира полка нет на службе, офицер может представиться ему на квартире. Форма одежды — парадная. (Из некоторых советов В.М.Кульчицкого, написанных десятилетия тому назад, современный читатель должен, во-первых, узнать об истории русской армии, во-вторых, извлечь рациональное зерно с поправкой на сегодняшние уставные требования. — Ред.)

* Если офицер прибыл по службе к командиру роты (сотни, эскадрона, батареи), в которую состоялось назначение, он представляется ему, а затем берет в канцелярии у старшего писаря список с адресами г.офицеров и, отметив в нем женатых, делает всем визиты, не откладывая их, если нет военного времени. Форма одежды — парадная, время представления — произвольное.

* До представления командиру полка, а также до прибытия в полк, не следует появляться в общественных местах того города, куда состоялось назначение по службе (в театрах, садах, концертах, на вечерах), ибо это принято считать бестактным. Первое впечатление об офицере по приезде в полк имеет серьезное значение.

* Встретив офицера своего полка еще до прибытия туда (в том же городе), обязательно следует первым подойти к нему и представиться.

Обязанности начальника

* Начальник должен развивать и поддерживать в своих подчиненных сознание святости присяги и высокого значения война, призванного к защите Отечества, государства и Конституции от врагов внешних и внутренних.

* Начальник должен быть для подчиненных примером в исполнении долга и службы.

* Беспрекословное повиновение начальнику — душа военной службы и залог успеха в бою.

* Будь справедливым, ровным, настойчивым в своих требованиях к подчиненным, подавая собой пример бодрости, безупречного поведения, точного исполнения всех требований закона и приказаний вышестоящих начальников.

* Заботься о сохранении здоровья своих подчиненных, вникая в их быт и нужды, будь ходатаем за них перед другими командирами; имей попечение об их благосостоянии.

* Не делай никому замечаний в присутствии старшего по званию и должности.

* Не бери взам у солдат деньги.

* По встретившейся надобности всегда обращай к своему непосредственному начальнику. С разрешения последнего можешь обратиться в следующие инстанции.

* Отдавая приказание, руководствуйся нижеследующим:

а) приказание должно быть целесообразным;

б) удобоисполнимым для получившего приказание;

в) оно должно быть отдано твердо, ясно и определенно;

г) подчиненный обязан повторить отданное тобой приказание, чтобы у командира была полная ясность, понял он его или нет.

* В помещение чужой роты не входи без ведома командира или офицера этой роты; только дежурный по части офицер может бывать везде, никому не докладывая, в течение дня и ночи являясь ответственным лицом за благополучие всей части.

* Воздерживайся от приказаний тем людям, которые не подчинены тебе непосредственно.

* В строю не торопись исправлять ошибки самостоятельно, не командуй помимо тех, кому это делать надлежит.

* При всякого рода промахах и недочетах берись прежде всего за отделенного и взводного. Если солдат знает свое дело, справься, кто его учил; награждай или наказывай этого последнего,

К ДНЮ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

как лицо, ответственное за обучение солдата.

* Строго соблюдай субординацию. Она для того и существует, чтобы в армии был порядок. Никогда не перескакивай ее ступеней, ибо этим ты будешь демонстрировать подчиненным ненужность начальников как таковых.

Отношение к начальству и себе самому

* Всегда помни, что ты офицер.

* С начальством держись официально.

* Помни, что начальник всегда и везде начальник.

* Никогда не критикуй действий и поступков начальства при ком-либо и, Боже упаси, при нижних чинах.

* Всякое распоряжение начальника по службе, в какой бы форме оно ни было выражено (предложение, просьба, совет), есть приказ.

* Если ты старше чином, а по распределению должностей будешь подчинен младшему — ты обязан исполнять все приказания лица, над тобой поставленного, без всякого пререкания.

* «Кто хочет уметь приказывать, должен уметь повиноваться», — сказал Наполеон.

* Береги свою честь, честь полка и армии.

* Строго относись к своим служебным обязанностям.

* Одевайся строго по форме и всегда чисто.

* Держи себя просто, без фатовства, но с достоинством.

* Будь выдержанным и тактичным всегда, со всеми и везде.

* Будь учтивым и предупредительным, но не назойливым и лстывым.

* Необходимо помнить ту границу, где кончается полная достоинства вежливость и начинается низкопоклонство.

* Умей вовремя уйти, чтобы не быть лишним.

* Заставляй о себе меньше говорить.

* Будь наблюдательным и осторожным в выражениях.

* Не пиши необдуманных писем и рапортов.

* Меньше откровенничай вообще; помни: «Язык мой — враг мой».

* Не кути — этим лихость не докажешь, а только скомпрометируешь себя. Забудь выражение: «Плох офицер, который не пьет». Теперь иначе: «Плох офицер, который пьет». Такого офицера в полку не удерживают.

* Не спеши сходиться на короткую ногу с человеком, которого недостаточно узнал.

* Избегай обращения на «ты», дающего повод к фамильярностям дурного тона: права «по дружбе» выругать тебя, вмешаться в твой дела, сказать пошлость, грубость и тому подобное.

* Часто старший по званию и должности, подвыпив, предлагает перейти с ним на «ты». Тем не менее на другой день будь дипломатичен: или говори ему «вы», или выжидай, когда он первым обратится к тебе на «ты». Словом, тактичность — необходимое условие для того, чтобы не попасть впросак.

* Избегай скандалов. Не выступай непрошеным свидетелем: поддержав одного, наживешь врага в другом. Нейтралитет — средство сохранить со всеми хорошие отношения.

* Человек, наживший врагов, как бы он ни был умен, добр, честен и правдив, гибнет почти неизбежно, ибо наши враги в обществе всегда бывают деятельны. Друзья же всегда бывают пассивны; они только сочувствуют, вздыхают, но не борются за погибающего, боясь за собственную участь.

* В критическую минуту друзья не помогут: на военной службе они бессильны, связанные дисциплиной и повинением начальству.

* Избегай денежных счетов с товарищами. Деньги всегда портят отношения.

* Сам, если можешь, помоги товарищу деньгами, но лично избегай брать в долг, так как это роняет твое достоинство.

* Не делай долгов: не рой себе яму. Отбрось ложное самолюбие и живи по средствам. Безнравственно делать долги, не имея возможности их уплатить;

иначе — не залезай в чужой карман.

* Не кути на чужой счет, не имея средств оплатить тем же, если не хочешь, чтобы пострадали твои достоинство и самолюбие. Помни французскую поговорку: «Лучше пить плохое вино из своего маленького стакана, чем хорошее — из чужого большого».

* Живи один — спокойнее. Совместная жизнь с товарищем в конце концов неизбежно ведет к дразгам, даже разрыву.

* Не принимай на свой счет обидных замечаний, острот и насмешек, сказанных в спину, что бывает иной раз на улицах и в общественных местах. Будь выше этого. Уйди: не проиграешь, а избежишься от скандала.

* Каждый решительный шаг обдумай. Исправить ошибку нельзя, а загладить трудно. «Семь раз отмерь, один — отрежь».

* Лучше будь внимательным до ссоры, чем уступчивым после ссоры.

* Если о ком-то не можешь сказать ничего хорошего, то воздержись говорить и плохое, если знаешь.

* Ничьим советом не пренебрегай, выслушай. Право следовать ему или нет всегда останется за тобой.

* Умение воспользоваться хорошим советом другого — искусство не меньшее, чем дать хороший совет самому себе.

* Избегай разговоров на военные темы с кем бы то ни было вне службы, особенно в военное время.

* Будь осмотрителен в выборе знакомых. Руководствуйся не только их образованием, но и социальным положением в обществе. «Скажи, с кем ты знаком, и я скажу, кто ты».

Рисунки Олега ПАРХАЕВА

(Окончание следует)

Тени прошлого

Великая Отечественная война испытывала на прочность всех — от рядового до маршала. Стихия войны была безжалостна к тем, кто попал в ее круговерть. Безжалостна не только потому, что вооруженная борьба невозможна без потерь, она требует высочайшей ответственности за нравственность поведения. Не каждый способен совершить подвиг самопожертвования ради достижения поставленных целей. Но разве честное и посильное исполнение воинского долга не есть подвиг? Тем печальнее сознавать, что в той войне не на жизнь, а на смерть не обошлось без предательства. И предавали свою честь и совесть не только рядовые. Были среди изменников и командиры, и полштработники, и военачальники рангом покрупнее. Например генерал-лейтенант Власов. Таких набралось не много. Но они были. И мы должны о них знать.

Предатель всегда проживает две жизни — таков удел изменника. Две жизни, завершившиеся трагедией, прожил бывший комбриг войск НКВД Иван Бессонов: одна — командира РККА, другая — фашистского прихвостня.

ДВЕ ЖИЗНИ КОМБРИГА БЕССОНОВА

С началом войны вражеские разведорганы проводили активную агентурную разработку попавших в концлагеря советских военнопленных. В первую очередь вербовке подвергались советские генералы. Большинство из них отказывались от сотрудничества с фашистами и шли на смерть, не изменив присяге. Другие под давлением различных обстоятельств и личных убеждений соглашались на сотрудничество с врагом. Были и отщепенцы — их единицы, — сами предлагавшие свои услуги противнику. Одним из таких стал комбриг И.Г. Бессонов, добровольно изъявивший желание сотрудничать с гитлеровскими спецслужбами.

...В июле 1941 года 21-я армия, понесшая серьезные потери в приграничных сражениях с немецко-фашистскими захватчиками, пополнилась 102-й стрелковой дивизией, спешно сформированной в Харьковском военном округе. В середине июля армия получила задачу овладеть Бобруйском и одновременно нанести удар по группировке противника в районе Быхова. По замыслу советского командования, это наступление должно было оттянуть на 21-ю армию часть сил моголевской группировки противника и ослабить

его удар на смоленском направлении.

На острие контрудара находилась 102-я стрелковая дивизия, которая начала наступление на Быхов. Части соединения успешно форсировали Днепр и завязали кровопролитные бои на подступах к городу. Однако в этот благоприятный для наступления момент в штаб армии поступил анонимный донос на комдива полковника П.М. Гудзя. В самый разгар боев — 12 августа — его срочно вызвали в Гомель, где в здании штаба армии арестовали. В командование дивизией вступил комбриг И.Г. Бессонов, незадолго до этого назначенный на должность начальника штаба после откомандирования из войск НКВД. Из-за этой кадровой чехарды инициатива была упущена, и контрнаступление сорвалось.

Новый командир дивизии комбриг Иван Георгиевич Бессонов был достаточно молод — через месяц ему исполнялось 37 лет. Родился он 24 августа 1904 года в Перми в семье рабочего. В 1916 году по окончании начального училища трудился горнорабочим, затем был учеником строгальщика на лесопильном заводе. В 1920 году в шестнадцатилетнем возрасте юноша вступает в ряды Красной Армии. Служит

рядом с домом письмоводителем 133-го отдельного батальона связи, дислоцированного в то время в Перми. В 1922 году он как бы получает повышение по службе — становится делопроизводителем легкогаубичного дивизиона 57-й стрелковой дивизии.

Служба при штабе, при командовании открывает ему перспективы военной карьеры. В 1926 году старательного штабного писаря направляют на учебу в Тверскую кавшколу имени Коммунистического Интернационала. Учился добросовестно, стал комсомольцем. По окончании школы краском Бессонов проходил службу в кавалерийских частях Красной Армии, а с 1930 года — в войсках ОГПУ.

Здесь-то молодой краском стремительно пошел вверх по служебной лестнице. Менее года возглавлял он школу младшего начсостава войск ОГПУ в Казахстане. А в начале 1931-го уже был назначен помощником начальника штаба 13-го Алма-Атинского кавполка войск ОГПУ. В составе этой части Бессонов довелось участвовать в одной из самых засекреченных в те времена боевых операций РККА на сопредельной территории. В начале 1934 года кавполк в составе группы войск Красной Армии, переодетый в белогвардейскую форму, вошел на территорию Синьцзяна — северной провинции Китая, слабо контролируемой центральным правительством. Кавалеристы действовали смело и решительно, выполнив все поставленные командованием задачи. Наградой Ивану Бессонову за участие в этой операции стало именное оружие.

В марте 1936 года храброго кавалериста откомандировали в распоряжение начальника управления пограничной и внут-

ренней охраны НКВД Ленинградского округа. По прибытии в город на Неве Бессонов получил назначение на должность начальника штаба 3-го мотомеханизированного полка войск НКВД. Окунувшись с головой в полковую жизнь, он находил время и для повышения своей теоретической военной подготовки: в 1938 году успешно закончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, стал членом партии. В полк вернулся уже командиром. К 15-летию погранохраны он получил орден Красного Знамени.

У командования и политорганов войск НКВД округа тридцатидвухлетний комполка был на хорошем счету, даже несмотря на имевшиеся у него недостатки. Некоторые из них были отмечены в аттестации И.Г. Бессонова, датированной 1938 годом: «Военная подготовка хорошая. Требователен, заботлив, энергичен, добросовестен. Недостаточно выдержан и заносчив. С должностью командира полка вполне справляется». По линии партполиторганов к нему замечаний не было. Партийная характеристика Бессонова от 7 августа 1939 года прекрасная: «Проявил себя идеологически устойчивым и активным членом партии... В служебной и партийной работе борется за генеральную линию партии. В парторганизации пользуется хорошим авторитетом. Общителен, в быту скромен, дисциплинирован».

Невольно возникает вопрос: как эти радужные строки об общительности и скромности увязывались с заносчивостью и невыдержанностью? Однако отрицательной роли в карьере Бессонова такая несогласованность характеристик не сыграла.

В 1938 году его назначают начальником одного из ведущих от-

делов управления пограничных войск НКВД Ленинградского округа. И в том же году сухопутный комбриг, да еще из войск НКВД, вдруг становится помощником начальника штаба Балтийского флота (!). Неужели среди моряков не нашлось достойной кандидатуры на эту должность? Или может быть, командир-чекист лучше их разбирался в морском деле? Ответ кроется в другом. В том году наркомом Военно-Морского Флота был назначен комкор М.П. Фриновский, бывший первый заместитель наркома внутренних дел. Подоплека этого странного назначения — стремление очистить ряды ВМФ от врагов народа. Для этого Фриновскому нужны были помощники. Один из них — комбриг Бессонов.

Чистка в военно-морском ведомстве была осуществлена в рекордно короткие сроки. В 1939 году Бессонов вновь возвращается в НКВД и назначается начальником отдела боевой подготовки Главного управления пограничных войск. В личном деле комбрига появляются новые положительные характеристики и аттестации. Но почему-то во всех автобиографиях Бессонов постоянно подчеркивал свою беспредельную преданность органам ОГПУ-НКВД и их руководству. Будто в верхах ему не доверяли. Например, в одной из них он сделал особый акцент на то, что своего сына-первенца назвал Феликсом не просто так, а «в честь председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского».

Но вскоре наступил момент, когда эти заверения не стали братья в расчет.

4 мая 1940 года комбриг Бессонов неожиданно был снят с должности и назначен с понижением начальником одного из отделов управления пограничных войск Забайкальского округа.

РЕТРОСПЕКТИВА

Возможно тогда-то в заносчивую и честолюбивую душу комбрига и закралась обида на Советскую власть.

...После неудавшегося контрнаступления под Быховом 102-я дивизия оказалась во вражеском кольце, из которого мало кому удалось вырваться. Не вышел из окружения и комбриг И.Г. Бессонов. В его личном деле появилась лаконичная запись: «В начале августа 1941 г. пропал без вести».

Но Бессонов не погиб и не пропал без вести. 26 августа 1941 года он сдался в плен немцам. На первом же допросе сразу предложил командованию вермахта свои услуги «в борьбе с ненавистным ему сталинским большевистским режимом». В середине ноября 1941-го пленника доставили в Германию в Хаммельсбургский офицерский лагерь — Офлаг XIII-D.

В этом лагере на льготных условиях содержались добровольно сдавшиеся в плен генералы и офицеры РККА. Здесь был создан так называемый «военно-исторический кабинет». Члены этого, с позволения сказать, «научного общества», бывшие командиры Красной Армии, составляли для гитлеровского командования справки о боеготовности военных округов и видов Вооруженных Сил СССР. Им предлагали ответить на следующие вопросы: каково было наличие войск к моменту начала войны с Германией; как происходило развертывание военных действий; порядок формирования частей и соединений, а также требовали сообщения других сведений секретного характера. Эти материалы затем отправлялись в Берлин, где обрабатывались, систематизировались и использовались в подрывной деятель-

ности гитлеровской разведки против СССР.

В марте 1942 года в составе Главного управления имперской безопасности (РСХА) был создан специальный разведывательно-диверсионный орган, целью которого было разложение тыла Советского Союза. Он получил условное наименование «Предприятие «Цепелин» и был подчинен VI управлению РСХА, которое возглавлял небезызвестный бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг.

Одной из задач «Цепелина» являлась подготовка из числа советских военнопленных хорошо обученной агентуры и заброска ее в глубокий тыл Советского Союза с целью сбора разведанных о политической и экономической ситуации в стране, осуществление пропагандистских акций, терактов, организация повстанческого движения.

В апреле того же года Бессонов вступил в переговоры с представителем «Цепелина» Шмидтом, предложив свои услуги по формированию из военнопленных карательного корпуса для подавления партизанского движения на оккупированной фашистами советской территории. В начале сентября его освободили из лагеря и направили в распоряжение «Цепелина».

К тому времени планы немецкого командования относительно формирования карательного корпуса из советских военнопленных изменились. И Бессонов принял деятельное участие в создании под руководством VI управления РСХА «Политического центра по борьбе с большевизмом» (ПЦБ). При этом Вальтер Шелленберг учел личный опыт и знакомства Бессонова, отлично знавшего дислокацию и систему охраны советских лагерей ГУЛАГа.

ПЦБ объявил своей главной целью свержение в СССР советского строя и установление буржуазных порядков. На допросе 16 марта 1946 года один из сподвижников генерала Власова, активно сотрудничавший с гитлеровцами, бывший заместитель начальника штаба 6-й армии полковник Меандров показал: «Разработанным планом практической деятельности ПЦБ предусматривалось подготовить из числа пленных воздушный десант численностью до 5 тысяч человек, перебросить его с помощью авиации немцев в район рек Северная Двина — Обь и от Крайнего Севера до Сибирской железнодорожной магистрали, захватить в свои руки расположенные в этих районах лагеря НКВД, привлечь заключенных и ссыльных на сторону повстанцев, вооружить их и вместе с ними, пользуясь отдаленностью районов от Западного и Восточного фронтов и от жизненных центров страны, а также отсутствием крупных военных гарнизонов, развигват повстанческую деятельность в направлении на юг. Расширяя таким путем районы действий повстанческих групп и привлекая к восстанию антисоветские и неустойчивые элементы, мы намеревались овладеть промышленными центрами Урала, отчленить Западный фронт от Дальнего Востока и лишить Советский Союз важнейшей стратегической базы Урала». Что и говорить, планы у «Цепелина» были воистину наполеоновские. Только одного не учли гитлеровские стратеги — изменников Родины среди советских людей было не так уж много, как им хотелось.

Тем временем Бессонов неустанно рекрутировал в ПЦБ попавших в немецкий плен генералов и офицеров Красной Армии. На закрытом судебном за-

седании Военной коллегии Верховного суда бывший командир 171-й стрелковой дивизии генерал-майор Александр Будыхо показывал: «У Бессонова я сначала был помощником по строевой части, а затем, по его указанию, я около месяца исполнял должность вроде как начальника контрразведки ПЦБ. Бессонов говорил, что с помощью ПЦБ мы сможем вызволить из плена многих хороших людей». Роль этим «хорошим» людям отводилась одна — стать изменниками Родины.

Первым и, пожалуй, единственным результатом деятельности ПЦБ явилась высадка 2 июня 1943 года в районе совхоза «Кедровый Шор» в Коми АССР немецкого десанта в количестве 12 человек. Диверсанты были переодеты в форму бойцов войск НКВД, хорошо вооружены и экипированы. Однако задания своих хозяев они выполнить не успели. 9 июня десант был ликвидирован чекистами. Заместитель руководителя группы диверсант по фамилии Годов на допросе рассказал, что подготовка группы проводилась в рижской разведшколе, а заброска в советский тыл осуществлялась с военного аэродрома в Норвегии.

Планы Бессонова предусматривали довести численность диверсионных групп до 50 тысяч человек. Задача — захватывать северные лагеря, освобождать и вооружать заключенных и ссыльных, формировать из них подразделения и двигаться в южном направлении, расширяя район действий. Фактически фашистскому прислужнику удалось собрать лишь около 300 предателей. Плачевные результаты деятельности ПЦБ разгневали хозяев.

В первой половине июня 1943 года Бессонова арестовывают и водворяют в особый блок «А» лаге-

ря Заксенхаузен — для привилегированных заключенных со свободным режимом содержания и питанием по эсэсовскому рациону. ПЦБ, как не оправдавший надежд гитлеровских разведорганов, распускают.

Но и в лагере Бессонов продолжает по-прежнему терять своих боссов всевозможными предложениями по организации разложения СССР изнутри. Тогда ему предложили примкнуть к «Русскому комитету» — агентурно-политической организации, возглавляемой бывшим командующим 2-й ударной армией генерал-лейтенантом А. Власовым. Но Бессонов отказался, заявив, что он выше Власова и в политическом, и в военном отношении. Выходит, и среди предателей шла борьба за обладание властными полномочиями, за особое доверие и расположение своих хозяев. При этом в ход шли любые средства. Например, один из ближайших помощников Власова, бывший генерал-майор береговой службы И. Благовещенский письменно донес в гестапо, что «комбриг Иван Бессонов принадлежит к оперативному составу НКВД». Видимо, власовцы намеревались избавиться от чрезмерно активного конкурента.

В Заксенхаузене Бессонов содержался до апреля 1945 года, затем был эвакуирован и находился под немецкой охраной почти до середины мая 1945 года в концлагерях Дахау, Флоссенбург и Инсбрук, после чего оказался в лагере для репатриантов в американской зоне оккупации. 15 мая Бессонов совершает странный для предателя шаг — изъявляет желание вернуться в СССР, хотя представители американского командования настоятельно убеждали не делать этого. Но бывший комбриг, запятнавший себя

активным сотрудничеством с фашистами, не слушает американцев и вскоре оказывается в руках советской контрразведки.

Следствие по делу предателя и изменника Родины шло почти четыре года. Наконец 18 апреля 1950 года Военная коллегия Верховного суда СССР, признав бывшего комбрига И.Г. Бессонова виновным в том, что «в августе 1941 года сдался в плен фашистам, на допросах выдавал им сведения военного характера, заявлял о своем враждебном отношении к Советскому правительству и Коммунистической партии, распространял среди военнослужащих, офицеров и генералов Красной Армии злобную клевету на руководителей ВКП (б) и Советское правительство», приговорила его к высшей мере наказания — расстрелу.

Казалось бы, все в этой истории ясно — человек, предавший интересы государства и выступивший против своего народа на стороне врага, понес наказание — пусть жестокое, но справедливое. Но Военной коллегии еще дважды (в 1988 и 1994 годах) приходилось возвращаться к этому многотомному делу — о реабилитации И.Г. Бессонова просила его дочь. Однако оба раза решение суда было однозначным: изменник Родины реабилитации не подлежит.

**Полковник
Анатолий КОПЕЙКИН**

На снимке:
И.Г. Бессонов. 1932 год.

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Иван ЧЕРНЫХ

Повесть

«СЕРЫЕ ВОЛКИ»

10.

Абдулла встретил Валентина как брата: обнял, трижды поцеловал. Иванкин даже смутился:

— Ты будто с того света меня дождался.

— Разве я не знаю, что такое война? Помнишь, как в Афгане мы ждали друзей из каждого вылета?

— Так ты ж меня не на боевое задание посылал, — подколот Валентин.

— Э-э, брат! Коммерция ныне — тоже боевое задание, — то ли не уловил подначки Абдулла, то ли сделал вид, что не понял ее. — А Чечня — такой вулкан... Можешь поверить, покоя не знал.

К вертолету подъехали автобус с красными крестами по бокам и грузовик. Абдулла взял Валентина под руку и увлек к машинам.

— Раненых в третью палату, ящик ко мне в офис, — отдал он распоряжение четырем молодцам, разгрузившим вертолет.

Ящик был здоровенный, закрыт на замки и опечатан со всех сторон круглой печатью с замысловатыми вензелями. Еще в Чечне при погрузке Валентина заинтересовало, что в нем, но спрашивать даже у грузившего его второго пилота было бесполезно: этот и знает — не скажет, в лучшем случае соврет. Теперь же мелькнула мысль, что там либо деньги, либо наркотики: очень уж радостно заблестели глаза Абдуллы, показалось даже, что встречал он не Валентина и его экипаж, а вот этот здоровенный ящик.

К раненым Абдулла даже не подошел. Их понесли в автобус, который тут же умчался. Ящик погрузили на грузовик. Один молодец уселся в кабину рядом с шофером, второй — в кузов. Валентин заметил у него под курткой автомат.

Абдулла что-то бросил по-азербайджански второму пилоту и бортмеханику, а Валентина пригласил в свой «мерседес». Водителю приказал двигаться строго за грузовиком.

— Устал? — сочувственно спросил Абдулла у Валентина, когда «мерседес» остановился у офиса. И не ожидая ответа, сам заключил: — Вижу, что устал. Три часа тебе на отдых. Хасан отвезет домой и потом заберет обратно. Вечером гуляем, отметим твой первый коммерческо-боевой вылет. Готовься. Женщины будут — пальчики оближешь!

Трудно было определить, где Абдулла талантливее — как коммерсант или как ловелас. Повсюду, где бы их ни сталкивала судьба, Валентина поражало его мастерство покорять женщин. Редкая отвергала домогательства Нагиева. В бытность свою холостяком он, как Жерар Филипп, коллекционировал бюстгалтеры своих любовниц, хвастаясь победами близким товарищам. И однажды это закончилось трагично.

В гарнизон штурман Таримов привез жену — длинноногую с крутыми бедрами и огненно-рыжими волосами. Звали ее Златой. Обладательница редкого

имени выделялась среди офицерских жен и сверхмодной одеждой, и высокомерием, и свободным поведением. Она курила, гоняла на машине мужа, когда хотела и куда хотела, нередко ее видели за рулем и подшофе.

Таримов познакомился с ней на курорте, и слава курортной шлюшки быстро прилипла к Злате. При виде ее женщины замолкали, а мужчины заглядывались на стройные загорелые ноги и великолепный бюст.

Абдулла положил на нее глаз сразу же. Он просто балдел при виде Златы и долго потом цокал языком.

Злата поначалу не обращала на него внимания, а когда замечала его откровенные вожделенные взгляды, лишь надменно усмехалась, давая понять, что мол, не по Сеньке шапка. Но Абдулла был не их тех, кто отступал. Чем он взял Злату, Валентин точно не знал, но через месяц он показал ему ее бюстгалтер. И видимо, тайной своей он не очень-то дорожил. Вскоре о ней знало пол-азеродрома не исключая и Таримова. Штурман выследил неверную жену и прямо на глазах у Абдуллы полоснул ножом по горлу изменницы. Таримова судили, дали пять лет. Абдулла отделался легким испугом — лишний год проходил в капитанах. Визит Златы он объяснял тем, что лечил ее от бесплодия, а в поликлинику она, дескать, не желала ходить, опасаясь сплетен. Ему поверили.

После того случая Абдулла дал слово командиру жениться и на какое-то время остепенился. Но, как оказалось, ненадолго. Уже в Афганистане он не оставлял в покое ни одну медсестру, официантку или связистку. Женитьба его не изменила. Он стал, кажется, даже еще более страстным. И вот теперь завел гарем...

Зал был сделан в стиле султанских дворцов — круглый, с фонтаном и статуями обнаженных богинь посредине, с большими окнами и витражами, с изумительно красочными коврами, в которых утопала нога, с вьющимися цветами по стенам. По восточному обычаю был накрыт и стол, точнее не стол, а раскинута скатерть-самобранка прямо на ковре, с винами, фруктами, разными деликатесами.

Не успел Абдулла провести Валентина в зал, как из двери напротив, будто феи, поплыли танцовщицы в узких набедренных повязках из пурпурного шелка, с такими же алыми полосками на груди и голове. Трудно было не залюбоваться их грациозной поступью, безупречными, будто выточенными из бронзы фигурами.

Абдулла налил в рюмки коньяк.

— За твое боевое крещение в Чечне! — провозгласил он.

За «самобранкой» сидело еще двое мужчин, не считая охрану у двери и двух молодых парней-официантов, которые стояли у витража, не спуская глаз с хозяина.

Гости, как понял Валентин, тоже коммерсанты, один из Украины, второй из Турции, но знающий рус-

ский язык. От разговоров о деле Нагиев уклонялся, переводя их сразу на любовно-эротические темы.

— Разве можно при виде таких красавиц говорить еще о чем-то? — осадил он украинца. — Ты встречал когда-нибудь таких амазонок?

— И бачить не хочу — ночь питом snyться будуть.

— Если сбавишь цену на горилку, так и быть уступлю одну на ночку.

— Яку захочу?

— Нет, какую я порекомендую.

— Ни, тоди не поладим. Цего добра и дома хвата. Да и дюже ледащи твои мамзели, мабуть ты их раз в день кормишь. А я люблю, шоб полна жменя цычок и за тавотницю можно было подержаться.

— Я ж забыл, что ты хохол, — рассмеялся Абдулла. — Могу подобрать и погрудастей. Такие в моем хозяйстве тоже водятся.

Они стали подначивать друг друга, а Валентин снова переключил внимание на танцовщицу. Абдулла перехватил его взгляд, спросил с усмешкой:

— А тебе тоже нравятся сиястые?

— Один мой друг на этот вопрос отвечал так: «Плохих женщин не бывает, бывает мало водки». А вот тебя не пойму: сам невысок, а подбираешь таких длинноногих. Поди, пока до маковки доберешься, силы иссякнут?

— Ничего ты в женщинах не понимаешь! — заключил Абдулла. — В этих длинных ногах как раз и кроется настоящий кайф. Я как тот гном: чем выше поднимаюсь, тем больше дух захватывает.. Вижу, тебе вон та блондинка понравилась. Хочешь, отдам насовсем! Никому бы не отдал, а тебе... как брату.

— Зачем мне наложница? — отказался Валентин. — Да и содержать ее негде.

— Это, я тебе говорил, не проблема! Хочешь, люкс сними в любой гостинице, хочешь, дом тебе купим.

— Спасибо, Абдулла. Даже если бы мне и понравилась одна из твоих наложниц, я бы отказался от такого подарка: ты забываешь заповедь Корана: ни жен, ни наложниц дарить нельзя. Их можно взять только силой. Но ты мой друг, и я искренне желаю тебе добра. Давай лучше выпьем за дружбу. Помнишь наш постулат: «Не трудно умереть за друга, трудно найти такого друга, за которого можно умереть». Вот за такого друга я и поднимаю тост.

Абдулла был польщен. Он обнял Валентина:

— Сам Аллах послал мне тебя в Москве. Ты отличный летчик, настоящий друг. Больше чем друг. Все, что здесь мое — и твое, потому я сделал тебе такое предложение. А насчет Корана не беспокойся: Аллах не наказывает за добро.

Они выпили еще. В это время в зал вошел пожилой мужчина и, подойдя к хозяину, шепнул ему что-то на ухо.

— Пригласи, — кивнул Абдулла.

Мужчина привел к столу смуглолицего с тонкой щеточкой усов парня в кожаной куртке, джинсах и в

беретке, какие обычно носят здешние шоферы. От парня пахло бензином. Он заговорил горячо по-азербайджански.

— Подожди, — остановил его Абдулла. — Говори по-русски, здесь мои друзья, и у меня нет от них тайн.

— Меня предупреждали, — с сильным акцентом начал парень, — мне нельзя там появляться — заберут.

— А что я тебе говорил? — строго спросил Абдулла.

— Что, если заберут, выпустят. Но они грозили...

— Понятно, — кивнул Абдулла. — Завтра придешь к кассиру.

— Но я не о прибавке...

— А кто о прибавке? — поднял порыжевшие на солнце брови Абдулла. — Придешь за расчетом. Кто не верит мне, трусит, тот мне не нужен! — Он махнул рукой в сторону двери, давая понять, чтобы тот убирался.

Лицо парня запылало огнем, он хотел еще что-то сказать, но слова застряли у него в горле. А Абдулла поторопил его — махнул еще дважды. Мужчина, приведший парня, взял того под локоть и повел к двери.

Конфликт на фоне прекрасных фей, при ласкающей слух музыке словно спустил Валентина на грешную землю. «Придешь за расчетом». «Кто не верит мне, трусит, тот мне не нужен»... Что ж, как и многим кавказцам, Абдулле присущи и лицемерие, коварство, жесткость... Он и с тобой поступит так же, если вздумаешь артачиться или перечить.

11.

Выйти на след дудаевского информатора Русанову оказалось намного проще, чем он предполагал. Поиски он начал с экипажа, доставлявшего в Грозный деньги. Взял под подозрение и всех тех, кто был причастен к этому делу и мог по радио или телеграфом сообщить о времени вылета самолета. Проверка телеграмм ничего не дала, утечка информации из банка, по заключению людей Колодкина, тоже маловероятна, под подозрением оставались члены экипажа. После изучения дел каждого и сопоставления фактов, а также возможности входить в связь с дудаевцами Русанов остановился на радисте экипажа прапорщике Карасеве. Этот человек заинтересовал его по многим причинам: год назад он летал на международных линиях — Германия, Франция, Бельгия... А отчислен был из экипажа за контрабанду. В личном деле этого не указали: Карасев упрямился начальство написать, что уходит по собственному желанию. Это помогло ему устроиться в воинскую часть. По мнению сослуживцев, человек он жадный, завистливый и уже здесь, в новом коллективе, засветился на скупке-продаже разного рода ценностей. Летая регулярно в Чечню, обзавелся там знакомыми, встречался с ними, обменивался товаром. Вроде бы безделушки, но...

За Карасевым установили наблюдение, и через неделю Русанову доложили о встрече на базаре радиста с блондинкой, якобы журналисткой «Независимой газеты» Кислицыной, пожелавшей взять у того интервью. У девушки действительно был диктофон, и они беседовали с полчаса. По описанию оперативника журналистка очень уж походила на Хаджиеву, только цвет волос был иным, но это ли проблема из брюнетки стать блондинкой?

Вечером Русанов напросился к Колодкину. Он рассчитывал ошарашить своим известием начальника контрразведки, но тот равнодушно выслушал и с улыбкой хлопнул Русанова по плечу:

— Молодцы твои помощники, хорошо работают. Надеюсь, они никакой самодеятельности себе не позволяли?

— Разумеется. Им велено было только наблюдать.

— Вот и хорошо! — Полковник достал из стола фотокартонку и положил перед Русановым. — Вот эта девица.

— Хаджиева?! — воскликнул Русанов. — Она же убийца! Ее надо немедленно арестовать!

— Не надо, — твердо возразил Колодкин. — Впервые, Федулаева убил другой человек, и он уже арестован. Хаджиева действительно испугалась, что ее обвинят в несовершенном преступлении, и сбежала в Шали к знакомым. Весть об убийстве российского летчика, командира эскадрильи, быстро дошла до Дудаева, и он приказал разыскать отважную патриотку, которая защитила не только свою честь, но и честь всего чеченского народа. Короче, ей предложили работать на дудаевскую разведку. Отказаться она не могла. Струсил сразу сказать правду, что не убивала, а теперь выпутываться стало еще сложнее. В общем, ее сделали осведомителем. Но теперь она будет работать и на нас.

— Но... я бы не доверил, — искренне признался Русанов.

— Ну почему же? — усмехнулся полковник. — Доворя — проверяй! Помнишь девиз известного разведчика? Надо использовать все возможности, которых, к сожалению, у нас не так много. Дудаевцы из каждой щели за нами следят, о каждом нашем шаге информируют своих начальников, а мы иногда тут как слепые котятка. И справедливо с нас шкуру снимает начальство — такие проколы: Первомайск, Буденновск, теракт на Романова... Дудаевцы на весь мир трубят о своих победах. Вот почитай, что их пресса о нас пишет. — Полковник протянул Русанову газету.

Анатолий развернул ее и застыл от неожиданности, увидев внизу снимок, в центре которого чуть ли не рядом с мятежным генералом стоял Валентин Иванкин, его лучший друг и сослуживец. Даже борода и усы не помешали Анатолию узнать его.

Так вот где он! Значит, не шутя говорил, что подается в горячие точки, где его жизнь будет чего-нибудь стоить... И он, Анатолий Русанов, виноват в том, что

в стане противника появился еще один опытный и смелый боец. Но как же так?! Как он посмел?! Разве не в одном училище они учились, не одни у них были педагоги, инструкторы, командиры? Разве не в России он вырос и не российским хлебом вскормлен? Как же можно забыть все, поддаться обиде и пойти на предательство?.. Нет, запротестовал в Русанове бывший курсант, друг Иванкина, Валя не мог пойти на это! Не мог и точка! Но тогда как попал он к Дудаеву? Почему стоит рядом?..

— Что, знакомого увидел? — поинтересовался Колодкин.

— Кажется, — неуверенно ответил Русанов.

Колодкин взглянул на снимок и ткнул пальцем в Иванкина.

— Этот?

— Похож, но я не уверен...

— Наш, русский. Легчик. Некто Иванкин Валентин Васильевич. Ныне Ахтырцев. Доставил банде Дудаева гуманитарную помощь из Азербайджана.

«Слава тебе, Боже, — у Русанова будто гора с плеч свалилась. — Гуманитарная помощь — это не ракетно-бомбовые удары по своим».

— Знал его? — Колодкин так посмотрел в глаза Русанову, что лгать было бессмысленно — не взгляд, а рентген.

— Немного, — все-таки лукавил Анатолий. — Учились вместе. Потом пути-дороги разошлись...

— Случайно мои люди на него наткнулись. Числился погибшим в авиакатастрофе при перевозке с одного дальневосточного рудника шестидесяти килограммов золота. Оказалось, жив курилка! Новым хозяевам служит.

— А если его перевербовать, как Хаджиеву? — внезапно предложил Русанов.

— Эх как тебе понравилась лезгинка! — засмеялся Колодкин. — Женщину прижать легче, она существо нежное. А судя по физиономии твоего однокурсника — мужик он с характером, такого не прижмешь, не уломаешь. Да и зачем? Не у Дудаева служит, а у крупного азербайджанского бизнесмена Нагиева, поставляющего медикаменты и в Москву.

— Тем более есть интерес! — Идея связаться с Валентином все более завладевала Русановым.

Полковник снова пылливо и с усмешкой глянул на него.

— И чего ты в сыщики пошел? — сказал не то с укоризной, не то всерьез. — Иди к нам в контрразведчики. Вот и первое тебе задание — завербовать своего знакомца.

— А что, попытка не пытка, — принял шутливый тон полковника Русанов. — Правда, как говаривал некогда Василий Иванович, мне бы подучиться малость — академий-то я не кончал... А вообще-то, Виктор Алексеевич, я на полном серьезе не отказался бы повидаться с Иванкиным, и, думаю, не без пользы для общего дела.

Полковник вдруг посуровел:

— Я подумаю над твоим предложением, Анатолий Иванович.

12.

Три дня отдыхал Валентин после полета в Чечню: бродил по весенним улицам Баку, знакомясь с городом, где все было не так, как в российских городах — и названия магазинов, и товары, и одежда горожан, и оформление витрин, а главное, что его угнетало — кругом чужая, непонятная речь. Только Абдулла, буд-то чувствуя его тоску, разговаривал с ним на русском. Он по-прежнему относился к нему не как начальнику к подчиненному, а как к другу. Но инцидент с водителем не выходил у Валентина из головы. Он понимал, что и сам попал в переplet, где рано или поздно если не слопотать пулю, то сесть за решетку — проще простого. И ничего не поделаешь: на родину возвращаться рано, махнуть в дальнее зарубежье — мощна пуста. Правда, за первый же вылет к Дудаеву Абдулла отвалил ему пять тысяч баксов, обещал за очередные еще больше, но все это не так уж много в нынешней житейской неразберихе.

На четвертый день Нагиев вызвал Иванкина в свой офис, где подчиненные уже не так вальяжно расслаживали в креслах или расхаживали по коридорам, а либо как прикованные не отрывали глаз от компьютеров, либо как угорелые носились из кабинета в кабинет с бумагами, папками, кейсами, вели горячие споры по телефонам. Все были словно наэлектризованные, то ли привыкшие к такому ритму работы, то ли делающие вид прилежания и послушания.

Валентину эта суетня не понравилась. Он и Москву-то не любил из-за многолюдной, вечно торопящейся куда-то толпы: появилось нестерпимое желание повернуть обратно и уединиться в своем номере. На него снова накатила тоска, безотчетная тоска бессилия, понимания своей беспомощности, неспособности к страстному обладанию жизнью. Он словно потерял интерес ко всему, даже летная работа стала превращаться из любимого дела в повседневную обязанность исполнения воли хозяина. А ведь принуждения он не терпел с детства.

Абдулла вызывает его, конечно же, для нового задания. И наверняка лететь предстоит в Чечню. А ему этого не хотелось. Нет, страха он не испытывал — жизнь тоже потеряла для него цену. Просто не хотелось видеть сожженные, разрушенные селения, жестоких, потерявших за годы войны человеческий облик людей. А больше всего он не желал встретиться там с соотечественниками. Какими глазами он будет смотреть на них? Что они о нем подумают и что будут говорить после? Неужто как о предателе, убивающем за деньги своих братьев?

Абдулла встретил Валентина веселым вопросом:

— Сколько?

На том вечере с демонстрацией своих наложниц он все-таки навязал Иванкину одну из своих див из службы — пышнотелую армянку с роскошными каштановыми волосами и жгучим взглядом иссиня-черных глаз. Но Валентин отвез ее домой, а сам поехал в свой однокомнатный номер. Абдулле, разумеется, сообщили об этом, но он сделал вид, что ничего не знает. Валентин ответил ему тем же:

— Сбился со счета. Ты, если не хочешь потерять летчика, больше таких темпераментных мне не подсовывай.

— Учту ошибку. Найдем тебе другую красавицу. Или ты сам уже нашел? Вчера звонил тебе днем, не застал.

— Разве можно в такую погоду усидеть в комнате?

— И правильно! Отдохнул, теперь можно и за работу. Только тебе, Валентин, могу доверить это задание. Снова Чечня. На этот раз, скрывать не буду, не с гуманитарной помощью, а с более ценным грузом: с оружием. — И, отведя взгляд от Валентина, Абдулла сказал как бы с сожалением: — Коммерция есть коммерция. На гуманитарной помощи долго не протянешь. — Помолчал, видимо, ожидая возражение друга. Но Валентин уже был готов к такой ситуации.

Абдулла спросил:

— Когда считаешь лучше вылетать — рано утром или ближе к вечеру, когда российская авиация подумается и сядет на свои аэродромы?

— Полетим утром. Вечером сильная болтанка, а в горах она опаснее перехватчиков.

Нагиев только развел руками:

— В небе ты король, тебе и карты в руки.

Валентин приехал на аэродром еще затемно: надо было осмотреть вертолет, принять груз, проверить работу всех агрегатов обеспечения — накануне профилактические работы выполняли такие специалисты, что после них обнаруживалось и незавершенное, и забытое, или по халатности упущенное. У вертолета уже трудились второй пилот и бортмеханик: с помощью бородатых мужчин (не иначе чеченских боевиков) таскали из крытой машины тяжелые ящики в чрево Ми-8. Тут же рядом стоял топливозаправщик.

Махмуд вместо доклада командира буркнул что-то вроде приветствия и подхватил очередной ящик. Валентин сделал вид, что не обратил внимания на нарушение правил, неукоснительно соблюдаемых даже в сельскохозяйственной авиации. Махмуд, возможно, специально провоцировал его на скандал, чтобы затем попроситься в другой экипаж. Давать ему такой повод Валентину не хотелось: если от командира уходят подчиненные, значит, он плохой командир — аксиома.

Сайфутдин, наоборот, встретил командира весело, козырнул ему по-военному и указал на топливозаправщик:

— Разрешите мало-мало напоить нашу кобылку?

— Давай, — кивнул Валентин, подменяя его на разгрузке-погрузке.

Солнце еще не взошло, и турбулентные потоки не трепали машину, хотя полет нельзя было назвать легким: горы слева и справа заставляли пилота постоянно маневрировать, следить за высотой и скоростью, вести ориентировку. С восходом началась болтанка. Вертолет швыряло вверх-вниз, словно пластмассовую игрушку, и приходилось постоянно ворочать рычагами управления, чтобы не попасть под сильный нисходящий поток, способный бросить машину на скалы. И подняться выше нельзя — могут засесть радары: тут же вылетят истребители и заставят произвести посадку.

Свою территорию преодолели благополучно, а вот когда вошли в зону полетов российских ВВС, на одном из выходов из ущелья увидели два истребителя, пронесшиеся с запада на восток. Хорошо, что те не заметили вертолет.

— Где-то близко летают русские, кроют кого-то матом, — доложил Сайфутдин.

— Ты не мат слушай, а суть разговора: бомбят они или кого-то ищут.

— Понял, командир. Кажется, бомбят.

Но судя по тому, что в небе рыскали истребители, российская авиация не только наносит ракетно-бомбовые удары, но и ведет барражирование, подстерегая самолеты и вертолеты без опознавательных знаков, о которых сообщалось в эти дни по радио. А возможно, российская разведка работает и в Азербайджане: она-то и сообщила о Ми-8 с контрабандным оружием.

Как бы то ни было, случайно или преднамеренно, но при подлете к конечному пункту, недалеко от Итум-Кале, их все-таки обнаружила пара Су-27, от которой непросто было спрятаться: «сушка» имеет радиолокационную станцию со способностью поиска и сопровождения целей на фоне земли. И пушечка у него каждая дай Бог — тридцатимиллиметровая, плюс десять ракет класса «воздух-воздух», плюс оптико-электронный локатор с нацеленной системой целеуказания. Тут не уйти, не уклониться...

Истребители спокойно сделали круг над вертолетом, помахали крыльями, приглашая следовать за собой, и один вышел вперед, второй оставался позади, в сопровождении.

«Спасибо, милые сородичи, — мысленно поблагодарил Валентин своих коллег, — но этого вы от меня не дождетесь. Загляну в гости в другой раз, в более подходящее время».

Он уменьшил скорость полета до минимальной: хотя Су-27 и обладает способностью летать методом «кобра» (задрал нос двигателями вперед), удержаться ему над Ми-8 не удастся.

Так и вышло: оба истребителя проскочили вперед, и пока они набирали скорость, чтобы развернуться, пока заходили для атаки, Валентин направил верто-

лет в самую горловину ущелья и снизился чуть ли не до земли. Атаковать в таком положении ракетами бессмысленно: почти стопроцентная вероятность, что они вспашут землю. И прицелиться из пушки в таком положении, когда надо следить за скоростью и препятствиями, чтобы не врезаться в них, не каждому асу под силу.

— Заходят для атаки! — крикнул радист.

— Понял, — ответил Валентин как можно спокойнее: паника на борту — хуже пожара.

Но его спокойный тон не подействовал на второго пилота. Махмуд замотал из стороны в сторону головой, а когда выскочивший вперед истребитель дал предупредительную очередь из пушки и снаряды, как молнии, сверкнули у носа вертолета, истошно заблажил:

— Надо садиться, командир. Они стреляют.

«А боец из него никудышный, — подумал Валентин, — в боевой обстановке — профан полный».

— Если сядем, они нас разнесут первым же снарядом, — пояснил ситуацию второму пилоту Иванкин. — А так они нас не возьмут.

Но он ошибался. Судя по тому, как слаженно и энергично действовали пилоты Су-27, затратив на разворот всего минуты три, в их кабинах сидели мастера воздушных атак. Правда, и Валентин был не лыком шит, и хотя в Афганистане с истребителями дело не приходилось иметь, знал, как уходить от них. На этот раз прибавил скорости, метнулся в одну сторону, в другую, чтобы сбить прицел висевшего на хвосте летчика, и приготовился было укрыться за нависшей впереди скалой, как сверху, справа рванул снаряд, чуть ли не опрокинувший Ми-8 навзничь. «Вертушку» швырнуло вниз, и Валентин с трудом вывел ее из пике, выровнял почти у самой земли. В кабине запахло керосином.

— Горим, командир! — крикнул бортрадист.

Валентин и сам видел, как полыхнуло пламя позади в кабине: пробит либо топливный бак, либо топливопровод. Удушливый дым перехватил дыхание, глаза затуманило слезами. Иванкин надавил на кнопки противопожарной системы и скорее почувствовал, чем услышал, как взрываются пиропатроны и зашипел огнегасящий состав. Зажглось табло: «Сработали баллоны автоматической очереди», напомнившее Валентину, что надо подать команду бортмеханику и второму пилоту на применение ручных углекислотных огнетушителей.

Махмуд было заметался, не понимая, что от него требует командир, но после крепкого матюга метнулся с кресла к огнетушителю. Валентин тем временем приткнул вертолет к маленькому пятачку над пропастью и выключил двигатели. Едва он открыл сдвижную входную дверь, как в нее выскочил Махмуд, а за ним — Сайфутдин. Их костюмы дымились.

«Слава Богу, что не пылают», — подумал Валентин

и, дернув рычаг сдвижного блистера, выпрыгнул в образовавшееся окно.

Истребители, сделав круг над дымящимся вертолетом, взяли курс на северо-восток.

Второй пилот и бортрадист подошли к Валентину.

— Аллах акбар, — с грустной улыбкой сказал Сайфутдин и показал командиру руки, на которых пузырились ожоги. — Мал-мала поджарил.

У Махмуда ожогов не было.

— Что будем делать, командир? — спросил бортрадист.

— Ждать. Ты успел передать на КП об истребителях?

— Мал-мала неслышно было. Потом сразу бах-тарарах...

— Надо уходить, командир, — перебил Сайфутдина Махмуд. — Истребители сообщат о нас, и сюда придут русские.

— Нельзя бросать оружие. Ты знаешь, сколько оно стоит? Абдулла шкуру с нас сдерет. Но спрятаться на всякий случай надо. Иди вскрой один ящик и возьми по автомату.

Через полчаса они сидели под кустом густого дикого терна и уплетали бутерброды с колбасой, предусмотрительно прихваченные Сайфутдином, запивая их кофе из термоса — неизменного спутника вертолетчиков. Потом лежали в тени, поочередно дежуря и добирая недоспанное. Лишь вечером, когда солнце ушло за гору и подножие окутал сумрак, с северной стороны ущелья показалась группа вооруженных людей. Шли они тихо, настороженно, и разобрать, россияне это или дудаевцы, было невозможно.

13.

Сообщение о передислокации российского мотострелкового батальона из района Сум-Шале к административной границе республики поступило Аслану Магарамову 14 апреля. Вывод намечался на 9 утра пятнадцатого по маршруту, о котором накануне сообщила Белла Хаджиева. К этому времени Магарамов уже многое успел: выбрал место засады — у Ярыш-Марты, там не развернуться танкам и бронетранспортерам русских, не укрыться от снарядов и пуль их солдатам — справа почти отвесная скала, слева пропасть. Сверху на крутом склоне, поросшем кустарником, боевики две ночи подряд долбили каменистую породу, готовя укрытия. Днем на позициях не оставалось ни одного человека, и вертолеты, баражировавшие над дорогой, ничего не отмечали.

Когда Магарамов доложил Дудаеву о проведенной работе и о разведанных, полученных от агентов, генерал, взглянув на карту, одобрительно кивнул:

— Хорошая задумка. Если получится, это будет не хуже Буденновска и Первомайска.

— Получится, обязательно получится! Разрешите лично возглавить группу?

Дудаев подумал:

— Здесь ты тоже не менее нужен. Но коль все сам продумал, проработал, придется разрешить. Главное — не упустить ни одного оккупанта. Это батальон из двести первой бригады. Ты знаешь, как много неприятностей она нам доставила. Надо отомстить и за Самашки, и за Шали, и за Гудермес. Сколько тебе нужно людей?

— Думаю, хватит пятидесяти.

— Не мало? Можешь взять сто. Учти, батальон хорошо вооружен.

— Знаю. Но там много ягнят, еще не побывавших в настоящем бою. Ко всему надо, чтобы ни воздушная разведка, ни боевое охранение ничего не заметили. Кое-что я уже предпринял: наш человек в батальоне убедил командира колонны отказаться от сопровождения авиации, дабы не демаскировать колонну, но высшее командование может и не утвердить это.

— Правильно, надо все предусмотреть. Свяжись с Басаевым. У него ребята надежные, проверенные.

— Хорошо, сделаю, как вы нас учили...

...Аслан пошел вдоль линии засады. До прохода колонны оставалось еще два часа, но боевики еще в сумерки, чтобы их не засекала авиаразведка, сосредоточились в ущелье. Они приготовили себе отличные позиции: глубокие норы под кустами, которые ни с неба, ни с горы не рассмотреть. Зато у них обзор превосходный: дорога от самого поворота из-за горы чуть ли не до селения Ярыш-Марты просматривается как на ладони.

Пятьдесят боевиков против батальона. Соотношение сил не предусмотрено никаким боевым уставом, никаким опытом прошлых войн. Но здесь, в Чечне, отряды Дудаева не раз демонстрировали и военную хитрость, и высокую выучку: горсткой налетали на позиции российских войск, на гарнизоны, на военные объекты, на колонны, били, жгли, взрывали и тут же исчезали в подготовленных заранее укрытиях в горах или аулах. Правда, не обходилось и без потерь: русские устремлялись по пятам, загоняли в аул или в ущелье и начинали лупить снизу и сверху — из пушек, минометов, «Градом», ракетами, бомбами... Война есть война. А российских сил здесь море — и мотострелки, и авиация, и МВД. Ушки надо держать остро...

До подхода колонны около часа, но все на боевом взводе: сосредоточены, тщательно замаскированы, с направленными стволами гранатометов, крупнокалиберных и обычных пулеметов в сторону дороги, в точках, уже пристрелянные, где должны появиться бэтэзры, два танка и другая боевая техника.

Время тянется мучительно медленно, и в голову Магарамову лезут всякие беспокойные мысли: а вдруг неверные приготовили им какой-нибудь сюрприз, и саму колонну используют как приманку? Не должно бы. Русских потому и легко бить, что они не в меру доверчивы. Вот и сейчас они надеют-

ся на мирные переговоры, о которых недавно объявили и долдонят по радио и телевидению целыми часами. Они якобы даже начали отвод войск. Вот и особо не скрывают, что из Сум-Шале выходит батальон...

Позицию Аслан выбрал лучше не придумать: поднавешенная над горой солнце будет бить русским прямо в глаза, что, несомненно, затруднит обзор, особенно прицеливание, а его боевики смогут вести огонь без всяких помех и опасения, что демаскируют позиции.

Пропищал зуммер портативной радиостанции: наблюдатель, расположившийся в двух километрах от засады, сообщал о подходе колонны.

Магарамов недоверчиво глянул на часы. До подхода колонны было еще не меньше часа. Она просто не могла так быстро дойти до засады. Да и сама вскоре показавшаяся колонна оказалась ему странной. Вместо боевых машин за БТРом охранения потянулись автобусы, грузовики, хоть и крытые, но набитые явно не военным имуществом, а домашним скарбом. Колонна приближалась, а Магарамов все был в растерянности: машины явно не боевого батальона, хотя и шли с охранением. Но если их пропустить, будет ли через час вторая колонна, та, которую они ждут? Не получится ли так, что выход ее отменен? К тому же справиться с ней будет куда труднее. А тут лишь два БТРа...

Ближайший боевик полуобернулся к Магарамову, замер в ожидании команды на подрыв фугаса. Наконец, когда из-за поворота показалась утыканная антеннами КШМка, он решил: «Та колонна, не та... Все равно там русские».

Как только «кашэмка» поравнялась с заложенным в склоне горы фугасом, Магарамов махнул рукой. Тут же долину потряс громовой раскат. И загудело под горой, загремело, заухало, затрещало. Там, где секунду назад была командно-штабная машина, к небу взметнулись громадные языки пламени с клубами черного смрадного дыма. И впереди, и позади этого гигантского факела взметались разрывы гранат и мин, горели грузовики, бронетранспортеры; люди в панике метались у обочин, тщетно ища укрытие. В грузовиках и автобусах оказались женщины и дети — беженцы, которые не выдержали почти двухгодичного противостояния и наконец-то решили покинуть свои родные гнезда. Бросили все и отправились куда глаза глядят, чтобы спастись от смерти. А она, оказываясь, поджидала их там, где они и не думали...

Всего пятнадцать минут потребовалось боевикам Магарамова, чтобы превратить колонну в груды покоренного металла, в смрадно дымящуюся ленту. Кое-где еще рвались разбросанные взрывами снаряды, из-за валунов гремели редкие автоматные очереди: это отстреливались уцелевшие бойцы.

Но лупили они больше со страху, кто куда...

Дело было сделано, и Магарамов дал команду отходить.

Полковнику Колодкину через спутниковую связь удалось подслушать разговор генерала Дудаева с видным российским коммерсантом, которого в президентских кругах величали князем Волынским. Новоявленный бизнесмен высокой должности в президентских структурах не занимал, ничем особенно не выделялся — ни экономической образцованностью, ни политическим кругозором, — а сколько помнил его Колодкин, всегда вертелся в орбите высшего начальства, пользовался его покровительством. Он имел друзей не только в нашем правительстве, но и повсюду в СНГ, и даже за рубежом. Когда Дудаев был провозглашен президентом, Волынский побывал у него на «коронации», присутствовал на параде. Зная это, Ельцин в прошлом году включил Волынского в комиссию по переговорам, надеясь, что тому удастся найти общий язык с мятежным генералом. И хотя Дудаев в переговорах не участвовал, Волынский несколько раз встречался с ним. Однако склонить генерала к примирению не удалось. Более того, Дудаев обратил его в свою веру: и Волынский вместе с другими демократами стал ратовать за отделение Ичкерии от России, выступать в газетах и по радио с продудаевских позиций. Колодкин удивлялся: другому давно бы за это голову открутили, по крайней мере, под банкротство подвели, а с Волынского как с гуся вода — все ему прощалось. Он продолжал оставаться приближенным «двора его величества».

Перехваченный разговор Волынского с Дудаевым был не первым и криминала особого не носил, даже, на первый взгляд, интереса не представлял, но Колодкину, искушенному в политических интригах, показалось странным, что в самый канун президентских выборов в России, когда Ельцин на весь мир заявил, что войне в Чечне наступит конец, Волынский вдруг предложил Дудаеву принять журналистов от демократической прессы и дать им интервью. Кого конкретно, он пока не назвал, обещал еще связаться и уточнить.

Колодкин знал эту «демократическую» братию, не раз писавшую о чеченских событиях, выступавшую на радио и по телевидению так однобоко, а порой и насквозь лживо, что у солдат и офицеров, находившихся в Чечне, чесались кулаки. На этот раз контрразведчика меньше всего интересовали журналисты. Хотя... а почему бы к Дудаеву, коль он так любит давать интервью, не попытаться подослать кого-то под видом корреспондента? Только нужна хорошая рекомендация такому человеку, чтобы ему не чинили препятствий. Кто может похлопотать за него? Хаджиева? Она ведь и сама под видом журналистки крутится у аэропорта Северный. А кого она порекомендует?.. Стоп, Русанов просился отпустить его в Шали, где, по данным нашей разведки, частенько бывает сам президент Ичкерии. Следовательно надеется встре-

титься со знакомым летчиком и уверяет, что если не уговорит его вернуться к своим, то склонит поработать на Российскую армию.

Идея заманчивая. Судя по снимку в газете, летчик бывает в окружении Дудаева, а только вчера начальник Колодкина интересовался, когда же подберемся к мятежному генералу.

И раньше Колодкин горел желанием отомстить Дудаеву, сам готовил план покушения на него: засылал в аулы диверсантов и террористов, подкупал абреков из окружения генерала или тех, кто мог присутствовать на проводимых им митингах в аулах. Но таких, кто решился бы отдать свою жизнь ради мести или идеи, не нашлось. Тогда с помощью военных инженеров был разработан другой, более простой и безопасный для исполнителей план устранения предводителя боевиков. Дудаева стали караулить летчики: как только он выйдет на спутниковую связь с кем-либо из абонентов, летчик пускает по радиолучу ракету...

И этот план осуществить не удавалось: Дудаев не зря учился в военном училище, а затем в академии, он хорошо знал возможности современного оружия и выходил на связь буквально на считанные минуты: пока летчик поднимался в небо, готовился к атаке, генерал сворачивал связь.

Устранение Дудаева могло, конечно, внести в стан противника панику, дезорганизацию. Но теперь, когда Ельцин объявил о переговорах, о том, что до 16 июня война будет закончена, убийство Дудаева могло сыграть и обратную роль. Колодкин высказал свое мнение начальнику, что следовало бы приостановить план возмездия, на что тот отреагировал резко отрицательно, сказал, чтобы полковник поменьше занимался самодеятельностью, а выполнял распоряжения начальства, и вручил ему для осуществления акции специально сконструированный аппарат — радиотелефон с микроволновым усилителем, который дает возможность вести радиопереговоры из любой точки, даже из-под земли; вместе с тем он подает сигналы на недоступной для других приемников волне, кроме специальных, установленных и на самолетах.

Но как подsunуть этот радиотелефон Дудаеву? Внешне он ничем не отличается от того, которым пользуется генерал, но проникнуть в его подземный бункер или в машину — задача не из простых...

И вот тут Русанову, может, и поможет Хаджиева. Почему бы ей, собрав данные для дудаевцев, на обратном пути не прихватить лояльного к боевикам корреспондента?

15.

Группа военных в камуфлированной форме с автоматами на изготовку осторожно приближалась к вертолету. Валентин насчитал восемнадцать человек. За

первой группой могла идти и вторая. Да и с этими вступать в бой троим — удовольствие ниже среднего. А если это российские спецназовцы? С предателем долго разговаривать они не станут...

Второй пилот и бортрадист лежат рядом, оба затаили дыхание. Махмуд облизывает языком пересохшие губы, автомат подрагивает в его руках. Сайфутдин тяжело дышит, ерзает по земле, словно хочет вдавиться в нее, как ящерка. Что ж, умирать никому не хочется...

— Чеченцы! — радостно шепчет второй пилот и хочет подняться, но Валентин сердито прижимает его к земле. — Бородатые и с зелеными полосками на лбу...

То, что бородатые, Иванкин тоже рассмотрел, а вот на зеленые повязки обратил внимание только теперь. Да, это боевики. Можно выходить из укрытия.

Он встал, за ним поднялись Махмуд и Сайфутдин, замахали руками. Дудаевцы опустили автоматы и прибавили шаг.

После коротких переговоров старший группы выделил одного боевика для сопровождения летчиков в ближайший аул, а сам с подчиненными остался охранять содержимое «вертушки» до прибытия грузовиков.

Валентин, шагая по узкой каменистой долине меж крутобоких гор, поросших у подножия густым кустарником, думал о том, как трудно будет дудаевцам перетаскивать оружие. До аула, по рассказу проводника, километров десять.

В аул они добрались к ночи, измученные бездорожьем и неизвестностью. Их разместили в сакле, таковой, о которой Валентин знал только из книг Лермонтова да Толстого: глинобитная лагуча с маленькими оконцами, с печкой из камня, с трубой в потолке, с деревянными лавками, на которых спали хозяева — старик со старухой, почти не понимающие по-русски. Проводник устроился у двери. Он явно не доверял подопечным.

Еды ни у стариков, ни у проводника не оказалось, пришлось ложиться спать на пустой желудок.

Валентин уснул быстро и проснулся рано, едва в оконце заголубело. Пахло овчиной и мышами, от затхлости казалось, что жилище необитаемо, если бы не храп деда да стоны старухи.

«Несчастные люди, — с жалостью подумал Валентин, — доживают век, а ничего в своей жизни хорошего, похоже, и не видели. Только вкалывали от зари до зари, обрабатывая каменистую землю, чтобы прокормить себя и как-то выжить. А дети скорее всего ныне в отрядах боевиков, воюют за суверенную Ичкерью, за чью-то власть, за чью-то сытую жизнь. И не подозревают они, что и самим достанется вся та же «свобода» — поливать потом землю и молить Аллаха о благополучии».

Утром проводник повел летчиков в соседний аул, где, по его словам, находился еще один отряд «Серых волков», и через час они стояли в окружении парней,

одетых кто во что, но самоуверенных, нагловатых, вооруженных автоматами Калашникова и еще какими-то короткоствольными, похожими на израильские УЗИ. Признав в одном из вертолетчиков русско-го, они залопотали по-своему, тыча в него пальцами и показывая знаками, что его надо хлопнуть.

Командир молодых боевиков, видно, новобранцев, тоже сравнительно молодой мужчина с усиками, как у Дудаева, переговорив с проводником, обратился на плохом русском к экипажу:

— Оружие есть?

— На войне солдат без оружия не солдат, — ответил за всех Иванкин.

— Сдаты! — не терпящим возражения тоном приказал тот.

Валентин достал пистолет и положил на стол (автоматы они оставили у вертолета). Махмуд было заартачился.

— Молчать! — рявкнул усатый, стараясь придать голосу басовитость и показать себя единовластным здесь начальником.

Когда Махмуд и Сайфутдин выложили пистолеты, он приказал находившемуся при нем юнцу обыскать летчиков.

Валентин, до того с трудом сдерживавший возмущение выходками еле оперившегося боевика, на этот раз не стерпел, оттолкнул от себя юнца, ринувшегося было выполнять приказание, и прикрикнул на усатого:

— Не смей! Нас начальник контрразведки Магарамов не обыскивал. Понял ты!.. Мы не пленники, чтобы ты позволял себе такое... И если не хочешь, чтобы Магарамов сбрил твои генеральские усы, свяжись немедленно с начальником контрразведки или с самим Дудаевым и доложи о нас.

Фамилии Магарамова и Дудаева подействовали на ретивца отрезвляюще: он с ненавистью глянул на Валентина и остановил юнца.

Часам к четырнадцати за вертолетчиками прислали «уазик» и повезли куда-то по каменистой пыльной дороге.

16.

Анатолий Русанов с журналистским удостоверением на имя Семиречина Игоря Васильевича, спецкора «Демократического слова», катил на перекладных в Шали, где, если верить Хаджиевой, частенько бывает начальник контрразведки отряда «Серые волки» Аслан Магарамов.

Знакомство Анатолия с Беллой произошло в Грозном, где они вместе провели двое суток. Предупрежденный Колодкиным, он не очень-то распространялся о делах, да и ей не особенно верил. Ибо не зря говорится: «Единожды предавший, кто тебе поверит?» Но, чего греха таить, Белла ему очень нравилась, и он чувствовал, что не безразличен ей.

И в Грозном, и по пути в Шали Анатолий читал «свою» газету, входя в роль спецкора. Белла, а по теперешним документам Тамара Васильевна Кислицына, получившая задание ввести Анатолия в окружение Дудаева, еще раз, словно ученица урок, повторяла легенду: встретила толкового столичного репортера из «Демократического слова» и, чтобы окончательно привлечь того на сторону Дудаева, взяла с собой в лагерь. Но мысли ее то и дело возвращались к расколовшей республику войне, воспоминаниям о довоенных годах. Неожиданно она поймала себя на том, что ненавидит чеченцев — народ грубый и мстительный, с детства приученный к воровству, к насилию. Трудиться не любят, учиться не хотят (Белла окончила в Грозном среднюю школу и уже тогда невзлюбила многих одноклассников за тупость и гипертрофированное самомнение. Те платили ей той же монетой и нередко задирали ее, даже поколачивали). Родители Беллы — интеллигенты: отец был врачом, мать учительницей, жили в благоустроенной двухкомнатной квартире. С приходом к власти Дудаева отношение чеченцев к лезгинам, как и ко всем «малым» народам, стало пренебрежительно-неприятным. Их, как и русских, старались выселить с «исконно чеченской земли». В 1994 году после окончания десятилетки Белла уехала в Москву к дальним родственникам и поступила в педагогический университет. Правда, проучилась с полгода: в Чечне разразилась война. В январе 95-го знакомые сообщили о гибели ее родителей: их убили прямо в собственной квартире, а имущество разграбили. Кто это сделал? Одному Аллаху ведомо.

Белла вернулась в Грозный, потом перебралась к родственникам в Ханкалу. Ехать в Москву было не на что и не с чем. Но и на новом месте преследовали удары судьбы: вначале изнасиловали боевики, затем на ее глазах убили русского офицера-летчика, который симпатизировал Белле и делился с ней своим прощайком. Пришлось бежать, вначале в Аргун к знакомым, потом в Шали. Но и там ее разыскали боевики из службы контрразведки Магарамова...

Многое из ее рассказа было правдой — Колодкин проверял по своим каналам, иначе не рискнул бы доверить такое ответственное задание и послать с ней Русанова. И все-таки он предупредил Анатолия, что нет полной уверенности, как поведет себя Хаджиева в случае провала или каких-либо осложнений ситуации.

Анатолий подготовил вопросы для Дудаева (если тот примет его) или Магарамова. В числе прочих был один не менее важный, чем подмена дудаевского радиотелефона, так во всяком случае расценивал Колодкин. Суть состояла в том, чтобы подбросить Дудаеву одну «дезу». Несколько дней назад на склад горюче-смазочных материалов аэродрома Северный, по словам часового, была попытка нападения. Он открыл огонь на поражение, и пуля, срикошетив, про-

била одну из емкостей. Возник пожар, сгорело немало горючего, из-за чего самолеты и вертолеты два дня стояли на приколе. Вылетали лишь в исключительных случаях (в чем тоже одна из причин, по которой командир бригады согласился не сопровождать с воздуха передислоцировавшийся батальон из Сум-Шале). При расследовании никаких следов нападения на склад ГСМ обнаружено не было. Часового арестовали, хотели судить. Вмешался Колодкин. По его рекомендации слух о нападении боевиков раздули в газетах: появились корреспонденции о троих диверсантах, убивших часового и совершивших поджог склада ГСМ, нанесший большой урон российской авиации.

То, что дудаевцы клюнут на эту информацию, Колодкин не сомневался. Они начнут искать троих смельчаков, а такие, разумеется, найдутся.

Задача Русанова заключалась не только в том, чтобы укрепить мнение о диверсии, но и довести до общественности, осуждает генерал Дудаев такие способы ведения войны или нет. Ведь диверсанты уничтожают не столько военные объекты противника, сколько свои стратегические объекты — нефтеперерабатывающий завод, нефтехранилища, что скажется непременно на благосостоянии всего чеченского народа.

Хаджиева не была, разумеется, посвящена во все тонкости задания. Ей предстояло уговорить Магарамова допустить российского журналиста к Дудаеву и пронести подарок президенту — радиотелефон.

Недалеко от Шали корреспондентский «уазик» задержала группа боевиков. Узнав, что это русские журналисты, старший группы приказал обыскать их. И тогда Хаджиева заговорила с ним по-чеченски, упомянув имя Магарамова и показав какой-то лоскуток. Сработало безотказно: боевики не только не стали их обыскивать, но и пообещали немедленно доложить Магарамову, чтобы тот организовал встречу.

Ночевали в небольшом кирпичном доме, где в оконных проемах возвышались мешки с песком, стены были иссечены осколками, а крыша во многих местах светилась. Хозяева дома — пожилая, изможденная женщина и молодница лет двадцати пяти. По-русски они разговаривали довольно сносно, но неохотно, жаловались на холод и безысходность. Сославшись на то, что ночью селение могут бомбить или обстреливать, ушли ночевать в подвал. Приглашали туда же спуститься и Анатолия с Беллой, но они отказались.

Ей постелили на кровати, ему — на так называемом диване, точнее, топчане, обитом материей.

Анатолий лежал и думал о предстоящем. Он понимал, что сразу к Дудаеву его не допустят: контрразведка займется проверкой его досье. Не зря же по всей России рыщут смуглолицые челноки, якобы занимающиеся торговлей, а на самом деле выполняющие шпионские задания Дудаева и его служб — разведки и

контрразведки. Может, только авторитет Беллы сократит срок ожидания. А ей есть с чем появиться у Магарамова: успешно осуществленная операция по разгрому передислоцированной колонны; на аэродроме Северный трое героев совершили грандиозный фейерверк; российские войска ожидают прилета президента Ельцина в Чечню...

Информация, на взгляд Русанова, ценная и неопровержимая, но как относится Магарамов к Белле? Насколько доверяет ей? Мысль о перевербовке ее русскими, несомненно, приходит и к нему, а если ко всему за ней было установлено наблюдение и в окружении Колодкина есть человек, работающий на Дудаева (такого тоже нельзя исключать), самозванным журналистам придется очень плохо.

Мучила Русанова и другая головоломка: где и как отыскать Иванкина? Снимок в газете почти месячной давности, за это время много воды утекло...

Белла заворочалась, спросила шепотом:

— Ты не спишь?

— Нет пока.

— О чем ты думаешь?

— О том, не перебраться ли к тебе? Но я боялся тебя разбудить.

— И я думала о тебе. Бока не болят на топчане?

— Солдату и камень в укромном месте кажется пенирой.

— Ты устал?

— Если не возражаешь, то уже отдохнул.

У Анатолия за его холостяцкую жизнь перебивало не так уж и много женщин. В близкие отношения он вступал лишь с теми, которые ему очень нравились, с кем, казалось сначала, можно соединить судьбу. Легкомысленных дурочек он не терпел, к слишком красивым, много о себе мнящим, а потому высокомерным, относился с недоверием.

Белла была очень красива. Если бы совместное задание не свело их, он, наверное, постарался бы держаться от нее подальше. Хотя...

Сколько раз он корил себя, убеждал, мол, пора остепениться, завести семью. И ведь встречался на его пути достойные девицы. Но стоило ему узнать их поближе, переспать с ними, желание жениться пропадало: одна не устраивала его характером, другая — привычками, третья — запросами, четвертая была либо слишком холодна, либо слишком несдержанна...

С Беллой все произошло совсем не так, как бывало прежде. Их свело общее дело, и никакого желания крутить с ней шуры-муры не было. Но не зря говорят: человек предполагает, а судьба располагает. Судьба распорядилась им совсем по-иному...

Когда он впервые увидел у Колодкина Беллу, то с сожалением подумал: зачем такая красивая девушка пошла на рискованное, опасное дело? Что ею движет: деньги? А может, жажда мщения? По нежным чертам не похоже, чтобы она была жестокой. Она ему сразу

понравилась. Что-то в ней было гипнотизирующе-притягательное: глянула на него своими серо-голубыми глазами и захватила душу. Взгляд этот был недолог, но настолько пронизателен, что Русанову показалось: она прочла его мысли и знает о нем больше, чем он сам о себе.

Колодкин представил его:

— Ваш коллега, журналист, Семиречин Игорь Васильевич, прошу любить и жаловать. Времени на то, чтобы поближе узнать друг друга, у вас, к сожалению, очень немного, поэтому стремитесь не растрчивать впустую то, что есть. Лучше, если бы вы с самого начала симпатизировали друг другу, иначе Тамара Васильевна Кислицына, — он кивнул на Беллу, — вряд ли рискнула бы представлять первого попавшегося репортера самому Дудаеву. В общем, надо все хорошенько продумать и отрететировать. Даю вам на это двое суток.

— Тамара Кислицына, — протянула девушка руку Анатолию, — корреспондент «Независимой газеты».

Она с улыбкой смотрела ему в глаза, не отводя выжидательного взгляда.

— Семиречин, бывший военный корреспондент, а ныне военный обозреватель «Демократического слова», — не задержался с ответом Анатолий.

— Вот и хорошо, — вмешался в разговор Колодкин. — Вижу, у вас дело сладится. Работайте. Встречаемся через два дня. Постарайтесь не упускать никаких мелочей...

Два дня они штудировали газеты, отработывали легенду своей встречи в Грозном, повод взять интервью у Дудаева. Жили в полуразрушенном доме, рядом с районным отделом чеченской милиции, что ограждало их от случайных бродяг и от ночных дудаевских охотников.

Поначалу Анатолий и Белла вели себя, как и полагается деловым людям, вынужденным жить под одной крышей, но постепенно сблизились. На второй день знакомства Анатолий раздобыл к ужину бутылку коньяка (Колодкин удружил) и банку сайры. Вечер выдался сырой и холодный, Русанов вернулся в свое убежище замерзший, с промокшими ногами. Не лучше выглядела и Белла, одетая в легкую плащевую курточку.

Коньяк оказался очень кстати. Он согрел их и разрушил последние барьеры. Первой сделала шаг Белла. Уже лежа в своей кровати, она вдруг позвала:

— Игорь, я совсем замерзла. Иди ко мне...

Утром, стыдливо пряча глаза, она сказала виновато:

— Прости меня. Ты можешь не поверить, но впервые я оказалась такой смелой. — Помолчала, покусывая губы, добавила: — И впервые испытала настоящую радость от близости... Но не беспокойся, это тебя ни к чему не обязывает, мы остаемся просто товарищами по работе...

Она словно повторила те слова, которые и ему хо-

телось сказать ей. Он обнял ее и стал целовать губы, шею, грудь. Она нежно гладила его волосы и глубоко вздыхала.

— Честно признаться, если бы ты согласился, бросила бы я все и уехала с тобой хоть на край света, где нет ни Магарамова, ни Колодкина...

— На краю света нас тоже не оставят одних, — с грустью сказал он.

— Как это? Там нет войны — грязи, крови, вранья... Мы будем работать и жить для себя, как пожелаем...

— Не получится. Человек хоть и самое разумное на земле существо, но и самое зависимое.

17.

Шали — одно из немногих чеченских селений, меньше всего задетых войной, селение, куда, по утверждению местных жителей, бояться сунуться дудаевцы. Хотя Анатолий знал — это не совсем так. Как и по всей Чечне, большинство жителей здесь — сторонники Дудаева, его единомышленники, бойцы, специально оставленные в тылу российских войск, чтобы вести разведку и быть готовыми нанести удар в спину противнику.

Анатолия и Беллу подбросили к селению российские милиционеры, приехавшие на автобусе менять своих коллег, помогавших местным органам власти поддерживать порядок, изымать незаконно хранившееся оружие.

Начинало темнеть. Улицы были пустынные, омовцы укатили к блокпосту, а Белла повела Анатолия к центру, где жили знакомые. Предупредила, что хозяин, Рустам Шебзухов, осведомитель Магарамова и ухо с ним надо держать остро — хитрый и коварный человек...

Рустам, маленький, тщедушный мужичок лет пятидесяти, встретил их радушно. И жена у него была тоже маленькая, сухонькая, с крысиным личиком — зубастенькая, остроносая, лупоглазая. Рядом бегала девочка лет пяти, такая же страшенькая. Но в доме, довольно просторном, было чисто, уютно. Посуда — фарфоровая, хрустальная — в полированном серванте. Посередине — круглый стол, застеленный цветной скатертью, мягкие стулья. У стены — большой диван. В другой комнате — спальне — две кровати, аккуратно заправленные цветными покрывалами. Все, как в цивилизованных городских домах. И одеты были муж и жена чисто, скорее по-европейски, чем по-чеченски: муж — в спортивный костюм с замысловатыми наворотами и кроссовки, жена — в цветастый халат и расшитые чуваки.

Белла перемолвилась с хозяевами, и Рустам провел их в небольшую боковую комнату, где стояли журнальный столик и диван.

— Отдыхайте, — сказал он и вышел. Вернулся ми-

нут через двадцать и, распорядившись жене накормить гостя, увел куда-то Беллу.

— Не скучай, — с улыбкой подмигнула она Анатолию, — я постараюсь скоро вернуться.

Но ее не было до утра.

Несмотря на усталость, заснуть Анатолий так и не смог. Лежал на диване, ворочался с боку на бок и все думал о ней. Поверит ли Белле дудаевская контрразведка? Не допустили ли они какой промашки в Грозном? Не пронюхал ли Магарамов о ее перевербовке — ведь разведка у него на должной высоте?

На рассвете к дому подъехала машина. Тут же в соседней комнате затопали торопливые шаги: похоже, хозяин тоже не спал, поспешил на улицу. Вскоре он вернулся и постучал в дверь комнаты:

— За вами приехали.

У ворот стояли синие «Жигули». Рядом с ними — молодой парень в камуфляже. Если бы не зеленая повязка на голове, Анатолий принял бы его за российского бойца. В кабине, на заднем сиденье, находился еще один боевик. Взгляды шофера и сопровождающего были явно недружелюбны. Анатолий молча прошел к машине, хотел было сесть на заднее сиденье, но расположившийся там стволом автомата указал на переднее.

Ехали с час. Вначале попадались мелкие аулы, потом машина углубилась в горы, натужно урча на каменистой, вьющейся серпантинном дороге.

Похоже, его везли в лагерь боевиков. Но почему не завязали глаза? Где Белла и что с ней? Хотелось спросить, но был уверен — правды не скажут; хуже того, поймут, что обеспокоен, волнуется. А эдак выгладеть перед ними, даже если они решили расправиться с ним, не хотелось... Возможно, возьмут его в заложники и потребуют одуренный выкуп. Так уже не раз бывало с мало-мальски известными в России людьми.

Наконец машина остановилась у подножия горы, облепленной саклями, будто птичьими гнездами. Народу было немного, в основном старики да дети: старики сидели, греясь на солнышке, дети резвились рядом.

На одной из улочек, если можно было так назвать узкий проход между саклями, Анатолий разглядел двух военных — в камуфляже.

— Выходи! — скомандовал сидевший сзади и первым вылез из машины. Он повел Анатолия по той самой улочке, где стояли боевики. Сказав им что-то, сопровождавший оставил Русанова у входа в саклю, а сам скрылся в дверном проеме. Минуты через три он выглянул и кивком головы приказал следовать за ним.

В комнате, куда он ввел Русанова, за столом сидели трое пожилых чеченцев — бородатых и бритоголовых. Один из них был в военной пятнистой форме, двое других — в поношенной штатской.

Небольшая комната, вопреки внешнему виду до-

ма, походила скорее на ханские хоромы, чем на лачугу: на полу и стенах — дорогие ковры, вполне современные стол, стулья, диван, в углу — телевизор (хотя в комнате ни одной электрической лампочки). Видимо, питается от батарей или аккумулятора, отметил Анатолий.

Он поздоровался, и штатский, что постарше, с роскошной темной бородой, в которой поблескивали нити седины, пригласил его к столу.

— Вы хотите встретиться с нашим президентом? — задал первый вопрос бородатый.

— Я корреспондент «Демократического слова», — представился Анатолий, — и меня командировали к вам, чтобы написать правду об этой войне.

— Мы знаем, что вы корреспондент, — закивал тот.

— Вы давно работаете в «Демократическом слове»?

— Второй год. До этого я работал в «Красной звезде».

— Этой газете тоже нужны военные?

Анатолий вспомнил, что Семиречин был майором, и мысленно позавидовал разведке Дудаева — так быстро получить сведения о Семиречине, наверное, и ЦРУ не сумело бы.

— Нет, я майор запаса. Меня уволили за несогласие с политикой войны в Чечне.

— Вы не согласны с Ельциным, Грачевым? В каких статьях можно прочитать об этом?..

И пошло-поехало. Не зря Анатолий перелистывал подшивки газет, изучал творчество Семиречина. Как собеседник ни старался поймать его хоть на какой-то оплошности, не вышло.

Потом, наговорившись о политике, чеченцы перешли на бытовые темы: стали расспрашивать о Москве, о сотрудниках «Демслова», о тех, с кем уже встречался в Чечне. Проговорили часа два, и, как понял Анатолий, им остались довольны — пригласили на завтрак. Накормив и напоив, оставили его в этой же сакле на попечение молодой чеченки с сыном — шустрым пареньком лет десяти.

Уходя, чеченцы пообещали:

— Мы доложим Джохару. Сейчас он далеко, но скоро приедет. Отдыхайте, гуляйте, посмотрите, как мы тут живем. Зачем мы нужны России? Горы, камень... Нефть ни есть, ни пить не будешь...

Они ушли. Анатолий лег на кровать и, несмотря на то, что предыдущей ночью почти не сомкнул глаз, уснуть не смог. Не покидало беспокойство за Беллу: где она, что с ней? К тому же у нее радиотелефоны. Два аппарата. Один должен бы оставаться у Анатолия, но он знал, что его вещи прощупают и перетрясут до лоскутка. Могут, конечно, проверить и вещи Беллы (на этот случай они даже отработали легенду: мол, добыла у русских трофеи в подарок Магарамову и Дудаеву), но оставался все же шанс, что ей доверяют и руться в ее вещах не будут.

А вдруг случилось нечто, разрушившее все их легенды, все планы?..

В полдень распахнулась дверь, на пороге появился сын хозяйки:

— Господин хочет кушать? — спросил на сноском русском.

— Кушать потом, — махнул рукой Анатолий. — А вот посмотреть ваше селение — с удовольствием. Хочешь стать моим гидом?

— Я не понимаю. Что такое «гидом»?

— Ну, это значит — проводником. Поводишь меня по селу, расскажешь где что. Тебя как зовут?

— Азат.

— А меня — Игорь. Просто — дядя Игорь. Понял? Мальчик с улыбкой закивал.

День выдался погожим, солнечным. Темно-синие горы величественно возвышались на фоне чистого голубого неба. Вдоль улицы, спускающейся к их подножию, росли разлапистые кусты белой акации и густолистной шелковицы. От них веяло медвяным ароматом. Жужжали пчелы, носились стаи воробьев и еще каких-то маленьких, незнакомых Анатолию птиц.

— Где же у вас огороды? — поинтересовался он, обратив внимание на то, что людей в ауле раз, два и обчелся.

— А вон, — махнул мальчик рукой за узенькую речушку, на противоположном берегу которой Анатолий теперь рассмотрел черные квадраты обработанной земли и людей в цветастой одежде. Женщины. Мужчины — на войне...

С Азатом они обошли аул. В нем было не более полсотни хибар однотипной постройки — из камня, с плоскими крышами, с небольшими окнами. У одной из них под шелковицей стоял деревянный стол с табуретками. На нем — самовар. Из сакли вышла женщина и что-то сказала мальчику. Тот глянул на Анатолия, перевел:

— Она предлагает чай, лаваш, вино. Мало-мало кушать.

Анатолий кивнул. На десять тысяч она принесла столько еды, что ее еле уговорили унести хотя бы половину.

Мальчик ел с аппетитом, рассказывая последние аульские новости: русские к ним не приходили, аул дважды обстреливали вертолеты. Боевики тоже бывают редко — они южнее, в горах. Мужчин всех забрал Дудаев. Его любят — он настоящий джигит, воюет за чеченский народ.

Они заканчивали обед, когда к столу подошли трое мужчин в кожаных куртках, в форменных фуражках авиаторов. Все смуглолицые, кареглазые. Один — с усами и бородой и... очень знакомыми, удивленно уставившимися на Анатолия глазами.

«Валентин!» — чуть не вскочил с табуретки Русанов.

Третий день загорал Иванкин со своим экипажем в этом забытом и проклятом Богом ауле с громким названием Хазбек (чуть ли не Казбек), ожидая, когда Дудаев или его помощники свяжутся с Абдуллой и договорятся выслать за ними вертолет. Накануне Валентин встречался с Магарамовым, объяснил ситуацию и просил переправить экипаж в Азербайджан. Но Магарамов, судя по всему, не торопился этого делать. Напротив, он без обиняков предложил Валентину остаться у них.

— В ближайшее время у нас будут свои вертолеты, — заверил он, — и платить будем раз в пять больше, чем твой босс.

Иванкин не сдержал возмущения:

— Я не давал вам повода плохо думать обо мне. И вы разве не имеете договорных отношений с Нагиевым? Он нанял меня, и переманивать, перекупать просто непорядочно.

Магарамов усмехнулся:

— Видно, что тебя в советской школе воспитывали. Но жизнью доказано — идеи недорого стоят.

— Идеи не покупаются и не продаются, — возразил Валентин. — Обстоятельства иногда заставляют человека поступиться принципами, но это не означает, что он отказывается от своих убеждений.

— Хорошо, я доложу Джохару, — пообещал Магарамов. — Только не знаю, когда он сможет принять вас, сейчас он в отъезде...

И вот экипаж три дня назад привезли в этот отдаленный аул, где ни российские войска, ни дудаевские не бывают. А зря, подумал Валентин, оценивая расположение аула. Именно через него ведет дорога в горы, к главным базам боевиков: где идет обучение новобранцев, формирование отрядов, откуда осуществляются набеги на российские блокпосты, опорные пункты. Там главное логово «Серых волков» или шакалов, как называют их российские солдаты...

...Валентин тоже узнал Анатолия. Узнал с первого взгляда. Вначале удивился, потом мысленно усмехнулся, вспомнив пословицу: «Гора с горой не сходится...»

Невольно задал себе вопрос: «Как Русанов попал сюда? Рассиживает в спортивном костюме, прямо как у себя дома! А кто этот мальчик? Явно чеченец...» Чтобы уберечь Русанова от возможного разоблачения, Иванкин предложил своим спутникам вернуться назад:

— Придем позже, сейчас здесь занято.

— Подождем, командир, — возразил молодой авиатор в потертой кожанке, пропахшей керосином.

— Мы сейчас уходим, — поспешил вмешаться в разговор Анатолий и, чтобы как-то предупредить Валентина, представился:

— Я русский журналист. Семиречин Игорь Васильевич, прибыл в Чечню, чтобы написать об этой вой-

не. Хочу взять интервью у самого президента. Извините, может, вы расскажете что-то интересное?

— Интересное? — усмехнулся бортмеханик. — Если б вы видели, как русские по ущелью нас гоняли, потом пиф-паф — и от нашего вертолета дымящиеся обломки...

Валентин схватил бортмеханика за руку и так стиснул, что тот сразу замолчал.

— У нас мало интересного, — продолжил Иванкин за Махмуда. — Мы из Азербайджана, привезли гуманитарную помощь. Нас по ошибке подбили. Сели на вынужденную. Вот и все, что мы знаем об этой войне и вообще о стране.

«Слава Богу, не предатель», — от радости Анатолий не знал, как продолжить с другом разговор. В бутылке на столе оставалось еще немного вина, и он разлил его по стаканам:

— Как, земляк, не желаете ли выпить со мной?

Иванкин ответил не сразу:

— Что, Махмуд, пропустим по рюмочке с моим землячком? Не часто встретишь на чужой земле сородича.

Второй пилот неопределенно пожал плечами: ты, мол, командир, тебе и решать.

— Мурзия! — позвал Валентин хозяйку. — Принесите нам бутылочку хорошего вина! Я земляка встретил... И что-нибудь закусить.

Женщина поставила к столу еще один табурет, и все уселись как старые знакомые. Даже Азат вел себя с чужестранцами по-свойски — раскованно и весело.

— Давно здесь загораете? Смотрю, с хозяйкой уже знакомы, — продолжил разговор Анатолий.

— Третий день, — вздохнул Валентин. — Тоже добиваемся аудиенции у Дудаева, чтобы со своим шефом связаться. Без него тут никто ничего не хочет предпринимать.

— А в Шали чего ж не смотаетесь? Тут не так далеко.

— На чем? Да и... хотя за нами не присматривают, можно нарваться на большую неприятность.

«Давно ли ты стал таким осторожным?» — хотелось спросить Русанову, но сказал он другое:

— Скоро сюда подъедет моя спутница, которая хорошо здесь ориентируется, и, думаю, мы сможем вам помочь.

— Заранее благодарю. — Валентин взял у хозяйки бутылку вина и, откупорив ее, налил всем по сто пятьдесят:

— За встречу! Вас сам Бог нам послал.

Анатолий догадался, что он имел в виду.

Вечером в аул приехала Белла. Чмокнула Анатолия и весело сообщила:

— Все в порядке. Была у Магарамова. Завтра в Шали должен прибыть Дудаев, и Аслан доложит о тебе. Так что подарок будешь вручать сам.

— Думаю, мы поступим иначе. У меня появились кое-какие соображения. Надо помочь одному летчику

из Азербайджана связаться со своим шефом. Тебя не обыскивали?

— Что ты. Одно упоминание о Магарамове наводит страх на всю округу... Летчик — твой знакомый?

— Познакомились сегодня за обедом у Мурзии — хозяйки местной забегаловки. Цивилизация и сюда проникла, — сказал с усмешкой Русанов. — Они доставляют сюда гуманитарную помощь. Вертолет подбили российские истребители. Экипажу предлагают остаться у Дудаева, но летчики не согласны.

— Надо ли нам ввязываться в эту историю? Могут быть большие неприятности. Магарамов и без того идею о твоей встрече с Дудаевым воспринял настроенно. Долго и подробно расспрашивал о тебе.

— У летчиков есть хорошая пословица: «Риск — благородное дело». Рискнем! Сейчас я познакомлю тебя с этим русским пилотом. Он тебе понравится. А ты пока доставай телефон.

Хаджиева порылась в своей сумке, протянула мало чем отличающуюся от обычных радиотелефонов трубку.

— И все-таки я бы не советовала, — попыталась она снова отговорить Анатолия. — Летчики рискуют потому, что у них нет иного выхода. Но мы не летчики.

— Я тоже рисковать не разучился. И у нас тоже нет иного выхода: идея с подарком не очень-то убедительна, а Магарамов не так глуп, чтобы пропустить эту штуку к генералу без тщательной проверки...

Валентина привел Азат. Анатолий представил девушку другу:

— Тамара Кислицына, журналист.

— Ахтырцев Валентин Васильевич. Ваш земляк, вынужденный эмигрант. Только это не для печати.

Анатолий протянул ему радиотелефон.

— Вот то, что я вам обещал. Можете связываться со своим шефом. Это спутниковая связь. Сперва код, — Анатолий назвал цифру, — дальше номер телефона вашего шефа.

Загорелось голубое оконце. Через несколько секунд в трубке послышался слабый шорох, а вскоре раздался и мужской голос:

— Алло, слушаю.

— Привет, Абдулла, это Валентин. Как слышишь меня?

— Хорошо слышу, дорогой. Как долетел? Почему долго не возвращаешься?

— У нас тут неприятности. Нас малость пощипали. Вертолет надо ремонтировать. Пришли за нами экипаж. Но прежде позвони своему другу. Его подопечные не очень-то склонны нас отпускать.

— Понял, Валентин. Все сделаю. Будь спокоен...

— Вот это техника! — с восхищением сказал Иванкин, возвращая трубку. — Откуда это у вас?

— Разве мы не из центральной прессы? Одна беда — как бы «игрушку» не отобрали дудаевцы.

«СЕРЫЕ ВОЛКИ»

— Если узнают, отберут, — уверенно сказал Валентин. — Большое вам спасибо — выручили. Теперь и с Дудаевым можно не встречаться.

— Вам легче. А нам эта встреча необходима, ради нее и ехали. Хотим узнать, долго ли он намерен еще воевать. Кстати, а как вы относитесь к этой войне?

— Я не политик, летчик. Коммерческая фирма «Нагиев и К°». Об интервью мы не договаривались. Еще раз спасибо за содействие. — Иванкин встал и направился к двери.

— Я вас провожу. — Анатолий вышел за ним. Едва оказались на улице, Русанов спросил: — Хочешь вернуться на родину?

— В тюрьму?

— Не в тюрьму! Жить по-человечески, среди своих.

— Не травми душу, она и так почернела. Возвращаться, чтобы жить под чужим именем и ждать, когда за тобой придут?..

— Теперь не сталинские времена. Я тебя выручил в Хабаровске, выручу и здесь. Запомни: ты с декабря позапрошлого года работаешь на меня. И в Чечню приехал по моему заданию. Поэтому надо принять предложение Магарамова. Связь мы с тобой будем держать, и, надеюсь, скоро ты вернешься в Россию.

— Ну ты даешь! — Валентин покрутил головой. — Из летчика решил перекавалифицировать меня в шпионы?

— Надо, Валентин. Жалко ребят, которые гибнут здесь. А с нашими русскими, жившими здесь, знаешь, что они делали?

— Знаю, видел.

— И пока Дудаев жив, войне этой конца не будет.

— Думаешь, если его убрать, и всей этой каше конец? Ошибаешься. У них вон сколько убитых. А чеченцы — кровники, прощать они не умеют.

— Ерунда! При советской власти их заставили забыть о мести. И теперь это сделать можно...

Они проговорили, пока не начало темнеть. Ночью по приказу Дудаева никто, кроме боевиков, не имел права выходить на улицу. Да и без его приказа люди на ночь крепко запирали двери.

19.

Все-таки есть Бог на свете! Или есть счастливая звезда, под которой родился он, Валентин Иванкин. Сколько раз судьба преподносила ему сюрпризы, словно испытывая на прочность, ставя его на грань между жизнью и смертью, но Всевышний отводил беду, звезда указывала верный путь в жизни.

Встреча с Анатолием потрясла его, разбудила в душе такую тоску по родным местам, по друзьям, просто по русским людям, что он, сдерживавший слезы на войне в Афганистане при гибели товарищей, считая это слабостью, недостойной мужчины, теперь едва не рыдал. Прав мудрец, сказавший когда-то: «Солнце

одинаково светит на земле для всех, но на Родине оно ярче и теплее».

...Едва забрезжил рассвет, когда в комнату, где спали вертолетчики, заскочили боевики. Здоровенный детина с нечесаной бородой схватил Иванкина за ворот рубахи и сдернул с кровати.

— Быстро одевайся!.. Где телефон? Кому звонил? Зачем?

Валентин, натягивая кожанку, соображал: его телефонный разговор, по утверждению Анатолия, перехватить не могли. Значит, в ауле есть осведомитель, возможно, тот же мальчишка. Значит, план Русанова начинает осуществляться, и Валентин, как они и договорились, тут же признался бородатому:

— Телефон у журналистов.

Когда летчиков вывели на улицу, там уже стояли Анатолий и его спутница. Боевики посадили всех в микроавтобус и под конвоем повезли в сторону Шали.

20.

Первым на допрос к Магарамову повели Русанова. На столе перед контрразведчиком лежали его вещи: спортивный костюм, кроссовки, бритвенный прибор, две авторучки и два радиотелефона.

— Что это такое? — рявкнул Магарамов, указывая на трубки.

— Радиотелефоны, — спокойно ответил Анатолий.

— Да ты же шпион! — голос Магарамова дрожал от возмущения.

— Почему шпион? — невинно усмехнулся Анатолий. — Я — журналист. И интервью у меня намечено не с кем-нибудь, а с президентом Ичкерии. Надо, чтобы оно в тот же день появилось в печати.

— А зачем два аппарата?

— Один я привез в подарок вашему президенту. Это последняя новинка японской фирмы «Омрон». По нему можно связываться через спутник с любой точкой из любого места.

— Зачем вы говорили с Нагиевым? — снова перешел на «вы» Магарамов и умерил тон: видимо, аргументы Русанова были весомы.

— Да просто чтобы помочь летунам, — пожал плечами Русанов. — У них же авария.

— Аппараты я у вас конфискую.

— Вы нарушаете международную конвенцию. Еще президент Черчилль предупреждал, что с журналистами лучше не связываться. А он был далеко не глупый человек, — перешел Анатолий на веселый тон.

— Я должен проверить, что за подарок вы приготовили президенту...

Потом были допрошены Белла, Валентин, Махмуд и Сайфутдин.

Магарамов, кажется, успокоился, приказал конвою отвести четверых мужчин в соседний дом под присмотр хозяина и еще двух боевиков, пообещав Ру-

санову передать его просьбу Дудаеву. Беллу он задержал у себя.

На другое утро, как и предполагал Анатолий, его посадили в машину, на глаза надели повязку и повезли. Через час он уже сидел перед президентом Ичкерии, пытливо разглядывающим своими пронзительными черными глазами русского журналиста.

После приветствия и объяснения цели визита Русанов ждал ответного слова генерала. По блеску глаз и едва заметной улыбке в уголках тонких, присущих жестоким и коварным людям губ, было заметно, что тот доволен: популярность его растет — даже в стане врага немало людей, сочувствующих ему и его борьбе.

— Я знаю вашу газету, — заговорил наконец Дудаев. — Рад, что она оправдывает свое название демократической и не печатает статьи под диктовку ваших лживых высокопоставленных начальников. Большое спасибо и за редакционный презент. Я еще не успел обзавестись таким аппаратом. При первой возможности постараюсь им воспользоваться. Теперь слушаю вас.

— Господин президент, войну, которая ведется второй год, никто не одобряет, я имею в виду народ. Устали и российские войска, и ваши. Наконец-то наш президент выразил желание вести переговоры лично с вами. Как вы восприняли это заявление?

— Я не верю Ельцину, — категорично и твердо ответил Дудаев. — Он опять придет на переговоры клерков, которые не правомочны подписывать договоры между суверенными странами. Чечню он не считает государством, а чеченский народ не желает больше быть колонией России.

— Но наш народ требует прекращения войны, и Ельцин заявил, что к 16 июня, дню президентских выборов в России, военные действия будут завершены. Этому можно верить, потому что и от этого будут зависеть результаты голосования.

Дудаев усмехнулся, большим пальцем чиркнул по тонкому усу, будто он мешал ему.

— Поживем — увидим. До шестнадцатого июня осталось совсем немного. Он не успеет вывести войска. А мы прежде всего требуем вывода войск, предоставления Ичкерии полной свободы. Россия грозит нас изолировать. Значит, надо установить прочные границы. А как? По каким рубежам? Ставропольские казаки хотят отобрать наши лучшие земли. Мы, разумеется, их не отдадим. Значит, снова война?

— Но надо вначале закончить боевые действия, а потом разбираться со спорными вопросами.

— Пожалуйста, мы согласны. Только пусть вначале Россия выведет свои войска. Без этого никакого решения спорных вопросов не может быть. И коль Ельцин заявил о прекращении войны к президентским выборам, пусть выполняет свое решение...

Логика Дудаева была железной: действительно, теперь нашему президенту хочешь не хочешь, а надо держать слово, и Дудаев будет диктовать свою волю.

Человек он, несмотря на невзрачную внешность, с непреклонной волей, умеет здраво оценивать сложные ситуации...

— Господин президент, недавно ваши боевики взорвали склад ГСМ на аэродроме. Сгорело несколько складских помещений и близлежащих домов. Ведь это ваш, чеченский аэродром, ваши чеченские склады. Их вам же потом придется возводить заново. Как вы относитесь к подобным актам?

— Хорошо отношусь, — улыбнулся Дудаев. — Патриоты делают свое дело, уничтожают то, что захватили русские. Потом мы все восстановим...

Они проговорили с час. Затем Анатолия отвезли в Шали, где его встречали Валентин и Белла.

— Все в порядке. Интервью взял. Думаю, интересное. Подарок вручил. Генерал остался доволен. А что у вас?

— Тоже нормально. Магарамов вернул ваш телефон, — ответил Валентин. — То ли она его уговорила, — кивнул он на девушку, — то ли... Но предупредил, что в следующий раз отберет, если и ему не привезете такой.

— Привезем, обязательно привезем, — пообещал Анатолий, думая о том, сработает ли их «подарок» и когда.

21.

Русанову снилось, что он летит на вертолете в узком горном ущелье, лавируя из стороны в сторону, чтобы не столкнуться с каменными глыбами. Валентин рядом, он тянет ручку «шаг-газа», чтобы увеличить скорость полета, а вертолет еле ползет, двигатели чихают от натуги и вот-вот заглохнут. А где-то вверху, за облаками рыщут истребители. Надо во что бы то ни стало уйти от них. Внизу — Чечня, он видит сквозь лобовое стекло боевиков, грозящих кулаками и стреляющих вверх. Если саданут из крупнокалиберного пулемета, экипажу хана.

Внезапно облака впереди исчезают, а вместо них отесно поднимается вершина громадной горы. Вертолет кренится влево, чтобы обойти ее, но рядом откуда-то появляется истребитель с турецкими опознавательными знаками. В его кабине — Магарамов. Он улыбается, показывает Анатолию большим пальцем вниз: дескать, с какой атаки вас сбить?

Валентин бросает вертолет вправо, но поздно. Глухо хлопают очереди, прошивая обшивку.

«Попал, сволочь!» — кричит Анатолий Иванкину и в страхе просыпается.

В комнате тихо, если не считать храпа Валентина да посапывания его второго пилота и бортрадиста.

«Надо же, какая хреновина приснилась», — думает Анатолий. Полеты на «вертушках» сняты довольно часто, но чтобы его атаковали истребители да еще с Магарамовым в кабине — такого не привидится и с похмелья.

Русанов не верил в приметы. Но в вещие сны верил. С детства. Лет в четырнадцать ему приснился странный сон: будто бредет он ночью по улице. Светит большая яркая луна, и роса на траве отливает серебром. Красиво и интересно наблюдать: когда ударишь по траве, огненные отблески рассыпаются вокруг.

Вдруг из-за дома выскакивают бандиты. Он припускается от них. Но ноги слушаются плохо, подкашиваются, и его настигают. Один из преследователей вонзает ему в спину нож. От боли он проснулся. Утром рассказал бабушке обо всем, что видел.

— Плохой сон, — заключила она. — Луна — это к покойнику.

А часа через два им принесли телеграмму: отец погиб в автокатастрофе.

И позже Анатолию снились вещие сны. К чему приснился этот? Может, навеян рассказом Валентина?

Из тяжелого раздумья Русанова вывел стук в дверь. Он встал, открыл. На пороге стояла Белла с автоматом через плечо.

— Быстро собирайся, срочно уезжаем!

— Что случилось?

— Ты передал о встрече с Дудаевым?

— Еще вчера.

— И о радиотелефоне?

— Разумеется.

— Дудаева больше нет. Он выехал ночью к кому-то из своих командиров. По пути собирался связаться с помощью нового радиотелефона с президентом Азербайджана. Российский самолет подкараулил его и выпустил ракету... Магарамов отдал приказ арестовать тебя.

«Сработало!» — обрадовался Анатолий.

— Сейчас. — Он быстро стал одеваться.

— Ты куда? — услышав шорох, поднялся Валентин.

— Мне надо срочно сматываться.

— Я с тобой!

— Тебе лучше остаться.

— Нет! — И Иванкин повторил свою любимую сказку: — Не трудно умереть за друга... Ты не раз меня выручал, теперь мой черед.

— Но ты ничем помочь не сможешь...

Валентин уже одевался. Они собрались за считанные секунды и так тихо, что ни второй пилот, ни бортмеханик не проснулись.

На улице урчали синие «Жигули» с тем же водителем, который привез Анатолия и Беллу несколько дней назад в Шали. Заря только занималась, облагрив небосвод на востоке и каемку дальних гор. День обещал быть погожим, жарким.

Белла села рядом с водителем, Анатолий и Валентин — на заднее сиденье, где лежали два автомата.

— Как тебе удалось опередить Магарамова? — спросил Анатолий Беллу.

— Там сейчас переполох: боятся, что российские

войска начнут атаки на все базы боевиков. Так что твой арест — не самое главное.

Анатолий не стал расспрашивать, где она была этой ночью, откуда узнала о гибели Дудаева и о приказе Магарамова на его арест. Догадка неприятно цапнула по сердцу. Но сейчас не до ревности. Она — разведчица. А он, Анатолий, возможно, тоже один из объектов, представляющих для нее особый интерес. Так что не она виновата, что окрутила его, а он, что не устоял. Да и как знать, кто больше выиграл от этого? Во всяком случае, больше всех проиграл Магарамов...

Теперь надо во что бы то ни стало выбраться к своим. Торжествовать победу рано: у Дудаева на всех дорогах выставлены посты, и как их обойти-объехать, он и представления не имеет.

— Есть шансы проскочить тихо? — спросил Анатолий у Беллы.

— Небольшие. Будем надеяться на мандат Магарамова, но... — она помолчала. — Держите автоматы наготове.

На окраине селения у шлагбаума маячили двое боевиков. Сбоку из бункера на «жигуленка» глядело дуло крупнокалиберного пулемета.

Водитель притормозил, и к машине с обеих сторон подошли дудаевцы. Водитель и Белла, не выходя из салона, опустили стекла и протянули документы. Часовые о чем-то спросили. Из ответа Анатолий уловил только фамилию Магарамова, но догадался, что речь идет о выполнении приказа начальника контрразведки.

Боевик, проверявший документы Беллы, потыкал в мандат пальцем и указал на бункер метрах в тридцати отсюда, Белла горячо возразила, и боевик, перебросившись несколькими фразами с напарником, неохотно вернул девушке документ.

Их отпустили. Шофер нажал на акселератор, «Жигули» рванули с места.

Белла облегченно вздохнула:

— На этот раз пронесло...

А сколько еще впереди таких блокпостов? Такими ли доверчивыми окажутся другие боевики?

Они отъехали от Шали километров десять, свернули на малоезженую грунтовку, ведущую через горный перевал к селению Казбек-Юрт, где стоял российский блокпост. Узкая дорога петляла у подножия отвесной горы с одной стороны и глубокого ущелья с другой, то отступающего вдаль, то вплотную приближающегося к зыбкому каменистому серпантину.

На одном из поворотов Валентин заметил мчащийся за ними «уазик».

— Поднажми, Керим, — словно прочитала его мысли Белла, обращаясь к шоферу.

Тот понимающе кивнул, но машина лишь завывала натужнее, почти не увеличивая скорость на подъеме.

«Уазик» исчез за поворотом, и минут пять его не было видно. Когда он снова появился в поле зрения,

не трудно было понять, что расстояние до него сократилось: военная техника помощнее.

Что в «уазике» дудаевцы и это не игра в догонялки, долго ломать голову не пришлось: на одном из поворотов, где машины разделяло менее километра, боевики открыли огонь из автоматов. К счастью, очередь ударила впереди машины, выбив из камня град осколков, лишь задевших фару.

— Требуют, чтобы остановились, — высказал предположение Анатолий.

— До российского блокпоста еще далеко? — спросил Валентин водителя.

— К сожалению, — вздохнул тот. — Придется принять бой.

Анатолий достал радиотелефон и передал в эфир: «Нас преследуют, обстреливают. Просим поддержки. Дорога — Шали-Хазбек-Юрт». Тут же получил ответ: «Держитесь. Высылаем вертолет».

Русанов опустил стекло кабины и приготовил автомат к стрельбе.

— Высадите меня здесь, я вас прикрою, — предложил Иванкин.

— Нет, — возразил Анатолий. — Будем держаться вместе.

Очередной серпантин снова сблизил машины, и едва «уазик» показался на повороте, Анатолий дал по нему очередь. Стрелок он оказался неважный. В ответ стегнула очередь боевиков, по кабине и колесам. Водитель, охнув, убрал с баранки левую руку. Чуть выше локтя на рубашке выступила кровь. Машина завилыла, словно кто-то схватил ее сзади за бампер и стал мотать из стороны в сторону. Пробито заднее колесо.

— Тормози! — скомандовал Валентин.

Машина остановилась. «Уазик» как раз исчез за поворотом.

— Гранаты есть? — обратился Валентин к Белле.

— Две штуки. В кармане чехла. Там и запалы.

Иванкин достал лимонки, рассовал их по карманам, автомат надел на шею.

— Уходите, я их задержу.

— Нет, вчетвером мы лучше с ними справимся, — возразил Русанов, доставая из бардачка машины медицинский пакет и перевязывая шоферу руку.

— А раньше ты был покладистее, — усмехнулся Валентин. — Власть портит людей.

Анатолий промолчал, вступать в полемику было не время и не место.

— Вперед пойдут Керим и Тамара, — наконец распорядился он.

— Ну мною-то ты не командуй, — встала в позу Белла. — Я не твоя подчиненная. Кериму действительно надо уходить, он ранен. А мы еще повоюем.

— Я тоже останусь, буду отстреливаться из пистолета. Правая у меня цела, — сказал Керим.

— Нет, ты пойдешь вперед. Ты знаешь дорогу и быстрее любого из нас доберешься до блокпоста.

Нам пришлют поддержку, — стоял на своем Анатолий.

Валентин без рассуждения достал гранату, вставил чеку и, найдя в бардачке кусок веревки, закрепил «эфку» под капотом мотора.

— А теперь за камни, в укрытие... Керим — вперед! Ждем подмоги.

Водитель не стал перечить, затрусил вверх по серпантину.

Ждать боевиков пришлось недолго. «Уазик» вынырнул из-за поворота и сбавил скорость: «волки» увидели синие «Жигули». Проехав немного, машина остановилась, из нее вылезли четверо дудаевцев, держа автоматы на изготовку. Медленно двинулись вперед, готовые при первой же опасности скатиться в обрыв, где можно укрыться и откуда удобно стрелять.

Анатолий, Валентин и Белла лежали за камнями недалеко друг от друга, наблюдая за боевиками. Вот они подошли к машине, заглянули в салон. Никого, но открывать дверцы не стали. Посмотрели вверх, подошли к краю обрыва. Но и там никого. Один бородач вскинул АКМ и дал на всякий случай короткую очередь. Потом все они принялись осматривать дорогу.

К счастью укрывшихся, «Жигули» перегородили шоссе: слева — овраг, справа — каменные глыбы.

Боевик, стрелявший в овраг, видимо, старший, вернулся к «жигуленку» и обошел его вокруг. Спущенное колесо подтверждало, что машина покинута в спешке, а кровь в кабине — что водитель ранен. И все-таки дверцу дудаевец не рискнул открывать руками: срезал длинную палку, зацепил сучком за ручку, сам спрятался за бордюрный камень и только тогда потянул. Дверца открылась. Боевик вылез из оврага, внимательно осмотрел кабину, заглянул под сиденье. Убедившись, что в машине взрывного устройства нет, сел за руль.

Анатолий с замирающим сердцем наблюдал за боевиками: а вдруг они не полезут под капот, столкнут «Жигули» в пропасть и начнут искать беглецов?..

Мотор не заводился. То ли жадность, то ли уверенность, что беглецы ничего не успели сделать за такое короткое время, толкнула-таки чеченца заглянуть под капот. В тот же миг громыхнул взрыв, и машину охватило пламя.

Анатолий, Валентин и Белла, державшие боевиков под прицелом, открыли огонь. Лишь одному, сидевшему в «уазике», удалось скатиться в овраг, откуда он открыл беспорядочную стрельбу.

— Надо уходить, — сказал Валентин. — Только Богу известно, кто раньше поспеет — вертолет за нами или подмога к этому.

Анатолий внимательно осмотрел склон горы. Примерно в полукилометре виднелось нечто наподобие ложбинки, по которой можно подняться вверх, прячась за выступами. Надо только преодолеть это расстояние короткими перебежками. От валуна к валу-

«СЕРЫЕ ВОЛКИ»

ну, метр за метром. Он поделился планом с Валентином.

— Правильно решил, — одобрил тот. — Давайте по одному, я прикрою.

— Почему ты? Прикрывать буду я.

— Не спорь, — тоном, не терпящим возражения, сказал Иванкин. — Тоже мне вояка, кто в «уазик» промазал?

Анатолию и крыть было нечем.

— Хорошо, — согласился он. — Но и ты тут не задерживайся.

Первой вперед устремилась Белла. Боевик то ли не видел ее, то ли боялся нападения с другой стороны, даже не выстрелил.

По Анатолию он дал очередь, но мимо: автомат Валентина, застучавший почти одновременно, заставил дудаевца снова залечь.

В это время случилось то, чего опасался Анатолий: к «уазик» подкатил микроавтобус, из которого высыпало человек десять.

Иванкин дал длинную очередь. Несколько боевиков упали, остальные залегли, открыв ответную стрельбу.

— Давай к нам, мы прикрываем! — крикнул Анатолий.

— Уходите! — отмахнулся Валентин. — Уходите, пока есть шанс.

Он говорил дело. Когда дудаевцы опомнятся и оценят ситуацию, начнут их окружать, тогда уже никому не уйти.

Позади трещали автоматные очереди, и распознать, держится ли еще Валентин, Русанов, как ни старался, не мог. Но, судя по тому, что они с Беллой благополучно достигли ложбинки, держится.

Подъем был не крут, громадные каменные выступы давали возможность прятаться за ними и подниматься выше.

Вдруг стрельба прекратилась.

Анатолий выглянул из-за валуна и увидел бегущих по склону боевиков. Шестеро. Значит... Эх, Валя, Валя! Дорогой друг... Будто для себя придумал или вычитал ты где-то свой бессмертный постулат: «Не трудно умереть за друга, трудно найти такого друга, за которого не трудно умереть».

Шестеро против двоих. Не такой уж большой перевес боевиков. Жаль только патронов маловато. Анатолий поудобнее улегся за камень, взял на мушку бегущего впереди. Рядом изготовилась для стрельбы Белла.

— Стреляй одиночными и целясь получше, — крикнул ей Русанов.

— Постараюсь, — ответила она.

Они выстрелили почти одновременно. Боевик, которого выбрал Анатолий, словно споткнувшись, упал и покотился вниз. Второго подстрелила Белла.

Прыть дудаевцев заметно убавилась: они залегли, но не давали им высунуться из-за камней.

С момента передачи в эфир сигнала о помощи прошло с полчаса, а ни вертолета, ни бэтээра с блокпоста не появлялось.

— Давай ползком вверх вон за тот камень! — указал Русанов кивком на громадный валун, нависший над ними.

На этот раз Белла без пререканий выполнила приказ.

— Теперь давай ты!.. Прикрываю.

Ее слова наполовину заглушил стрекот вертолета.

Он вынырнул из-за горной гряды и пошел над долиной, строго держась дороги. Анатолий и Белла стали махать ему руками. Но летчики то ли их не заметили, то ли решили проверить подходы. Увидали обгорелые «Жигули», «уазик» и автобус, зависли над ними.

Боевики, укрывшись в овраге, в кустарнике, не подавали признаков жизни.

Вертолет повисел немного над микроавтобусом, двинулся вдоль оврага. Застучал крупнокалиберный пулемет: все-таки летчики заметили кого-то.

И вот Ми-8 уже у ложбинки, поднимается к машущим руками Анатолию и Белле. Вниз полетела веревочная лестница. Анатолий поймал ее и поторопил девушку:

— Вперед и держись крепче!

Белла сделала один шаг, другой, третий. И вдруг неестественно дернулась, схватилась рукой у самого сердца.

Рука сразу же обогрелась кровью...

Анатолий взметнулся по лестнице, подхватил девушку, не давая ей сорваться. Выстрела он не слышал — все заглушил шум вращающихся винтов. Кто-то из боевиков, видимо снайпер, не упустил момент...

Из вертолета открыли ответный огонь, летчики торопливо втянули лестницу вместе с Анатолием и Беллой. Русанову протянули перевязочный пакет. Но он уже был не нужен...

— Кто она? — поинтересовался втащивший их бортмеханик.

Анатолия душили спазмы, но он тихо ответил:

— Она была смелой женщиной.

Юрий ДУРНЕВ,
полковник запаса,
ветеран внутренних войск

Короткие встречи

стребителей. Выжимая из своего самолета все возможное, он прорвался к бомбардировщикам и меткой очередью зажег одну машину, но и сам попал под перекрестный огонь. Охваченный пламенем И-16 упал в небольшой лесок. Филипп еще нашел в себе силы отстегнуть парашют и вылезти из кабины.

Замашанского нашли наши танкисты. Все документы перед командировкой в Испанию сдавались, воевали здесь под другими именами. Летчика опознали по лежавшей в нагрудном кармане фотографии, где он был снят с женой Зиной и шестимесячным сыном Сашей. Похоронили комэска в местечке Кампориаль неподалеку от Мадрида. Проститься с «русом пилоте Филиппо» пришли жители окрестных деревень, украсив его могилу цветами...

Летчиком Александр Филиппович не стал, был военным инженером, больше двадцати пяти лет прослужив во внутренних войсках. И сейчас в его квартире хранится китель отца, доставленный в его семью друзьями тогда, в 37-м. Когда не идет работа или становится тяжело на душе, сын, как в далеком детстве, набрасывает на плечи темно-синий китель старого покроя. И тот словно согревает его отцовским теплом.

Стоял солнечный августовский день. Последнее сибирское тепло с прослойкой прохлады. Ультрамариновая Катунь текла в двух шагах. Спуститься бы с угора, войти в реку, лечь на спину и плыть, плыть по течению, глядя в бледно-голубое небо.

— Неповторимая у нас красота, диковая и вызывающая, — сказал мой спутник подполковник запаса Александр Филиппович Замашанский. — Держу пари, что угадаю ваше желание. Вы жаждете искупаться, — с хитрецей прищурился он. — Но тепло обманчиво, а сибирская река коварна.

И вдруг в вышине появились верткие МИГи. Разделившись на пары, они выткали в небе замысловатые белоснежные полосы и вскоре исчезли.

Александр Филиппович, проводив взглядом истребители, с грустью заметил:

— Знаете, как увижу реактивные самолеты, стою потом и смотрю как замороженный, пока инверсионный след не растает. Отцу бы увидеть такое...

Филипп Карпович Замашан-

ский после военного училища летчиков получил назначение в Московский военный округ. На параде 1936 года, когда над Красной площадью пронеслись истребители, головным звеном командовал военлет Филипп Замашанский. А в 1937-м — Испания. Более трех месяцев сражался молодой советский летчик в испанском небе. Был награжден орденом Красного Знамени. Жена его, Зинаида, только увидев в газете указ о награждении, догадалась, в какой «безопасной командировке» ее муж. А когда до нее дошло короткое письмо Филиппа, в живых его уже не было.

Вернувшиеся из Испании друзья рассказали о его гибели.

Военлета Замашанского испанские фашисты называли «красным дьяволом», о его появлении в воздухе узнавали по особому мастерскому почерку боя. И охотились за ним специально, как только его И-16 взмывал к облакам.

В первый апрельский день в небе Мадрида Филипп вступил в бой с тремя вражескими «Капрони», летевшими в сопровождении ис-

Подарок Георгия Седова

Гроза нас застала на Амурском утесе. Пока добирались к дому моего старшего товарища офицера запаса Владимира Ильича Богодайко, вымокли до нитки. Заводила нашей «рыбачьей бригады» Олег Иванов, старый моряк, бывший штурман, развешивая на спинке стула видавшую виды куртку, сказал:

— После такой оказии крепкий чаек не помешал бы!

А хозяин квартиры тем временем уже и сам заваривал душистый индийский чай.

Среди других я вначале и не заметил этот старинный серебряный подстаканник. Только потом, когда все потянулись за повторной порцией темно-янтарной заварки, в глаза бросилась вязь гравировки: «Командиру парохода «Нероновъ» Архипу Моисеевичу Богодайко на память о совместном плавании. Офицеры отряда миноносцев С.Небожиновъ, Д.Синявский, К.Павловъ, В.Анжу, П.Шутовъ, Э.Мрозъ, Г.Седовъ».

— Владимир Ильич, если не се-

крет, что за реликвия? — поинтересовался я.

— Это наследство деда, — ответил Богодайко и рассказал нам такую историю.

...Его дед, Архип Моисеевич, начал морскую службу в 1898 году матросом на паровом катере. Любознательного и смышленного парня заметили. После окончания Благовещенского речного училища Архип Богодайко в канун русско-японской войны получил под свое начало плавучую базу миноносцев. Тогда и познакомился командир плавбазы с офицером русского флота командиром корабля Георгием Седовым, будущим знаменитым полярным исследователем. Любовь к суровой и тогда малоизвестной дальневосточной земле сблизила двух моряков. Вместе мечтали о путешествиях и открытиях, вместе предприняли экспедицию на собачьих упряжках к Татарскому проливу.

Однажды в день рождения Архипа Моисеевича к нему нагрину-

ла группа офицеров-моряков с поздравлениями. В тот вечер и получил именной этот серебряный подстаканник.

Страсть к кораблям, к Амур-батюшке передалась всем сыновьям Архипа Моисеевича. Леонид, Павел, Илья стали судоводителями, Петр — судовым механиком. Илья Архипович, отец Владимира, известный на речном флоте страны капитан-наставник, первым удостоен звания «Заслуженный речник Амура». Он был курсантом того же Благовещенского училища, что и Богодайко-старший, командовал самым мощным в Амурском бассейне буксирным пароходом «Рабочий». В суровые годы Великой Отечественной войны Илья Архипович руководил ремонтом военных судов, а во время боевых действий с Японией был награжден орденом Красной Звезды за организацию переправы войск и военной техники. На форменном кителе И.А.Богодайко сияет и орден Ленина. 150 лет прослужила на речном флоте страны династия Богодайко.

...Ну а подарок Георгия Седова — самая дорогая семейная реликвия. Подстаканник потемневшего серебра с дарственной надписью достает из серванта всегда сам Илья Архипович лишь по случаю праздничных чаепитий. Для нас же было сделано исключение.

Звезда Порфирия Килина

Он был невысок и вроде бы несолиден. На лице — вся правда. Всегда скромно, спокоен и ровен. Такого хоть в заморский костюм одень, заведи на край света, все равно скажут: русский. Было в нем что-то от хлебопашеской обстоятельности. Не угадывался в нем и отставной военный, почти всю жизнь прослуживший

в элитной дивизии имени Дзержинского. И имя у него самое русское — Порфирий Иванович. По своей, может быть, излишней скромности он и Золотую Звезду Героя прикалывал к лацкану пиджака только в дни больших праздников.

В 41-м Порфирий Килин закончил восемь классов и пошел рабо-

тать в вагонное депо вагранщиком. Но с началом войны мальчишеская душа рвалась на фронт. Целый год обивал Порфирий пороги военкомата и добился отправки в пехотное училище.

В июле 1944-го взводу младшего лейтенанта Килина предстояло первому форсировать Вислу, закрепиться на плацдарме и создать условия для переправы батальона и полка. Ночью взвод успешно перебрался на рыбачьих лодках через реку.

Немцы не ожидали появления советских солдат на западном берегу Вислы. Дав короткий бой, они отступили. Но Килина было

ясно: все испытания впереди. Взвод окопался и занял оборону.

Оценивая обстановку, младший лейтенант сделал вывод: перед позицией взвода — господствующая высота, недалеко от линии обороны — грунтовая дорога, а там, где скрылся враг, добротный перелесок. Это значит — хорошая маскировка. Вскоре появились фашисты, и разгорелся бой за плацдарм. Четыре атаки гитлеровцев выдержали наши солдаты. С шестью оставшимися в живых бойцами Порфирий не уступил ни пяди земли. Он совсем

не заметил, как подошло подкрепление — солдаты первого батальона. Вскоре двинулась артиллерия, потянулись войска.

Кишин спустился к реке. При ярком дневном свете он видел ее впервые. Молчаливую, чужую, совсем не похожую на реку его юности — Тоть.

Была ранняя весна, еще без первой зелени, но воздух уже стал прозрачен и чист. По разбитой дороге вели колонну пленных. Проплыгнул юркий «виллис», и утреннее жгучее солнце било прямо в глаза.

Начинался еще один день долгой войны.

Потом девятнадцатилетний комроты Порфирий Кишин форсировал Одер, Нейсе. К Золотой Звезде и ордену Ленина прибавились новые награды: ордена Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды...

Порфирий оторвал взгляд от Вислы, откинул на затылок каску и зашагал к одноэтажному каменному особняку, где расположился комбат-1...

Березовый свет

Машина остановилась у крутого изгиба дороги. Внизу бурлила на перекатах речка, а вокруг тянулись поля, яркие и свежие после дождя. Каждая травинка, каждый листок сверкали в лучах солнца. Небо было ярко-голубым, и даже разбросанные по нему облака, казалось, тоже несли с собой свет.

— Хоть и красив Кавказ, — признался мой спутник подполковник Кирилл Погуляев, — второй десяток лет здесь служу, а все равно тоскую по подмосковным березам. Правда, в последнее время не так остро.

— Привыкли?

— Нет, не потому. — Погуляев на минутку задумался, снял фуражку и наконец начал рассказывать.

Решил он в честь отца, командира авиаполка, погибшего у озера Балатон, разбить у дома парк, причем посадить деревья из тех мест, где отец воевал. Первыми принялись серебристые топольки, белые акации — их привезли друзья с Кубани. Из Венгрии Кирилл получил саженцы плакучих ив. Вырыл небольшой пруд. И све-

сили сиренки над темной водой две гибкие ивушки, словно в вечном поклоне перед подвигом русского летчика. Однополчане отца, побывав в гостях у Кирилла, высадили несколько подмосковных березок.

Бережно ухаживали за молодым парком семья подполковника и соседские ребята. И он одаривал их по весне малахитовым заревом, тихим шепотом листвы. Вот только березки не прижились.

И тогда решил Кирилл побывать в республиканском ботаническом саду, посмотреть на местные березы да спросить совета по уходу за ними.

— Трудное это дело, — зацокал языком служитель. — Кипарис растет, пальма, лимон, мандарин, японская сакура — все растет, а береза болеет.

Но офицер не отступился: будучи у нас свои березки!

Друзья Погуляева каждый раз из отпуска привозили саженцы. Ухаживали за ними — поили водой, удобряли землю, давали подкормку, защищали от жгучего кавказского солнца. И наконец

заневестились две белокорые красавицы в окружении стройных кипарисов. «Лиха беда начало, теперь дело пойдет!» — повеселел весь двор. И действительно, следующие саженцы березок приживались значительно легче. То ли помогал опыт, то ли сами березки чувствовали «моральную поддержку» от старших подруг. Год от года их становилось больше. Так родилась небольшая уютная рощица. Каждое дерево здесь на особом учете. Всем гостям ее показывают с гордостью...

В городок мы возвращались под вечер. Минувя предгорье, Кирилл задумчиво говорил:

— Странно, когда я поднимаюсь на такую кручу, мне не хватает дыхания, но безумно хочется петь. И странно то, что я уже не пою. С детства. А в нашей березовой роще поют каждый день.

У дома асфальт дышал жаром. Было душно. И только у рукотворного пруда, где плачут ивы, едва-едва ощущалась спасительная прохлада. А из рощицы действительно доносился гитарный перебор. Чей-то чистый голосок старательно выводил:

*Я трогаю русые косы,
Ловлю твой задумчивый взгляд.
Над нами весь вечер березы
О чем-то чуть слышно шумят...*

Дети пели песни своих отцов.

Наталия

Стояла та пора, когда в осеннем парке не увидишь двух одинаковых деревьев. Их яркие и пестрые листья тянулись по воде старого пруда до самой его середины причудливой дорожкой. А у скамейки на берегу в безветрии дрожала тоненькая осина.

— Вот в такое же бабье лето пятнадцать годков назад пришла я в войска, и была как вот эта осинка, — озорно стрельнула карими глазами Наталия на деревце. — Дослужилась до прапорщика. Это я уже потом, на профсоюзных харчах раздобрела. Шучу, конечно...

Мне кажется, что никто лучше Чехова не написал о красоте русских женщин, и я могу только воспользоваться его наблюдениями. Потому что, чтобы нарисовать Наталию, надо писать, именно как Чехов. Он говорит, к примеру, что русскому лицу нет надобности в строгой правильности формы. В нем отражается игра чувств — то открытая, то тайная, как бы обещающая неожиданную перемену.

Такова была и она. Вдрагивала от случайного дуновения ветерка, то подбочиваясь, то поднимая к голове руки, чтобы поправить прическу. Говоря, смеялась, и в ту же секунду удивлялась и хмурилась, и не было мгновения, чтобы ее лицо застыло в покое. Весь секрет и волшебство ее красоты были именно в этих мелких, бесконечно изящных движениях, в улыбке, в игре лица, в быстрых взглядах...

Я наблюдал за Наталией на летном поле, в ее кабинете, где, как в калейдоскопе, крутились де-

сятки бытовых человеческих проблем. Ведь время тогда, в конце восьмидесятых, было до неприглядности позорное, дикое, горестное. И трудно оставаться самим собой. А профсоюзному работнику приходилось заниматься буквально всем: делить консервные банки и колготки, схватываться с бюрократами в управлении, принимать на себя начальственный гнев. Это только в газетах пишут, что они, профсоюзы, независимые.

В тот день в просторной комнате распределялось мясо. Женщины наэлектризованы: впереди праздник, а получит не каждый.

— Успокойтесь, прошу вас, успокойтесь. — В голосе Наталии звучало и разочарование, что жизнь такая проклятая, и обещание, что никто не будет обделен, и еще что-то непостижимо значительное, что только в ее власти. Она покраснела, и завитки волос, будто упругие стружечки, свисали по сторонам ее лица. — Мясокомбинат в пятницу обязался разделать все принадлежащее нам мясо, никто не будет обижен! — и ее ладонь чуть пристукнула крышку стола.

Стало тихо, толпа работниц аэропорта вытекала в дверь. Какая-то губастенькая бабенка громко сказала:

— Я ж говорю, что у скотины, забитой рукой хорошего хозяина, и рана не кровоточит.

Ее присловье потонуло в удаляющемся смехе и гуле.

С кем ни довелось встретиться, все без исключения отзывались о Наталии с завидным уважением.

— Вы знаете, что больше всего тревожит сейчас, — с горечью говорила она. — Людям невозможно ничего объяснить, они простились с надеждами. Многие из того, что происходит в России, просто античеловечно. Нас в семье было восемь. Но никто и никогда не чувствовал себя ущемленным и униженным. Сегодня я ощущаю себя именно такой. Это же абсурд: кто больше работает — тот бедствует, а спекулянты и воры жируют и процветают.

Она еще что-то хотела сказать, но лишь махнула рукой...

Мы встали со скамейки у пруда, неторопливо пошли через осенний парк.

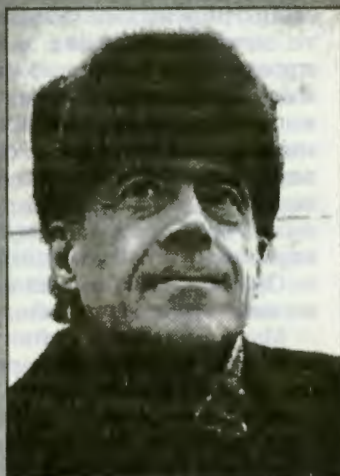
— Утро — лучшая пора дня, — вдруг неожиданно с улыбкой сказала Наталия. — Встанешь рано, вдохнешь полной грудью, и нет еще суетных дневных забот. Стоишь и провожаешь взглядом улетающие лайнеры.

Она смешно, по-детски зажмурилась, словно от удовольствия. Как будто и впрямь было утро.

Мы незаметно дошли до Волги и распрощались. Тени деревьев рьябили дорогу. Наталия шла навстречу стьлому желтому свечению легко и стремительно.

Михаил НАЙДИЧ

Михаил Яковлевич НАЙДИЧ — известный уральский писатель, один из немногих активно работающих сегодня поэтов фронтального поколения. Его перу принадлежат два с лишним десятка стихотворных сборников, повести «Шинель на вырост» и «Высшая мера», многочисленные статьи о литературе. Член Союза писателей России. Живет в Екатеринбурге.

НА РАССВЕТЕ СЕДОМ

Вся жизнь —

любовь и ненависть,
пора ее освистывать,
открыв себя, как летопись,
где все страницы чистые.
И, подхлестнув заранее
свое воображение,
освоить расстояние
от службы до служения.

Жили-были, просто жили,
трудно жили — жили так,
что трещали сухожилья
у деревьев и собак.

На большое не отважась,
человек, а не утес,
каждый нес такую тяжесть —
буйвол даже б не унес.

И качало вправо, влево,
и бывало — в вихре мчусь.
Но, представьте, не мелело
там — за изгородью чувств;

там, где к распрям не готовясь
и не соглашаясь тлеть,
просто сердце, просто совесть
захотели уцелеть.

Стучат топоры.
Или только мне кажется это,
что там,

где царят безразличье
и просто недуг,
повисло безжалостно
в пепельных красках рассвета
над нашей судьбой
сатанинское, злое «тук-тук».

Стучат топоры... Ну а кто-то
в пенсне и с бородкой,
до боли знакомый,
вздыхнул в двух шагах от беды:
все та же Россия,
хмеля от грусти и водки,
себе же на горе
вишневые рубит сады.

Тускнеют, расплываясь, имена,
туман над роицей...

Отрывки детства...

И только ищут почву семена,
где можно бы взойти им
наконец-то.

И все мрачней,
тревожней вижу сны я.
Вокруг такая блажь
и потрясение,
что истины,
и только прописные —
единственное,
может быть, спасение.

Свет ярчайший
в конце-то концов
есть и в нашем
нелегком моменте:
хорошо понимаю юнцов,
резво рвущихся
к финишной ленте.

Это ж им на ногах устоять
на трясучей, изрытой аллее,
а еще и планету поднять
или что-нибудь потяжелее.

Ведь в краю,
где и в полдень темно,
где и тучи нависли кричаще,
вопреки поговорке, оно,
свято место,
пустует все чаще.

Ничего не поделаешь,
годы берут,
что положено им!
Это так, уж поверьте мне.
Только, может быть, морю
да залежам руд
еще чудится где-то в глубинах
бессмертие.

Остается идти,
опираясь на трость,
на просторы степные,
на плечи Отечества,
чтоб из сердца когда-нибудь
вытряхнуть злость
и упасть при попытке
обнять человечество.

ПОЭЗИЯ

Как усвоили мы
свой нелегкий урок?
Что ты в жизни, ровесник,
успел и узнал?
Нам казалось, что жизнь
состоит из дорог,
остановка в пути —
только мальчьи привал.

И не раз, и не два
в двух шагах от беды
побывать нам с тобою,
товарищ, пришлось.
То метель, то жара —
ни глоточка воды,
и земная уже прогибается ось.

По лесам,
по болотистой ржавой воде
тот положенный путь
одолели мы весь.
А шагать, убедились мы,
можно хоть где,
но зализывать раны —
лишь дома, лишь здесь.

Облака покатались —
удержи-ка, стреножки!
Вот упал пехотинец
на примятую рожь.
Над пробитой пилоткой
ветер выл нараспев.
Что он в жизни короткой,
тот солдатик, успел?..
Сколько ж их —
думать страшно! —
кто средь черных полей
с пулей встретился раньше,
чем с любовью своей.

И с нас пора спросить —
с фронтовиков,
привыкших к неурядицам
и грозам.
Готов ли я к ответу,
не готов?
Гляжу в глаза
назойливым вопросам,
гляжу, не опуская головы,
хотя и оправдания мне нету
за то, что очень многое, увя,
я принимал за чистую монету.

Отоснятся когда-нибудь
эти поля
и дороги, где вновь мы
протопать могли б.
Хорошо, если снова
начнется с ноля
первый шаг, первый вздох,
даже первый ушиб...

Не получится, нет —
это нам не дано.
Угасает над роццей
закатная медь.
И на сердце темно,
и за дверью темно,
но, как прежде, хочу я
на звезды глядеть
и дышать с каждым колосом ржи
в унисон,
синеву небосвода
задумчиво пить.
И пускай говорят —
жизнь не боле, чем сон,
я прошу вас пока что
меня не будить.

Если старость придет,
то — навечно,
и тогда на рассвете седом
нам судить себя высшим судом
будет как-то сподручней,
конечно.
Будет легче унять свою прыть,
ибо в лапах тревожных
бессонниц
все попытки чего-либо скрыть
пресечет раскаленная совесть.
Здесь и сможем почувствовать
связь
с каждой ветонькой в роцце
и в поле,
и шептать обо всем,
не стыдясь, —
обо всем.
Кроме собственной боли.

Пора взглядеться в эти лица
летящих к югу облаков,
готовых дождем пролиться,
а позже — белизной снегов.
Нигде, пожалуй, никогда
не поведут они и бровью —

и лишь присядут к изголовью
твоей тревоги. Как всегда.

Да и потом на всем пути
они, спускаясь, тем не мене
поделят воздух на ломти,
как будто хлеб —
на свет и тени.

И здесь ответы на вопрос,
возникший в бликах
предрассветных.
Вся жизнь — мельканье полос,
где больше темных,
меньше светлых.

Но радуга над полем ржи!
Она весомее награды:
не даст нам умереть от лжи
и даже, может быть, от правды.

Поэзия, в тебе единственной
есть все:

и скорбь, и пир горой;
глубинные, большие истины
здесь открываются порой.
Что в знаменателе?
В числителе —
Стихи читаем, чуть дыша...
А как высок он, лоб мыслителя,
А как распахнута душа!
Вот и родник...

Воды напиться бы, —
нагнись к травинкам, не робей!
Олени звонкими копытцами
процокали чуть-чуть левей.
Лесов моих разноголосица,
тебя я в сердце берегу.
Здесь все годится

и все просится
в четырехстопный ямб,
в строку.
Веселый ветер над избушками
качает стайку снегирей.
Ни дня мы не были без Пушкина,
а с ним уютней, веселей.
Дай Бог, чтоб мы и дальше

грезили,
стихи к груди своей прижав —
и чтоб любители поэзии
напоминали прихожан.

Новая книга

РУССКИМ СЛОВОМ — ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

Уже подзабыта «афганская» литература — проза, поэзия, документалистика, и книжная полка сегодня заполняется разнокалиберными томами на чеченскую тему. Тут и сборники документов, и ретроспективные экскурсии в историю той еще, прошлого века, Кавказской войны в сопоставлении ее с войной нынешней, и море разливанное боевиков-детективов, скороспелых ужасников на потребу низким вкусам. Но не о них сегодня речь. Говорим о новом серьезном романе Александра Проханова «Чеченский блюз».

После публикации в журнале «Наш современник» писатель объединил в один том два своих военных произведения «Дворец» и «Чеченский блюз». Это соседство-продолжение не случайно, потому как русский воин (советский, российский) остается главным героем Проханова, воочию повидавшего о прототипов своих персонажей на многих современных войнах. И эпиграф-посвящение лишь подчеркивает искреннюю любовь автора к военному человеку, защитнику Отечества:

«В старину ставили храмы на полях сражений в память о героях и мучениках, отдавших за Родину жизнь. На Куликовом, на Бородинском, на Прохоровском белеют воинские русские церкви.

Эта книга — храм, поставленный во славу русским войскам, прошедшим Афганский поход, своевавшим войну в Чечне. Я писал страницы и главы, как пишут фрески, где вместо святых и ангелов — офицеры и солдаты России, а вместо коней и нимбов — бэтээры и танки, и кровавое зарево горящих Кабула и Грозного».

Проханов в одиночку выстроил свой храм, как недавно поставил собственноручно церковь русский писатель Василий Белов, как воздвиг на личные сбережения часовню-памятник отец погибшего в Чечне сержан-

та-спецназовца Максима Кисличко. Как истинный православный храм, новая книга русского писателя Проханова стала вместилищем духа, и чем больше благодарных читателей будет у романа, тем намоленнее станет этот храм. Проверенный факт — полку читателей романа прибавляется день ото дня, все прошедшие чеченскую кампанию хотят прочитать эту книгу. А главный критерий у этой многочисленной категории, не знакомой ни с какими теориями Станиславского, таков: «Верю» или «Не верю».

Как не верить книге, если на ее иллюстрациях-фресках мы узнали наших боевых друзей, своевавших войну в Чечне, — художник Геннадий Животов в рисунках изобразил конкретных бойцов и командиров софринской бригады, ОДОНа. А капитан Кудрявцев с солдатами Филей, Ноздрей, Чижом, Тараканом и Крутым вобрали черты многих и многих своих и наших однополчан, живых и павших, которые до самого последнего момента, до роковой черты, до самого кровавого Нового 95-го «не верили ни в какие выстрелы», а потом вступили в крошечную сечу отважно, геройски. Лишенные победы, они не остались побежденными.

Проханов пишет войну со знанием дела, вполне оправдывая справедливое прозвание свое, данное ему еще в

советское время — соловей Генштаба. Да всякому пишущему на военную тему титулом таким надо гордиться, как бы ни язвили разрушители Отечества и нашей армии на сей счет. Это ведь Проханов устами начштаба бригады посмел возразить ретивому генералу, играющему в Ермолова перед нынешним чеченским походом и посылающему подчиненных на погибель. Это Проханов толково организует скудными силами оборону дома в центре Грозного. Это Проханов отважен и смел перед бешеным оскалом дудаевских волков.

Только побывавшие на войне, под обстрелами, на самом передке, а не в тылах могут так обостренно почувствовать жажду не просто жизни, но жизни праведной, жизни не столько для себя, сколько для ближнего своего.

Их, беззаветных солдат, много раз обманывали и перед войной, и в ходе ее, и после сражений, пользуясь доверчивостью и открытостью славянской безмятежно-доброй души. Коварная, притворная щедрость чеченцев обернулась резней в новогоднюю ночь — вероломные бандиты вонзают нож в горло русского офицера. В горло, где еще не протекло сладко-ядовитое вино, которым угощали «соотечественники» наших парней. Потом депутат-правозащитник по фамилии

КАЛЕЙДОСКОП

«то ли Кораблев, то ли Кобылев» в окружении бандитов выходит с мегафоном к осажденному дому и сквозь странные блеющие междометия предлагает русским бойцам сдаться в плен на милость дудаевским головорезам. Опять предательство, двуличие, лицемерие. А бражного гнева министра хватает лишь на отповедь в шикарнейшей московской бане миллиардеру Бернеру: «Русский солдат за вас, банкиров, головы свои кладет!.. Небось ни один ваш сынок, ни один выкормыш по команде «Вперед!» не встанет!.. Нет там ваших сынков, одни рабоче-крестьянские дети!.. А вы им чем платите?.. Хотя бы ботинки нервные подарите!.. Хрен-то, все себе гребете!.. На русском солдате экономите!..»

Я тебе говорю, прикажи своим писакам вонючим оставить в покое армию!.. Они, солдаты, за ваше сучье богатство кровью харкают, а вы вместо благодарности в спину им из своих телекамер стреляете!.. Я тебя предупреждаю: тронешь пальцем солдата, разнесу тебя в клочки, как того воробья чирикающего!..»

Верно в пословице — «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Все все понимают. Но либо рабски-покорно молчат, сами прикормленные на деньги нуворишей, либо смелость свою выказывают лишь по пьяни.

Смелый человек Проханов называет вещи своими именами, за что гоним и освистан эстетствующими критиками-либералами, которые нынче подхваливают лишь литературных «триумфаторов», ратующих за «общечеловеческие», «вечные» ценности. Собственно писательских удач в романе «Чеченский блюз» немало. К примеру, баталист Проханов, полный экспрессии в описаниях боев, находит нежные, лиричные краски для описания чувств, охвативших встретившихся на рубеже между жизнью и смертью в стреляющем и пользающем Грозном мужчину и женщину. И здесь мы верим автору, потому что видели на войне истории, подобные этой.

Анна, женщина с дивным, как на иконе, лицом, появляется на фоне сражения не случайно. Она ниспослана воюющему капитану Кудрявцеву во спасение, как животворное начало. Они оба поняли это. Мгновения ликования и счастья; разделенные Анной и Кудрявцевым, соединившие их в холодном разбитом доме, ободри-

ли и освежили офицера. Просветленным он снова пошел в бой. За Анну, за ее поруганный дом, за ее, а теперь, может быть, за их счастье.

И как же мерзки в сравнении с ними Бернер и заблудшая в его особняк журналисточка. Эта сладкая парочка совокупляется в роскошном дворце по-скотски, отвратительно. У Бернера все схвачено, все куплено по-крупному, что там говорить о какой-то протитирующей корреспондентке. Тут даже не о вспыхнувшей страсти говорить надо, а о неукротимом бернеровском бешенстве.

Роман нарочито грубо, как разломом в земной коре при землетрясении, поделен на две сюжетные линии. С одной стороны — капитан Кудрявцев и пятерка русских бойцов из разбитой в новогодику ночь бригады держат оборону в доме у железнодорожного вокзала Грозного. С другой — миллиардер и политический кукловод Бернер, встречая Новый год в Москве в окружении соплеменников из новых мародеров не российского уже, но мирового масштаба, купается в богатстве и вынашивает в распаленном мозгу, в дьявольской своей душе очередные кроваво-денежные преступления.

Писатель Александр Сегень по-товарищески и по-редакторски попенял автору на не совсем подходящее название. Дескать, здорово было бы вслед «За деревом в центре Кабула» написать «Русский дом в центре Грозного». Но Проханов выбрал «Чеченский блюз» тоже, думается, не случайно. Ведь английское «blues», если копнуть глубже привычного и известного всем его значения «песенно-танцевальная форма негритянской музыки в медленном темпе, обычно лирического, грустного характера», являет собой сокращенное от «blue devils». И «голубые черти» обозначают уже не просто меланхолию или уныние в психиатрическом смысле. Дьявольское нутро в самом Бернере и его окружении. Они сами исчадие ада, сеятели зла. Едва началась война в Чечне, Бернер «заказывает» своего единоверца и конкурента Вершацкого. Убийство совершает снайперша, которая тут же отправляется на землю обетованную разбойников всех мастей в Чечню. А Бернер едет «поскорбеть» над еще неостывшим телом в морг, где дает интервью со свойственным его соплеменникам искусством лицедея: «Не могу сейчас гово-

рить... Мы были очень близки... Он был замечательный друг, прекрасный семьянин, талантливый финансист и безупречный гражданин... В нашем порыве сделать Россию великой нас хотят остановить... Даю слово над телом убитого друга, что убийцу найдут и покарают...»

После бани, заданной ему высшими военными чинами, после заказанного на свои деньги убийства, он исторгает из своего бесовского нутра, мучаясь в рвотных корчах, какое-то омерзительное существо, сидевшее в нем. Что-то маленькое выскочило, убежало в заснеженный лес, но полного облегчения не наступило. Бернеровская сущность осталась...

Зато дождался некоторого успокоения взволнованной души бесхитростный деревенский батюшка, отец Дмитрий, молящийся за здоровье родного сыночка своего, того самого Ноздри, сражающегося в Грозном. Молитва дошла. Ангел поднял батюшку на крыльях своих. Всевидящее око узрело живого солдата. Рядом с ним какой-то военный в бинтах и женщина с дивным, как на иконе, лицом, заслоняет от дымного ветра...

То капитан Кудрявцев, выполнивший предсмертный приказ комбрига, который за мгновение до страшной казни своей (его отрезанную голову чеченцы подкинут для устрашения русских) кричит подчиненному: «Мочи их, Кудрявцев!.. Руби их, блядей, из всех стволов!.. Приказываю, капитан, мочи их!..»

Что и сделал капитан Кудрявцев со товарищи, в считанные минуты ставшими крепкими и отважными защитниками русского дома в центре Грозного. Таких было большинство — побывавшие там подтвердят...

Что до писателя Проханова, то он, искушенный, многоопытный баталист, тоже сориентировался в нынешней войне и по команде ума и сердца направил мощное свое оружие на врагов Отечества. И ударил по ним прямой наводкой.

Без сомнения, всякий русский фронтовик, солдат, офицер или генерал, за этот точный удар обнимет писателя Александра Проханова и скажет, похлопывая по плечу: «Спасибо, брат, поддержал огнем!»

**Полковник
Борис КАРПОВ**

Встреча для вас

ТРЕХКРАТНЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ ИВАНОВ

В свои 60 лет Вячеслав Николаевич ИВАНОВ выглядит бодрым и уверенным мужчиной. Человек-легенда, которому рукоплескали Мельбурн и Рим, Токио и Москва, с удовольствием приехал в нашу редакцию, чтобы встретиться с военными журналистами...

— Вячеслав Николаевич, наверняка до того, как вас включили в состав олимпийской сборной СССР в 1956 году, вы уже имели какие-то успехи на внутрисоюзных соревнованиях?

— Да, конечно. В общем-то, со спортом я довольно рано начал дружить. Занимался боксом в «Спартаке», на улице Воровского, у Ивана Ивановича Ганькина. И как-то мой друг Виталий Дорофеев предложил попробовать свои силы в гребле. Поначалу ответил отказом (ну как я мог изменить тогда боксу?!). И все-таки решил пойти посмотреть. Понравилось. Короче, три раза в неделю ходил на секцию бокса и три раза — на греблю.

В 1954 году в Киеве проходило первенство Советского Союза по академической гребле среди юношей. От команды «Крылья Советов» я выступал в четверке, греб вместе с Дорофеевым. Там по мо-

ей вине (на старте соскочил с банки) мы не попали в финал.

После этого меня исключили из команды. Ничего не оставалось делать, как сесть в одиночку. Полсезона тренировался один. На первенстве Москвы в 1955 году занял второе место. Проиграл, помню, Николаю Бутырину всего одну десятую секунды. Хотя мог выиграть запросто. Но получилось так, что на старте оторвал подножку. А без нее я чуть не вывернулся...

— Вот уж поистине не везло вам на старте! Скажите, пожалуйста, а кто был вашим первым тренером?

— Игорь Янович Демьянов. Он — четырехкратный чемпион Советского Союза. Тогда же, вы знаете, за границу не выезжали. Хотя, я думаю, Демьянов запросто мог бы выиграть первенство Европы.

— А когда вы попали в сборную СССР?

— Отмечу, что попасть тогда в сборную страны было очень трудно. Представляли ее лучшие спортсмены физкультурно-спортивных обществ. Я в то время выступал за «Красное знамя».

На первенстве Советского Союза среди юношей в 1955 году (мне в ту пору было 17 лет) в финальном заезде выиграл у двукратного чемпиона Бутырина 35 секунд. В тот же год занял почетное третье место среди взрослых и получил первый разряд. Но самое главное — одержал победу на Спартакиаде народов СССР и стал мастером спорта. После этого меня включили в состав сборной Союза. Началась подготовка к XVI Олимпийским играм.

— Скажите, Вячеслав Николаевич, а где проходили тренировки?

— Сначала в городе Поти Грузинской ССР. Затем, когда уже сформировался основной костяк команды, нас вывезли в подмос-

КАЛЕЙДОСКОП

ковный Воскресенск. Для меня быть в составе сборной означало что-то такое сверхпочетное. Это и обеспечение спортивной формой, и улучшенное питание, и размещение в современных гостиницах.

— Насколько мне известно, до Олимпиады в Мельбурне вы успели еще выиграть чемпионат Европы, проходивший в Югославии?

— Да, это была моя первая поездка за рубеж. Тогда же чемпионаты мира не проводились, а были открытые чемпионаты Европы, в состязаниях принимали участие американцы, австралийцы, канадцы... Но в тот год в связи с подготовкой к олимпиаде в Европу с других континентов никто не приехал.

В финальном заезде у меня были именитые соперники: югослав Власич, поляк Теодор Коцерка, немец фон Ферзен. Но я выиграл у них легко, как на тренировке, и получил свою первую золотую медаль на международных соревнованиях. Если бы тогда на одиночках выступили наши советские гребцы Александр Беркутов и Юрий Тюкалов, то мы наверняка завоевали бы и золото, и серебро, и бронзу. То есть в этом классе судов спортсмены сборной СССР были на голову выше своих соперников.

— Интересно, перед вылетом за границу с вами кто-то проводил соответствующие инструкции или беседы? Ведь пресловутый «железный занавес» наверняка давал о себе знать?

— Конечно. Перед поездкой в Югославию нас вызвали в ЦК КПСС, долго беседовали. В связи с тем, что жить советской делегации предстояло далеко от Белграда, почти на границе с Австрией, во избежание провокаций рекомендовалось выходить на прогулки по 3 — 4 человека.

И позже, особенно перед вылетами в капстраны, подобные беседы затягивались на 2 — 3 часа. Все это для нас со временем стало

естественным, никто ничему уже не удивлялся.

— А сотрудники КГБ выезжали с вами в заграничные командировки?

— Да, безусловно. И все их знали в лицо. По спискам они проходили как тренеры.

— Как должно до начала олимпиады вы прилетели в Мельбурн?

— Недели за две. Необходимо же было акклиматизироваться. Кстати, летели долго и нудно... Сначала приземлились в Ташкенте, через два дня отправились в Дели. Из Дели — в Бирму. Там тоже на двое суток остановились. Духотища, помню, стояла невероятная. После тренировок возвращались мокрые, дышалось тяжело. Спать было невозможно. Вентиляторы не помогали.

Из Бирмы перелетели в Сингапур (там в аэропорту я впервые в жизни увидел электробритву). Оттуда направились в Дарвин (это северная часть Австралии). И лишь потом попали в Мельбурн.

— Каково было ваше впечатление о пребывании в столице XVI Олимпийских игр?

— По сути, Австралию мне толком посмотреть так и не удалось.

В аэропорту нас посадили в автобус и сразу увезли в олимпийскую деревню. Жили в 65 милях от Мельбурна. Разместились в огромных ангарах, где даже в ночное время суток дышать было нечем. На тренировку до озера ходили пешком. Это километра полтора в один конец.

Запомнился, правда, такой момент... Первый, с кем я встретился там, был австралийский гребец Стюарт Маккензи. Рост — за два метра. В плечах раза в два шире меня. Посмотрел так свысока, ухмыльнулся: мол, что это за пигалица из Союза приехала?

— Наверняка вы вскоре встретились на состязаниях?

— Получилось, что первый же заезд свел меня с ним. Стюарт рванул со старта и ушел далеко вперед. Перед финишем метров

за пятьсот я начал прибавлять. Финишировали мы с ним практически одновременно. Кроме нас в финал вышли американец Джон Кэлли и поляк Теодор Коцерка.

После этого я купил цветную открытку с видом озера Вендурсе и перед самым стартом решил взять автографы у всех финалистов. Коцерка и Кэлли дали. Потом я подошел к Маккензи. Он написал свою фамилию и против нее поставил жирную цифру «1». Это означало, что он, хозяин олимпиады, займет первое место. А я про себя подумал: «Еще посмотрим...»

— Если можно, Вячеслав Николаевич, расскажите поподробнее о финальном заезде Мельбурнской олимпиады.

— Погода в тот день выдалась холодная и ветреная. Все-таки конец октября (а в Австралии это первый месяц лета). Сел в лодку, положил рядом с собой открытку с автографами. На старте волна была очень сильная. Я шел по второй дорожке между двумя гигантами: американцем Кэлли и австралийцем Маккензи. Со старта первым ушел Стюарт, вторым — Джон, третьим — Теодор и последним — я.

По ходу движения проигрывал четверть корпуса американцу и поляку (они шли практически рядом). Австралиец оторвался далеко. «Ничего, — думаю, — все равно тебя достану». Когда подошли к последнему пятисотметровому отрезку, мои тренеры и товарищи по сборной решили, что первого места мне не видать. Сие означало, что заслуженным мастером спорта я на этой олимпиаде не стану.

И все-таки решился на спурт. Если по ходу дистанции я делал 36 гребков в минуту, то в конце гонки резко увеличил до 44-х. Как вы знаете, к финишу спортсмены сбавляют темп (Маккензи с 30 гребков перешел уже на 26), однако в той ситуации получилось наоборот. Я начал резко его доставать. Выложился полностью. Пе-

КАЛЕЙДОСКОП

— Те годы, наверное, можно назвать самыми удачными в моей спортивной биографии... У меня пошла полоса побед. Выиграл все чемпионаты Европы, все регаты. В 1962 году стал первым чемпионом мира.

— Это был пик вашей спортивной формы?

— Да, пожалуй. До 1964 года никто в мире победить меня не мог.

— К Олимпийским играм в Токио вы начали готовиться заранее?

— За два месяца до начала олимпиады нас отправили на Сахалин для акклиматизации. Условия там были просто замечательные и для тренировок, и для отдыха. Прихватил с собой мелкокалиберную нарезную складывающуюся винтовку, которую мне подарил знакомый генерал Куляка, набрал патронов...

— Вы к тому же еще и охотник?

— Нет. Я просто любитель пострелять по мишеням. Однажды, правда, в 60-м году, поехал под Астрахань на охоту. Мне тогда министр обороны Малиновский подарил немецкое ружье «Зауэр» двенадцатого калибра. Так вот, плыву на лодке с ружьем, и вдруг взлетают селезень и утка. Я выстрелил, почти не целясь, и подстрелил селезня. Когда подошел поближе и увидел, что птица смотрит мне в глаза, стало как-то не по себе. Не смог даже добить раненого селезня. С тех пор никогда по живому не стрелял. Пришлось с ружьем распрощаться.

— И все-таки давайте вернемся к разговору об Олимпиаде-64...

— Да, конечно. И начну с того, что моя лодка (ее сделали в Англии по заказу) пришла в Токио разбитая. В дороге здорово повредилась. Ни один мастер, даже английский, не взялся ее отремонтировать. Пришлось обращаться к японцам. Те кое-как залатали. Я уже был готов выступить на запасной, хотя она меня

совсем не устраивала. Словом, получилось так, что накануне соревнований привезли отремонтированную лодку. А ее еще надо было настраивать. Иногда такой процесс длился неделями. Что делать? Плыву и чувствую: что-то не так. А утром выходить на старт.

Короче, пришлось выступать на ненастроенной лодке. Одно весло плыло, второе тонуло. Не стал тогда я выкладываться, финишировал вторым и попал в утешительный заезд. Первым пришел американец и сразу вышел в финал. Тут-то все и началось...

Руководство команды во главе с Юрием Машинным от меня отвернулось. Члены советской делегации перестали здороваться, а начальник отдела гребли Кучменко подошел и с издевкой заявил: смотри, мол, если проиграешь, три шкуры с тебя сдерем и лишим звания заслуженного мастера спорта СССР (я, правда, после таких слов послал его куда подальше). Газеты растрезвонили на весь земной шар, что Иванову не удастся стать трехкратным олимпийским чемпионом, что он чувствует себя физически уставшим и морально подавленным. На самом же деле было все абсолютно не так. После этой чехарды у меня даже злости спортивной прибавилось. Ну, думаю, держитесь!

— А лодку вам все же удалось настроить?

— Да, перед утешительным заездом в запасе было два дня. За это время я успокоился, настроил лодку и без особых трудностей вышел в финал.

— Повезло ли вам в финальном заезде с погодой?

— В тот день дул сильный боковой ветер. Первые два заезда показали: кто греб по дальней шестой дорожке, тот и становился чемпионом. Потому что плыли под прикрытием берега.

Помню, приготовились к старту, но арбитр вдруг объявил, что заезд откладывается на неопре-

деленное время. На берег в радиусе 500 метров выходить не разрешали. А было прохладно. Получается, до старта мы промерзали 30 минут и потом еще ждали 40, пока ветер не изменил направление. Когда дали старт, я разозлился окончательно.

— Извините, а не «перегорели» от предстартового волнения?

— Нет, я-то как раз не «перегорел». Но у других, по-видимому, нервы все же сдали. Скорее всего у американца. А получилось так...

Обычно я первым со старта никогда не выходил. Но на этот раз вылетел как пуля. Через 500 метров вижу, что американец мне проигрывает очень много. Я шел по 5-й дорожке. По 6-й — новозеландец Хил, а по 1-й — Ахим Хил. Успокоился, перестал контролировать ситуацию. Через 1000 метров смотрю: Хил опережает меня более чем на корпус. Пришлось чуть прибавить.

Но самое интересное началось после 1500 метров гонки. Как выяснилось позже, Хил к тому времени выигрывал у меня 7,8 секунды. И тут я вспомнил свою первую австралийскую гонку на Олимпиаде-56. «Ну, Иванов, давай!» — подумал про себя. С 36 гребков перешел на 48 и... финишировал первым.

Откровенно скажу, что тактическую ошибку допустил мой соперник. Хилу не нужно было удерживать преимущество, которое он имел. Надо было просто меня потихоньку подпускать к себе. И я, возможно, не успел бы его достать. Но Хил так напрягся и столько отдал сил, что метров за 50 до финиша бросил гребти.

— Наверняка после очередной блестящей победы отношение функционеров из состава советской делегации к вам изменилось?

— Естественно. Полезли с поздравлениями, с рукопожатиями, со словами благодарности.

— Итак, завоевана третья зо-

КАЛЕЙДОСКОП

лотая олимпийская награда. Извините за нескромный в какой-то мере вопрос: сколько советских рублей стоила токийская медаль?

— За победу на всех трех Олимпийских играх мне платили по 1500 рублей (в 1956 году, еще до денежной реформы в СССР, 15 тысяч). Я как раз по возвращении из Мельбурна на эти деньги купил новенький «Москвич-401».

— Ставили ли вы перед собой цель добиться такого же успеха на летней Олимпиаде 1968 года?

— Каждый спортсмен, наверное, мечтает достичь результатов более высоких, побед более громких. В 1965-м я попросил у федерации гребли предоставить мне год отдыха, то есть разрешить не выступать ни на внутрисоюзных, ни на международных соревнованиях. Дали согласие. Но чемпионат Союза в 65-м я все же выиграл. Дальше активно тренироваться перестал. Катался, скажем так, в свое удовольствие. Однако мечта выступить на следующих Олимпийских играх никогда меня не покидала.

— Вячеслав Николаевич, мне известно, что вы были хорошо знакомы со Львом Ивановичем Яшным. Где и при каких обстоятельствах вас свела судьба?

— В том же 65-м году конфедерация бразильского спорта пригласила меня в Рио-де-Жанейро. С трудом, правда, но отпустили. Спасибо заместителю председателя ЦС «Динамо» Константину Федоровичу Марарю. Поддержал в трудную минуту, сказал, что Иванову довериться можно, не подведет.

В Бразилии встретили радушно, разместили в хорошей гостинице. А через несколько дней в этом же отеле поселилась наша сборная по футболу, прибывшая на товарищеский матч. Именно там произошло знакомство со Львом Ивановичем.

Иногда иностранцы меня даже путали с вратарем всех времен и

народов. Мы с Яшным были примерно одинакового роста, но особенно похожими в профиль.

— И все-таки какие обстоятельства помешали вам выступить на Олимпиаде-68?

— Я уже сказал, что после того, как завоевал третью золотую медаль в Токио, начал думать о четвертой. Был не таким уж и старым. Для 30-летнего здорового мужчины побороться за высшую награду — дело чести.

В период с 1964 по 1968 годы были, как и у всех спортсменов, взлеты и спады, успехи и неудачи. Перед Мексиканской олимпиадой поехали на сборы в Болгарию. У нас среди одиночников был Виктор Мельников, который на 10 лет моложе меня. А тогда существовала тенденция: выдвигать на первый план молодежь, оказывать ей всестороннюю помощь. На одной из прикидок Мельников проиграл мне 12 секунд. В гребле это очень много. Более чем на 6 корпусов лодки я его опередил — почти на 50 метров.

За 10 дней до начала Игр проходила предолимпийская регата. Нам с Виктором сказали так: кто из вас выиграет ее, тот и попадет в сборную. К тому времени я на разминке получил травму ноги. Но на старт все же вышел. Мельников почему-то отказался от участия в соревнованиях. Гонку эту я выиграл и был заявлен в состав сборной страны.

Однако тренер Мельникова на совещании руководящего состава сборной СССР сказал, что видел меня после финиша очень уставшим, что многодневного олимпийского марафона я не выдержу и что золото способен завоевать только его подопечный. Спросили моего наставника: гарантирует ли он, что первое место на олимпиаде займет Иванов? Тот ответил прямо и откровенно: подобного обещать никто не может. Словом, в сборную заявили Мельникова.

После этого я обратился к пре-

зиденту Международной федерации Томасу Келлеру с просьбой разрешить выступить на олимпиаде вне конкурса и отстоять звание трехкратного чемпиона. Он через некоторое время посоветовался с членами МОК, и мне позволили участвовать в соревнованиях вне конкурса. Встал другой вопрос: если Иванов придет в финальном заезде первым, то кому вручать золотую медаль? Тому, кто придет вторым? Или надо делать что-то другое? И тогда в виде исключения приняли решение дать две медали.

Об этом узнал тренер Мельникова, прибежал и возмущается: «Что вы делаете?! Если такое произойдет, то Виктор проиграет...» Вскоре меня вызвали к начальству, поблагодарили за то, что уже много сделал для Родины и попросили не выступать на Олимпиаде-68. Пришлось согласиться. На этом и закончилась моя спортивная карьера. А Мельников, к слову, не попал даже в финал Олимпийских игр в Мексике, проиграл гонку на первом же этапе.

— Как сложилась ваша дальнейшая жизнь после ухода из большого спорта?

— Меня сразу назначили начальником команды ЦСКА ВМФ по академической гребле (в лучшие времена на чемпионатах СССР со своими подопечными мы завоевывали 22 золотые медали из 30). После этого уехал в Германию и 6 лет работал тренером в Потсдаме. У нас там была штатная спортивная команда ГСВГ. По возвращении оттуда служил на Северном флоте. Был начальником физподготовки и спорта бригады. Сейчас на пенсии.

— Благодарю за интервью. Успехов вам, Вячеслав Николаевич. Крепкого здоровья и долгих лет жизни.

**Беседовал подполковник
Геннадий ШАХОВ**

Фото из семейного альбома
В. Н. ИВАНОВА

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Неортодоксальная композиция

В задачах на обратный мат белые начинают и вынуждают черных объявить мат белому королю в заданное число ходов. Жанр обратных матов весьма древний, первые задачи известны из манускриптов XIII века. Но широкую популярность они приобрели в XIX веке. Задачи на обратный мат часто называют киперганями, что в переводе с французского означает — кто проигрывает, тот выигрывает.

В № 6 реализована идея рейда белого короля в матовую зону.

1.Фе5! f2 2.Се4 f3 3.Крh5!, рейд начался! 3...h6 4.Крh4 h5 5.Крh3 h4 6.Крh2 h3 7.Крh1, рейд закончился, 7...h2 8.Ф:h2+ Лh7 9.Фh6! Л:h6X!! Такова идея! Если открыть ее, все становится простым и понятным.

В № 7 белый король стоит на матовом поле. Но как вынудить черных дать ему мат? 1.а3! h4 2.а4! h3 3.г3! h5 4.Фf7+. У белых нет ожидаемых ходов, и они трижды выигрывают темп довольно оригинальным способом. 4...Крc6 5.Фe6! h4 6.Фe8+! Крd5 7.Фd7! гg 8.Фf7+ Крc6 9.Фe6! g2X!!

В № 8 реализована тема первенства Москвы 1998 года, согласно которой матует фигура, связанная в начальной позиции. Здесь матовать должна Лd4. Это достигается так: 1.Фb2! h2 2.Ф:h2+ Лf4 3.Фh8+ Лf6 4.Фb8+ Лd6 5.Фb5+ Лd5 6.Фc5! Л:c5X!

Итак, жанр обратных матов не лишен художественных достоинств, открывать секреты задач киперганей — истинное наслаждение для любителей шахмат.

Предлагаем читателям решить следующие задачи.

№ 9. Крh4, Ла8, Ле2, Сb4, Сg2, Кd7, Ке3, пп. е5, h3, h5 /10/ — Крf4, Лс5, Ch2, пп. b6, h6 /5/, обратный мат в 3 хода.

№ 10. Крf3, Фd3, Ла6,

Сf5, Ch4, Кb5, пп. b3, b4, f4 /9/ — Крd5, Cd4, пп. e3, f7 /4/, обратный мат в 6 ходов.

Задачи № 7, 8, 9, 10 публикуются впервые. № 6 опубликована в 1995 г. в журнале "Шахматная композиция" Автор всех задач — редактор "Шахматного клуба"

Мамам и папам для сведения

Система подготовки юных шахматных дарований налажена у нас неплохо. Регулярно проводятся соревнования в регионах и чемпионаты страны. Мальчики и девочки, юноши и девушки соревнуются раздельно в пяти возрастных

группах: до 10, 12, 14, 16 и 18 лет.

Осенью прошлого года в Испании состоялся чемпионат мира для указанных возрастных групп. В нем удачно выступили наши юные шахматисты и шахматистки. Так, в турнире мальчиков до 10 лет корону чемпиона мира завоевал чемпион России калининградец Женя Романов, а в турнире девочек до 10 лет чемпионкой мира стала 8-летняя Верочка Небольсина. Второе место в той же группе до 10 лет заняла С.Василькова, она награждена серебряной медалью. В группе девочек до 14 лет заняла первое место и стала чемпионкой мира Надя Косинцева (из Архангельска).

В группе девушек до 18 лет выступала чемпионка России 15-летняя Женя Овод, она заняла третье место, награждена бронзовой медалью. И остальные наши участники чемпионата мира выступили весьма удачно, каждый набрал больше половины возможных баллов. В общем зачете наша команда заняла первое место.

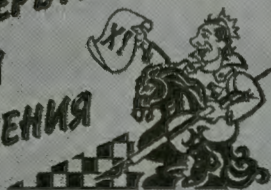
Можно уверенно сказать: преемственность поколений у нас не нарушена, растет талантливая смена! В заключение посмотрите любопытную партию, сыгранную девочками до 14 лет. М.Курсова — Н.Косинцева. Контргамбит Альбина. 1.d4 d5 2.c4 e5 3.de d4 4.Kf3 Kc6 5.g3 Ce6 6.b3 Фd7 7.Cg2 Ch3 8.0—0 C:g2 9.Kp:g2 0—0 10.Cb2 h5 11.h4 Kge7 12.Ka3 Kg6 13.Kc2 Фg4 14.Фd2? d3 15.Kcd4 de 16.Lfc1 K:d4. Белые сдались.

На боевом посту. № 1. 1998

№ 4. Кра2, Са6, Се1 /3/ — Крe6, Фf6, Cd6, пп. d7, f7 /5/, кооперативный мат в 2 хода, 2 решения. 1.Фe7! Сс3 2.f5 Сс4X!, 1.Се7 Сg3 2.d5 Сс8X!

№ 5. Крh1, Лd5, Са2 /3/ — Крc6, Фb7 /2/, кооперативный мат в 3 хода, 4 решения. 1.Фa7 Сb1 2.Крb7 Се4 3.Кра8 Лd8X!, 1.Фb8 Сb1 2.Крb7 Се4 3.Кра8 Ла5X!, 1.Фс7 Ла5! 2.Крb7 Cd5+ 3.Крb8 Ла8X!, 1.Фb6 Лd8 2.Крb7 Cd5+ 3.Кра7 Ла8X! Ферзь первыми ходами нарисовал крест. Подобный изобразительный элемент в малютке — редкое явление.

ПРОВЕРЬТЕ
СВОИ
РЕШЕНИЯ

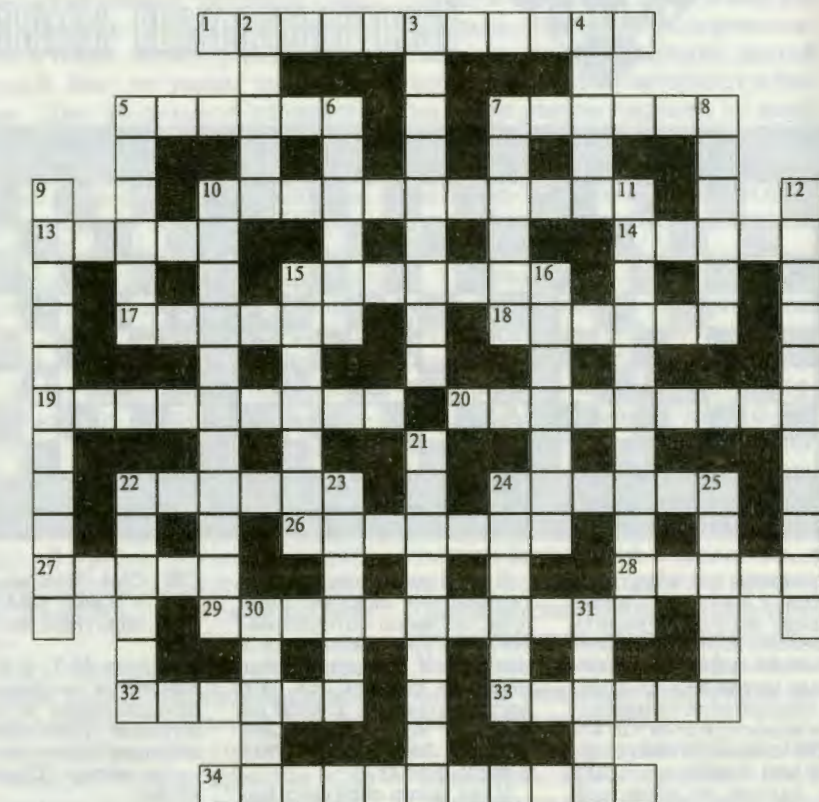

КАЛЕЙДОСКОП

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Орган местного военного управления, ведающий военно-мобилизационной и учетно-призывной работой. 5. Город в Ленинградской области, порт в Финском заливе. 7. Мост, по которому проходит участок дороги в месте пересечения ее с оврагом, ущельем или другой дорогой. 10. Устаревшее название злодейства. 13. Оруженосец-телохранитель при великих князьях и царях Русского государства XV-XVII веков. 14. Река в Европе, которую древние греки называли Борисфен. 15. Военнослужащий мотострелковых войск. 17. Русская мера длины. 18. Внутренняя полость снаряда для размещения разрывного заряда. 19. Военный начальник, ведающий надзором за правильным несением гарнизонной и караульной службы, за дисциплиной военнослужащих в общественных местах, за сохранением порядка в гарнизоне. 20. В Русском государстве XIV-XVI вв. должностное лицо, занимавшееся административными, полицейскими, финансовыми и судебными делами на своей территории-стане. 22. Торжественный званый обед или ужин. 24. Единение, союз. 26. Артиллерийский снаряд, начиненный взрывчатым веществом и применяемый для поражения живой силы и техники противника. 27. Банковское или иное официальное извещение о выполнении какой-нибудь расчетной операции, направленное одним контрагентом другому. 28. Член оружейного расчета. 29. Плакат Д. Шмаринова, написанный им в годы войны. 32. Город в Красноярском крае, порт на Енисее. 33. Река в Вологодской области. 34. Высшее воинское звание в сухопутных войсках некоторых государств.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Огородные плоды и зелень, употребляемые в пищу. 3. Повесть С. Залыгина. 4. Автор романа "Далеко от Москвы" 5. Советский физик, специалист по космическим лучам в верхних слоях атмосферы и вне

ее. 6. Чешский историк, автор многих монографий по истории страны. 7. Советская полярная станция в Антарктиде, основанная в 1957 г. 8. Отдельная комната, помещение особого назначения. 9. Форма колониальной зависимости, при которой верховное управление в стране, формально сохраняющей свое внутреннее государственное устройство, принадлежит крупной державе. 10. Советский вое-

начальник, дважды Герой Советского Союза. 11. Стихотворение К. Симонова военных лет. 12. Поэма А. Яшина. 15. Человек, владеющий наукой о ведении войны. 16. Специальное здание для размещения личного состава воинских частей. 21. Бессмысленно жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей, варварство. 22. Принадлежность офицерской форменной одежды. 23. Повреждение тканей организма человека от внешнего воздействия. 24. Тонкий длинный стержень с заостренным наконечником для стрельбы из лука. 25. Большое соединение кораблей, самолетов или танков. 30. Река на западе Чехии, приток Лабы. 31. В ведической религии бог войны, громовержец и устроитель мира.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. Рекогносцировка. 11. Репер. 12. Пыльца. 14. "Дороги". 16. Осянина. 18. Башня. 19. Рикошет. 22. Чехия. 23. Шипка. 24. Нейтрон. 26. Ствол. 27. Америка. 29. Шкципер. 33. Кошкин. 35. Шаоян. 36. Электродинамика.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Керчь. 2. "Война". 3. Андрос. 4. Осипенко. 5. Тигран. 6. Поход. 7. Склир. 9. Прибалтийский. 10. "Регулировщица". 13. Заряжание. 15. Отечество. 16. Охранка. 17. Анганта. 20. Кий. 21. Шер. 25. Термоэдс. 28. Муштра. 29. Конунг. 31. Пакля. 32. Рубка. 33. Корма. 34. Пашка.

Составил Евгений КУЛИКОВ

МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ

В Военном Техническом университете Росспецстроя (г. Балашиха), готовящем специалистов для МВД, МЧС и других ведомств, состоялся очередной призыв юнармейцев оборонно-спортивного лагеря «Молодая гвардия».

В рамках акции «МВД и молодежь» организация «Динамо» МВД России провела в лагере спортивный праздник.

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

В системе государственных наград сохраняются военный орден Святого Георгия и знак отличия — Георгиевский крест, военные ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова, награждение которыми производится за подвиги и отличия в боях по защите Отечества при нападении на Российскую Федерацию внешнего противника.

Из Положения о государственных наградах Российской Федерации

НАГРАДЫ РОССИИ

ОРДЕН КУТУЗОВА

Состоит из трех степеней. 1-я и 2-я степени ордена учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года, 3-я — Указом от 8 февраля 1943 года.

Боевой орден, получивший имя великого русского военачальника, предназначался в награду за умелый вывод войск из-под удара, мастером которого был М.И. Кутузов.

В статуте ордена говорится, что этим полководческим знаком отличия награждаются «командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции — фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность».

Орденом Кутузова 1-й степени за № 1 был награжден генерал-лейтенант И.В. Галанин за бои под Сталинградом. Всего этой наградой отмечено свыше 7000 человек.